Годъ шестьдесятъ третій. 1 января 1901 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд".., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Содержаніе № 1.

Нижній-Новгородъ. 1-го января.

Съ послѣднимъ часовымъ ударомъ полночи мы вступаемъ въ Новый годъ, знаменательный въ томъ отношеніи, что еще не оконченъ споръ: принадлежитъ-ли Новый годъ къ началу XX столѣтія, или же онъ является продолженіемъ этого столѣтія, наступившаго 1-го января 1900 г.?

Но зачѣмъ этотъ споръ? Правда для науки необходимо съ точностью установить начало извѣстнаго столѣтія но намъ, обыкновеннымъ смертнымъ, не все ли равно видѣть впереди себя вѣчность и видѣть ту же вѣчность, оглядываясь назадъ. Намъ не безразлично оставляя прошлое съ его ошибками, увлеченіями и невзгодами, видѣть въ грядущемъ будущемъ свѣтлые горизонты и надежды что это будущее дастъ міру истинное счастье: любовь и правду, которыя всегда будутъ служить символами завѣта Спасителя и евангельскаго ученія.

Наше единственное благо, наше счастье, наши лучшія и свѣтлыя задачи заключаются въ этихъ завѣтахъ И какъ жалки, ничтожны люди мнящіе создать свое призрачное счастье на почвѣ золотыхъ тельцовъ и разныхъ мелкихъ интересовъ, которые разлетаются въ-прахъ при первомъ прикосновеніи жизненныхъ невзгодъ и случайностей.

Иныхъ формъ и условій истиннаго счастья не существуетъ и никогда не будетъ существовать. Счастье и лучшіе человѣческіе идеалы прочны и свѣтлы до той поры, пока источниками для нихъ служатъ завѣты Христа; одни только эти завѣты останутся вѣчны и полны глубокой правды и любви къ человѣчеству.

Итакъ, съ нынѣшняго дня мы вступаемъ въ новое столѣтіе—двадцатое и въ этотъ знаменательный день, открывающій собой новое столѣтіе мы посылаемъ свое новогоднее привѣтствіе всѣмъ кто прочтетъ эти простыя безыскусственныя строки. Сердечно привѣтствуемъ тружениковъ печатнаго слова и тѣхъ кому дорого это слово. Желаемъ полнаго успѣха на пути чистыхъ стремленій къ правдѣ и къ братской любви къ ближнимъ.

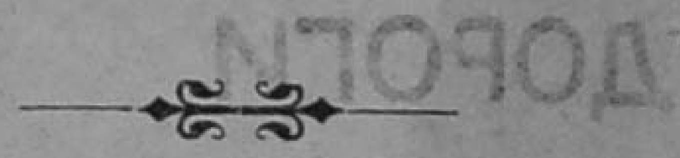
Лѣтомъ настоящаго года шайки мятежныхъ китайцевъ открыли враждебныя дѣйствія противъ Россіи. По ВЫСОЧАЙШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣнію объявлена была мобилизація въ Сибири. Неустрашимо пошли впередъ на боевое крещеніе молодыя Сибирскія войсковыя части. Рядомъ славныхъ подвиговъ ознаменовалось побѣдоносное шествіе сибирскаго казака и солдата по владѣніямъ поднебесной Имперіи. Но не дешево досталась побѣда надъ несмѣтными китайскими полчищами,—нѣкоторые изъ храбрыхъ борцевъ положили свою жизнь за ЦАРЯ и Отечество на бранныхъ поляхъ въ иновѣрной странѣ.

Возвращаются теперь побѣдоносныя войска на родину и поспѣшатъ герои китайской войны и ихъ семьи въ храмы Божіи молиться за усопшихъ и умиленнымъ сердцемъ благодарить Бога за спасеніе избѣжавшихъ вражескихъ ударовъ отцевъ и братьевъ своихъ.

Но, нѣтъ, не всѣмъ дана такая радость христіанская! Вернутся покрывшіе себя боевою славою Сибирскіе воины въ свои заброшенные въ снѣжныхъ равнинахъ глухіе поселки, и во многихъ мѣстахъ негдѣ будетъ имъ и ближнимъ ихъ благодарить Господа Бога за свое спасеніе и возносить молитвы о братьяхъ, на брани животъ свой положившихъ.

Вспомнимъ это, Православные, въ Великій Праздникъ Рождества Христова!

Пожертвованія на постройку начатыхъ Сибирскихъ церквей и сооруженіе новыхъ храмовъ въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ. С.-Петербургъ. Маріинскій Дворецъ.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПАМЯТКА.

Въ эти праздничные святые дни не забудьте бѣдныхъ дѣтей, не забудьте тѣхъ невинныхъ и слабыхъ существъ, на которыхъ сильнѣе всего отражается зло, безволе, тупость, развратъ, затравленныхъ жизнью взрослыхъ. Не забудьте, что тамъ, ниже насъ, въ подвалахъ и чердакахъ, въ углахъ, на окраинахъ города гибнутъ отъ голода и дрожатъ отъ холода дѣти больныхъ, дѣти слабыхъ, дѣти пьяницъ. И пусть, когда вы будете любоваться на своихъ счастливыхъ и здоровыхъ дѣтей, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ елки и спокойно отдыхающихъ отъ ученья, пусть промелькнетъ передъ вами образъ такихъ же маленькихъ существъ, какъ и ваши счастливцы, но существъ съ раздутыми животами, съ тонкими, какъ нити, руками, съ вдавленной грудью, искривленной спиной, покрытыхъ коростой и ранами, смотрящихъ на ужасы жизни расширенными, недоумѣвающими глазами.

Они неповинны въ своихъ страданіяхъ, какъ неповинны въ своемъ счастьи дѣти достаточныхъ семей. И въ страданіи дѣтей—самое страшное осужденіе нашей жизни. Намъ неминуемо придется платить за ихъ страданія и по сверхчеловѣческому, и по общественному закону расплаты за зло.

Счастливы тѣ, кто спасаетъ дѣтей отъ голода, нищеты и болѣзни, ибо они работаютъ не только на благо и счастье своей души, но и на благо и счастье всѣхъ насъ, которые, по лѣни, легкомыслію и забвенію дозволяемъ злу охватывать души дѣтей и превращать ихъ въ враговъ того хорошаго, что создали сытые въ жизни. Не доброта, а предусмотрительность и благоразуміе должны предписывать каждому изъ насъ, сотрудничать съ тѣми, кто спасаетъ дѣтей голоднаго населенія отъ нравственной и физической гибели.

Помогите этимъ дѣтямъ всѣмъ, чѣмъ вы можете, потому что они имѣютъ такое же право на здоровье, духовное развитіе и на дѣтскія радости, какое право имѣютъ и ваши дѣти, если вы вѣрите, что надо сѣять добро и бороться со зломъ. Люди, которые посвятили всю свою жизнь материнской любви къ дѣтямъ и борьбѣ съ нищетой, болѣзнями и развратомъ,—эти люди—наши хранители и защитники, и ихъ опытности, ихъ знаніямъ, ихъ умѣнью мы должны давать средства къ борьбѣ съ торжествующимъ зломъ. Вотъ почему мы не только обязаны жертвовать, но мы должны узнавать, кому жертвовать. И, если по старому опыту, въ морѣ нельзя обойтись безъ молитвы, то въ жизни нельзя обойтись безъ добра, сколько бы вы ни затрачивали денегъ на войско, судей, городовыхъ и тюрьмы. («Нов. Вр.»).

---

* *
*

Вотъ снова, какъ въ древніе годы, свой свѣточъ зажила
Звѣзда Виѳлеема—маякъ изстрадавшейся вѣры,—
И снова вѣщаетъ рабамъ первороднаго зла,
Что Свѣтъ возсіялъ въ бѣдныхъ ясляхъ убогой пещеры.

* *
*

„Рождается!" Славьте Его на святыхъ небесахъ,
На грѣшной землѣ, удрученной безумной борьбою...
Рождается Богъ-Человѣкъ вмѣстѣ съ этою яркой звѣздою,
Взглянувшей во мракъ, утопающій въ бѣлыхъ снѣгахъ...

* *
*

О, Богъ мой! О, Царь мой!.. Я вѣрю, я вѣрить хочу,
Что свѣтомъ—таинственнымъ свѣтомъ—звѣзды негасной
Всю темную бездну вражды озаритъ лучъ надежды прекрасной,—
Что въ мірѣ всемірномъ не будетъ свободы мечу!

* *
*

Что Правда безкровной войною на кривду пойдетъ,
Пойдетъ на побѣду съ оружіемъ мощнаго слова,
И всюду предъ свѣтлою вѣстницей царства Христова
Вся злоба растаетъ,—какъ таетъ отъ пламени ледъ!

* *
*

И мнится, что нѣтъ въ этотъ мигъ никого, никого,—
Кто въ братѣ и въ другѣ не видѣлъ бы друга и брата,
Что вымерла рознь вѣкового разлада-разврата,
Что къ Пастырю міра вернулось заблудшее стадо Его!

* *
*

И мнится: со всей утомленной борьбою земли
Сошлись въ эту ночь всѣ цари, всѣ вожди, всѣ пророки,
Читавшіе книги небесной священныя строки,
И къ яслямъ Младенца-Христа въ даръ любовь принесли...

* * *

И вѣрить хочу я, отрясши сомнѣнія прахъ,
Что больше не встрѣтятъ безумцы безумной враждою
Того, Кто на царство вступаетъ подъ этой звѣздою:
Осанна!.. Рождается Правда земная въ святыхъ небесахъ!..

Аполлонъ Коринфскій.

(„Иллюстр.")

ОДИНЪ ИЗЪ НЕМНОГИХЪ.

(Рождественская быль).

„Севастопольцы! вы свято исполнили до конца долгъ и обязанность свою... Отечество гордится вами".

(Изъ приказа по севастопольскому гарнизону, отъ 30 августа 1855 г., № 305).

Въ глуши —скаго уѣзда, владимірской губерніи, на берегу маленькой рѣчонки, живописно раскинулась деревня Волчиха. Здѣсь, за околицей, съ «бобылями», жилъ одинъ изъ немногихъ ветерановъ Севастольской кампаніи, георгіевскій кавалеръ, унтеръ-офицеръ Степановъ. Болѣе двадцати лѣтъ прошло, какъ Степановъ вышелъ въ отставку и поселился среди бобылей родной деревушки. Бывшій кантонистъ, двадцать-пять лѣтъ вѣрою и правдою прослужившій своему Государю и родинѣ, пережившій своихъ близкихъ родныхъ, поселился онъ здѣсь, съ своей женой старушкой, надѣясь спокойно дожить послѣдніе дни своей суровой жизни.

Но судьба не баловала стараго солдата. Крестьяне деревни Волчихи встрѣтили своего однодеревенца болѣе чѣмъ сурово и на просьбу «оказать милость отставному солдату» отвѣчали:

— Живите... Мѣсто есть на... бобылкахъ... Всего только двумя дармоѣдами больше будетъ.

До слезъ обидѣли эти слова Степанова; слеза навернулась у него на глазахъ и онъ могъ только отвѣтить:

— И на томъ спасибо...

И пошелъ осматривать отведенное для его домика мѣсто.

Не ахти какое это было мѣсто. За деревней, на косогорѣ, окруженные болотами и оврагомъ, на сыпучемъ пескѣ, ютились маленькіе, крытые соломой, дворики безземельныхъ обывателей деревни Волчихи. Небольшіе огороды съ тощей растительностію и еще менѣе обильными овощами раскинулись по одному изъ скатовъ этого косогора.

— Вотъ здѣсь и стройся,—ткнулъ палкою староста, указывая на свободное мѣсто.

И Степановъ началъ строиться.

Съ помощью добрыхъ людей, которые всетали нашлись въ деревнѣ, Степановъ навозилъ лѣсу, нанялъ плотника, и черезъ какихъ нибудь два мѣсяца «бобылки» Волчихи украсились новымъ домикомъ.

На слѣдующій годъ старый солдатъ принялся за устройство огорода.

Какъ-то разъ вечеромъ Степановъ присѣлъ отдохнуть на заваленкѣ своего домика и думалъ, какъ это онъ завтра будетъ садить картофель. Въ эту минуту къ нему подошел староста и двое крестьянъ.

— Здорово, Степанычъ!

— Здорово.

— Никакъ огородикъ копаешь?

— Да, думаю завтра картофель садить.

— Тэкъ-съ... А спрашивали вы на это позволенія у міра?—выступая впередъ спросилъ староста.

Степановъ промолчалъ, не зная, что сказать на это.

— Не хотѣли кланяться, значитъ?.. Ладно, дескать, чего такъ спрашивать!—продолжалъ между тѣмъ староста.—Не гоже такъ дѣлать, Степанычъ... Міръ—твой хозяинъ, и хоша ты и солдатъ, а безъ міра ничего дѣлать не можешь... Дали мы тебѣ мѣсто,—думаемъ, вотъ хорошаго человѣка пустили, а ты вмѣсто благодарности своевольничать началъ...

— Я началъ своевольничать?!. изумился Степановъ.

— Да, ты. Къ чему эта гордыня?.. Хоша ты и заслуженный человѣкъ, Егорія имѣешь, а все же долженъ былъ спроситься міра, можетъ быть мы тебѣ и даромъ огородъ отвели и даже больше, чѣмъ другимъ, но ты не захотѣлъ покориться, и теперь пѣняй на себя: мы должны огородикъ-то твой сломать...

Только тутъ понялъ бѣдный солдатъ, чего отъ него требовали староста и понятые.

— Что-жъ, ломайте,—только и могъ проговорить Степановъ.

— Ну, и гордъ же ты, Степанычъ, какъ я погляжу,—замѣтилъ одинъ изъ крестьянъ.—Чего тебѣ стоитъ поклониться?.. Недорого возьмемъ: поставишь полведра—и ладно.

— Никакого полведра я вамъ не поставлю,—отрѣзалъ Степановъ.

— Не поставишь и не надо,—отвѣчалъ староста,—а огорода мы всетаки тебѣ строить не позволимъ. Завтра же міромъ его уничтожимъ.

Дѣйствительно, на другой день къ огороду Степанова явилась кучка мужиковъ съ лопатами, и грядки взрытыя руками стараго солдаты, были срыты.

Не выдержалъ Степановъ, заплакалъ, а чрезъ полчаса вышелъ къ мужикамъ, и давая имъ трехрублевую бумажку, произнесъ:

— На-те, возьмите, оставьте только...

— То-то!.. Давно бы такъ,—отвѣчали мужики.—Счастливо оставаться!..

Грядки снова были взрыты и засажены картофелемъ.

Черезъ годъ Степановъ купилъ корову. Не имѣя своей земли, онъ не имѣлъ и права пользоваться пастбищемъ скота крестьянъ деревни Волчихи. Поэтому Степановъ уже заранѣе приготовилъ зелененькую бумажку и понесъ ее въ деревню.. Корова солдата была допущена въ крестьянское стадо.

Но вотъ однажды Степановъ нажалъ для своей коровы небольшую вязанку травы. Послѣднюю онъ собиралъ въ полѣ по межамъ и оврагамъ. Крестьяне это увидали и на слѣдующій день подкараулили Степанова, захвативъ его на мѣстѣ „преступленія".

— Ты чего это здѣсь дѣлаешь?..—обратились къ Степанову „понятые".—Траву воруешь?..

— Неужели вамъ и этого жалко?—сказалъ Степановъ.

— Жалко,—не жалко, а трава не твоя!.. Да чего разговаривать съ нимъ, ребята!.. Тащи его въ волость!..

Пришлось пожертвовать еще одну зелененькую бумажку...

Такъ жилъ на родинѣ старый отставной солдатъ, пока не пріѣхалъ въ сосѣднее село на жительство въ свое имѣніе старый отставной полковникъ Громовъ. Съ пріѣздомъ помѣщика жизнь нашего героя круто измѣнилась. Узнавъ, что въ деревнѣ Волчихѣ проживаетъ старый заслуженный солдатъ, полковникъ Громовъ пригласилъ его къ себѣ и, какъ боевой товарищъ, угостилъ водочкой, разспросилъ о его житьѣ-бытьѣ и далъ слово поговорить съ мужичками...

Степановъ повеселѣлъ.

Однажды, въ праздникъ, когда крестьяне деревни Волчихи по какому-то случаю всѣ были въ сборѣ и находились на улицѣ, въ деревню пріѣхалъ земскій начальникъ, а съ нимъ полковникъ Громовъ.

— Православные!—обратился Громовъ къ крестьянамъ.—Я слышалъ, что вы несправедливо обращаетесь съ своимъ бобылемъ Степановымъ. Грѣшно обижать стараго отставного солдата, проливавшаго за васъ кровь и жертвовавшаго жизнью за ваше благосостояніе Если даже вамъ и пришлось бы кое-что сдѣлать для Степанова то это вы должны бы сдѣлать съ удовольств емъ Грѣшно и стыдно обижать слугу Царя и родины. Богъ васъ накажетъ за это. У васъ самихъ есть дѣти солдаты и послѣдніе отличаются отъ Степанова развѣ только тѣмъ, что они служатъ три съ половиною года, а Степановъ служилъ цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ.

— Мы что... мы ничего.. мы завсегда рады стараться,—послышалось среди толпы крестьянъ.

— Рады стараться... А вы вотъ докажите это на дѣлѣ,—продолжалъ полковникъ,—и тогда вамъ честь и слава. Съ своей стороны я обѣщаю все для васъ сдѣлать, но въ то же время желалъ бы то же видѣть и съ вашей стороны по отношенію къ Степанову Такъ я говорю Петръ Петровичъ? обратился полковникъ къ земскому начальнику.

Тотъ подтвердилъ слова Громова и также предложилъ крестьянамъ быть справедливыми къ Степанову и не притѣснять его.

Крестьяне обѣщали не обижать отставного солдата.

Когда о посѣщеніи деревни земскимъ начальникомъ и Громовымъ узналъ Степановъ, то въ первое время онъ струсилъ.

— Ну, теперь совсѣмъ меня заѣдятъ крестьяне,—думалъ онъ.

Къ счастью, Степановъ ошибся. Мужички сдержали свое слово, и отношенія ихъ къ бобылю перемѣнились...

Степановъ не безпокоился больше ни за цѣлость своихъ грядокъ, ни за судьбу своей коровы.

Эти дружественныя отношенія крестьянъ деревни Волчихи къ отставному солдату-бобылю не прекращались и послѣ того, какъ полковникъ Громовъ уѣхалъ за границу. Видимо, мужички рѣшили, что обижать бѣднаго солдата, дѣйствительно, не стоитъ и что съ двухъ-трехъ зелененькихъ бумажекъ въ годъ не разбогатѣешь.

Однажды въ холодную зимнюю пору въ деревню повадился ходить волкъ. Какъ ни старались крестьяне убить его, но все неудачно: сѣрый уходилъ цѣлымъ и невредимымъ. Между тѣмъ мужички начали недосчитываться кой-чего изъ своей животинки.. Дворы были огорожены плохо; скотъ не рѣдко выпускался на волю, и волку безъ особеннаго труда удавалось унести какую-нибудь овечку... Дерзость волка, наконецъ, дошла до того, что онъ началъ открыто нападать на проѣзжающихъ крестьянъ. Нѣкоторымъ приходилось спасаться бѣгствомъ. Мужички рѣшили, что это не даромъ, что волкъ этотъ необыкновенный и что, всего вѣрнѣе, это оборотень.

Оборотень и оборотень. Никто не могъ разувѣрить нашихъ крестьянъ въ противномъ. Извѣстіе о появленіи оборотня въ деревнѣ Волчихѣ быстро разнеслось по округѣ, и мѣстное населеніе рѣшило, что выѣзжать въ поле одному не слѣдуетъ.

— Долго-ли до грѣха.. А народомъ—все таки вѣрнѣе... «Онъ» боится міру,—говорили крестьяне.

Узналъ объ „оборотнѣ" и Степановъ. Усмѣхнулся старый служака, но ничего не сказалъ крестьянамъ, а только началъ брать съ собою въ поле заряженную крупною дробью двухстволку.

Проходя однажды околицею деревни, Степановъ наткнулся на волка. Къ несчастію, ружье изъ перваго ствола дало осѣчку, а зарядъ второго пролетѣлъ мимо. Волкъ убѣжалъ.

О неудачномъ выстрѣлѣ солдата сейчасъ же узнали въ деревнѣ и тотчасъ же заключили, что оборотня даже и пуля не беретъ.

— На что, кажется, хорошій стрѣлокъ Степановъ,—говорили въ деревнѣ,—и тотъ ничего не могъ подѣлать. Стрѣлялъ совсѣмъ вплотную, а далъ промахъ: „онъ“ глаза отводитъ...

— И совсѣмъ не глаза, а пуля не беретъ «его», отскакиваетъ... Какъ вдарить въ „него“ Степанычъ, а „онъ“ только зубы оскалилъ да хвостомъ вильнулъ, а пуля тутъ же на снѣгу осталась...

И много такихъ небылицъ ходило среди темнаго крестьянскаго люда.

— Жаль, чортъ возьми, промахнулся,—ругался Степановъ. На слѣдующій разъ этого, надѣюсь, не повторится, только бы увидѣть его.

Увидѣть сѣраго Степанову пришлось подъ Рождественскій праздникъ. Отправился онъ въ сосѣднее село ко всенощной и дорогою повстрѣчалъ волка. Послѣдній отбѣжалъ немного въ сторону и остановился.

— Ну, теперь-то ты, голубчикъ, не уйдешь отъ меня цѣлымъ,—проговорилъ Степановъ, снимая съ плечъ двухстволку. Прицѣлившись, онъ спустилъ курокъ. Выстрѣлъ грянулъ, и волкъ, подпрыгнувъ, завылъ, кружась на одномъ мѣстѣ. Степановъ подошелъ къ волку вплотную и въ-упоръ разрядилъ второй стволъ. Волкъ былъ убитъ наповалъ.

— Вотъ вамъ и оборотень,—сказалъ Степановъ крестьянамъ, когда послѣдніе, узнавъ о побѣдѣ солдата, пришли къ нему гурьбою.

«Оборотня» смотрѣли, ощупывали руками, но ничего особеннаго въ немъ не нашли. Убитый оказался самымъ обыкновеннымъ волкомъ.

Тѣмъ не менѣе разсказы объ оборотнѣ не прекращались. Крестьяне рѣшили, что настоящій оборотень ушелъ куда-нибудь въ другое мѣсто.

Случай съ волкомъ еще болѣе сблизилъ крестьянъ деревни Волчихи съ отставнымъ солдатомъ. Теперь послѣднему стоило только заявить о своей нуждѣ, и мужички немедленно исполняли его просьбу.

— Мы для тебя, Степанычъ, всегда рады...

— Ты только скажи намъ, чего тебѣ надо сдѣлать,—говорили крестьяне.

Къ сожалѣнію, недолго пришлось Степанову пользоваться такимъ почетомъ и уваженіемъ своихъ однодеревенцевъ. Неумолимое время дѣлало свое дѣло, и старый солдатъ, простудившись какъ-то на работѣ, слегъ..

О болѣзни Степанова всѣ жалѣли, но помочь ему конечно никто не былъ въ силахъ. Жизнь стараго севастопольца постепенно угасала.

Былъ канунъ Рождества, когда Степановъ почувствовалъ себя особенно плохо. Въ этотъ день онъ съ трудомъ, узнавалъ даже свою жену.

— Только бы встрѣтить Рождество Христово,—чуть слышно говорилъ Степановъ.

— Не поставить-ли самоварчикъ?—спросила его жена.

— Какой самоварчикъ... умираю... Ничего не хочу я... Сходи завтра на село... узнай, пріѣхалъ-ли Громовъ...

— Ладно, схожу.

Полковникъ Громовъ, дѣйствительно, пріѣхалъ и прямо изъ церкви заѣхалъ въ деревню Волчиху и посѣтилъ отставного солдата.

— Съ праздникомъ, Степановъ!—привѣтствовалъ онъ больного, входя къ нему въ комнату.—Что это ты, никакъ, умирать собрался.

— Пора, ваше высокоблагородіе... пожилъ... довольно...

— Ничего, поправишься еще.

— Нѣтъ, чувствую, что не поправлюсь... Да я не жалѣю: нужно когда нибудь умирать... Теперь же мнѣ и умереть отрадно: праздничка дождался... васъ вижу...

Сухой кашель прервалъ рѣчь умирающаго солдата и онъ въ полномъ изнеможеніи растянулся на постелѣ.

— Спасибо, ваше выс...ро...діе, что не забыли стараго солдата,—только и могъ проговорить онъ, закрывая глаза.

Прошло минутъ пять. Больной, повидимому, началъ забываться; чуть замѣтная улыбки застыла у него на губахъ.

Громовъ вышелъ на улицу и велѣлъ вести себя прямо домой. На душѣ у него было тяжело и праздничные визиты его не интересовали.

На другой день полковникъ Громовъ узналъ, что Степановъ скончался. Приказавъ заложить лошадь, Громовъ поѣхалъ въ Волчиху.

Когда онъ входилъ въ знакомую избушку, Степановъ лежалъ уже въ переднемъ углу въ гробѣ и мѣстный священникъ съ дьячкомъ служилъ литію.

По окончаніи литіи гробъ съ тѣломъ вынесли на улицу. Громовъ помогъ крестьянамъ нести останки севастопольскаго героя и пошелъ вмѣстѣ съ вдовой покойнаго за гробомъ.

Было воскресенье. По дорогѣ въ село тянулись группы народа и толпа, сопровождавшая гробъ, постепенно увеличивалась. Гробъ внесли въ церковь. Началась божественная литургія и затѣмъ отпѣваніе. Народъ не расходился. Когда отпѣваніе кончилось, всѣ присутствовавшіе въ церкви начали подходить къ гробу и прощаться съ старымъ солдатомъ. У многихъ на глазахъ были слезы.

Простился и Громовъ. Гробъ подняли и понесли на кладбище. Здѣсь, на краю могилы, старый полковникъ не выдержалъ и, обращаясь къ опущенному въ могилу тѣлу, взволнованнымъ голосомъ произнесъ:

— Старый товарищъ по оружію! Не думалъ я, что мнѣ выпадетъ печальная обязанность проводить тебя до мѣста вѣчнаго твоего упокоенія. Не много осталось въ живыхъ героевъ тяжелой борьбы 1854—55 годовъ... «Не осилили васъ сильные, такъ рѣжетъ осень черная»... Богъ хранилъ тебя на окровавленныхъ бастіонахъ Севастополя, Онъ и приметъ тебя въ селеніи праведныхъ. Спи спокойно, вѣрный слуга Царя и родины и да будетъ тебѣ земля пухомъ!..

Могилу засыпали землею. Народъ началъ расходиться съ кладбища.

— Чисто христіанская кончина,—говорилъ старичокъ священникъ, обращаясь къ Громову.

— Да, честный былъ служака.

— Поди, какъ Богъ привелъ-то,—говорили крестьяне: самъ полковникъ хоронилъ... Точно офицера.

— У Степаныча егорьевскій крестъ былъ.

— Вотъ потому-то полковникъ и почиталъ его.

— А хорошо быть солдатомъ!—замѣтилъ одинъ молодой парень.

— Да, особенно такимъ, какимъ былъ Степановъ.

— Народу-то сколько, народу-то!..

Словомъ, похороны севастопольца Степанова сдѣлались неистощимой темой для разговоровъ мѣстнаго населенія, и крестьяне каждый годъ подъ Рождество вспоминаютъ эти похороны, разсказывая, какъ Степановъ убилъ „оборотня“ и какъ Богъ сподобилъ его дожить до Рождественскихъ праздниковъ...

— Это было какъ-разъ въ ту пору, когда Стеж... панычъ...

Далѣе слѣдовалъ разсказъ или о встрѣчѣ стараго севастопольца съ волкомъ, или о его похоронахъ.

Ѳ. Лашмановъ.

СВЯТАЯ НОЧЬ.

Въ деревнѣ.

Деревня... Ночь... Туманъ со мглою...
Лишь Божій храмъ вдали горитъ—
Вотъ мужичекъ съ своей семьею
Бѣгомъ къ заутренѣ спѣшитъ.
Онъ весь горитъ отъ нетерпѣнья
Услышать скоро вѣщій гласъ,
Чтобы воскликнуть въ умиленьи:
—„Христосъ межъ насъ! Христосъ межъ насъ!

Въ городѣ.

Огнями городъ весь сіяетъ,
Кругомъ гудятъ колокола,
И горожанъ они сзываютъ
Туда, гдѣ слышится хвала,
Хвала Тому, Кто могъ, страдая,
Въ вѣнцѣ терновомъ смерть пріять,
И заповѣдалъ, умирая:
„Терпѣть, любить и всѣмъ прощать“!

М. Б.

(„Вологод. Вѣд.“)

СМѢЛЫЙ ЧИНОВНИКЪ.

(Разсказъ).

Въ канцеляріи былъ закоулокъ, въ которомъ проводили время сторожа и курьеры. Отсюда были слышны всѣ звонки. Благодаря счастливой акустикѣ, сидя въ этомъ закоулкѣ, легко было различать благородный серебристый звонъ изъ директорской комнаты, нервный, нѣсколько даже желчный звонъ вице-директора, у котораго всегда болѣла печень, протяжный, пѣвучій, масланистый звонъ начальника отдѣленія.

Курьеры, заслышавъ одинъ изъ этихъ звонковъ, срывались съ мѣстъ и бѣжали, а въ прочее время занимались разговорами и дремотой.

Изъ начальства сюда никто не заглядывалъ, потому что это было гораздо ниже всякаго начальства. И закоулокъ поэтому даже и назывался „злачное мѣсто“.

Но по этому самому любили его младшіе чиновники и писцы, тѣ, которые никому не были начальствомъ и для которыхъ всѣ остальные были начальствомъ. Они приходили сюда курить. Конечно, курить они могли и на мѣстахъ своего служенія. Вообще чиновники курили; но когда курилъ надворный или титулярный совѣтникъ, то это проходило безслѣдно, потому что у нихъ табакъ былъ четырехъ-рублевый и выше, смотря по окладу. Когда же закуривалъ коллежскій регистраторъ, а тѣмъ болѣе какой-нибудь писецъ, вовсе не имѣющій чина, то столоначальникъ начиналъ крутить носомъ, а его помощники—старшіе и младшіе, какъ люди деликатные, потому что они недавно только окончили университетъ,—отворачива-

лись и старались не дышать. Коллежскіе регистраторы и вовсе не имѣющіе чина, понятное дѣло, курили табакъ скверный, въ рубль двадцать копѣекъ за фунтъ, и отъ него сейчасъ же хотѣлось чихать.

Поэтому младшіе служащіе предпочитали уходить для куренія въ „злачное мѣсто". Тамъ они вмѣстѣ съ тѣмъ отдыхали и отъ начальственныхъ взоровъ, которые со всѣхъ сторонъ направились на нихъ и утомляли ихъ. Тамъ они, кромѣ того, узнавали отъ сторожей и курьеровъ множество новостей, касавшихся интимной жизни директора и вице-директора, новостей, которыхъ никогда не узнавали столоначальники.

Это былъ послѣдній день службы передъ праздникомъ Рождества, когда уже всѣ получили наградныя, разумѣется, за исключеніемъ тѣхъ, кто въ теченіе года не сумѣлъ доказать начальству свою полезность государству. Но такихъ по всей канцеляріи было всего только двое. Именно, писецъ Псявинъ, провинившійся тѣмъ, что недавно въ очень важной и спѣшной бумагѣ, предназначенной для важнаго лица, не взирая на черновую, по разсѣянности, написалъ „дирѣкторъ" черезъ *ять*, и младшій помощникъ столоначальника Свирскій, служившій недавно, но уже неловольный порядками и громко выражавшій желаніе перейти въ другое вѣдомство. Остальные всѣ получили.

И въ тотъ моментъ, съ котораго начинается эта исторія, въ „злачномъ мѣстѣ" не находилось ни Псявина, ни Свирскаго. Тутъ былъ одинъ коллежскій регистраторъ, служившій въ канцеляріи восемнадцать лѣтъ и только годъ тому назадъ получившій, наконецъ, чинъ, и три молодыхъ писца. Они съ зососомъ курили скверный табакъ и обсуждали положеніе дѣлъ.

Дѣлъ собственно никакихъ не было, кромѣ канцелярскихъ. Но недѣли двѣ тому назадъ былъ случай, что столоначальника перевели на высшее мѣсто, и когда чиновники давали ему обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и директоръ, то директоръ сказалъ маленькую рѣчь. Объ этой рѣчи въ канцеляріи уже говорили двѣ недѣли и главнымъ образомъ объ одномъ ея мѣстѣ. Директоръ сказалъ, обращаясь къ чествуемому столоначальнику: „Гдѣ бы вы ни служили, уважаемый Кондратій Николимовичъ (такъ звали чествуемаго столоначальника), на какую бы высокую ступень служебной лѣстницы на занесла васъ судьба (а чиновникъ былъ съ шансами забраться на порядочную высоту), все же, я увѣренъ, вы никогда не забудете нашей дружеской семьи, въ которой, какъ я, по крайней мѣрѣ, всегда стараюсь, начальники и подчиненные существуютъ только по формѣ; по существу же всѣ товарищи, всѣ сработники, дѣлающіе одно и то же важное государственное дѣло" и пр.

Рѣчь эта обсуждалась и теперь въ „злачномъ мѣстѣ». Обладавшій насмѣшливымъ нравомъ, писецъ Анночкинъ обращался къ писцу Лакудрову, у котораго все лицо было въ волдыряхъ и какихъ-то черныхъ точкахъ.

— Вотъ, братъ, Лакудровъ, директоръ сказалъ: дружеская семья, говоритъ, и притомъ—всѣ товарищи... А начальники и подчиненные только по формѣ. Такъ, слѣдовательно, ты можешь пойти къ нему и пообѣдать?.. Какъ ты думаешь?

— Нѣтъ, ужъ это пускай кто другой попробуетъ, а я не согласенъ! отвѣтилъ Лакудровъ, почему-то боявшійся директора, какъ огня, и при его появленіи всегда отворачивавшійся въ сторону (впрочемъ, почтительно), повидимому, находя свою физіономію недостаточно приличной для директорскаго лицезрѣнія.—Это вотъ тебѣ подходитъ, прибавилъ онъ.—Ты храбрый!

— А что-жъ, отвѣтилъ Анночкинъ,—вотъ возьму и пообѣдаю...

— Шутникъ ты, какъ я погляжу!

— Чего шутникъ? Сказалъ: пообѣдаю, и пообѣдаю... Ну, что, скажи, пожалуйста, онъ мнѣ сдѣлаетъ, ежели я вотъ возьму, приду къ нему и пообѣдаю?

— Да какъ же это ты возьмешь, придешь и пообѣдаешь? Вѣдь это легко сказать, а какъ сдѣлать-то?..

А вотъ сдѣлаю.

— Не сдѣлаешь.

— А вотъ возьму, да на первый день праздника пойду и пообѣдаю.

— Шутишь, Анночкинъ...

— Хочешь пари? На одинъ золотой...

— Золотые бываютъ разные...

— Ну, пять рублей, само-собою...

— Идетъ.

Они подали другъ-другу руки, присутствовавшій при этомъ писецъ Вобловъ рознялъ имъ руки, другіе просто были свидѣтелями. Но, разумѣется, никто серьезно не относился въ затѣѣ Анночкина. Всѣ знали, что Анночкинъ извѣстный фанфаронъ.

Тѣмъ дѣло на этотъ разъ и кончилось. Послѣ занятій разошлись по домамъ и начали приготовляться къ праздникамъ. Наканунѣ Рождества Лакудровъ встрѣтилъ Анночкина въ банѣ, гдѣ они обыкновенно встрѣчалась передъ каждымъ праздникомъ.

— Ну, что, Анночкинъ, обѣдалъ ты у директора?

— Нѣтъ, еще не обѣдалъ, но пообѣдаю! отвѣтилъ Анночкинъ.

— Завтра?

— А разумѣется, завтра.

— Чудакъ!

И когда они уже вышли изъ бани и прощались, Лакудровъ на минуту задержалъ Анночкина и сказалъ:—Слушай, Анночкинъ, ты не думай, что я это пари считаю въ серьезъ. Я, разумѣется, понимаю, что это шутка, и никакихъ пяти рублей отъ тебя не потребую.

— А я потребую! сказалъ Анночкинъ.

— Да что ты? Вѣдь это надо быть сумасшедшимъ.

— Ахъ, ты трусъ, Лакудровъ! Этакая здоровая махина, а трусишь!

— Да какъ же ты это сдѣлаешь?

— А я же тебѣ сказалъ какъ: возьму, пойду и пообѣдаю.

Лакудровъ пожалъ плечами, и они разошлись. А дѣло въ томъ, что Анночкинъ, кромѣ шутливаго характера, обладалъ еще огромнымъ самолюбіемъ и любилъ поставить на своемъ. Конечно, онъ сказалъ неосторожное слово. Пообѣдать у директора, будучи не болѣе, какъ писцомъ,—это не легко. Но онъ это сказалъ и, значитъ, сдѣлаетъ. Пять рублей—деньги, разумѣется, хорошія, но не въ пяти рубляхъ дѣло, а въ томъ, чтобы никто не смѣлъ сказать, что Анночкинъ нахвасталъ и не исполнилъ. И онъ пообѣдаетъ у директора. Позвольте, что же тутъ такого? Что сдѣлаетъ ему за это директоръ? Да ничего. Не съѣстъ онъ его и со службы не прогонитъ, потому что нельзя же прогнать со службы человѣка за то, что онъ пообѣдалъ. Лакудровъ спрашиваетъ: какъ ты это сдѣлаешь? Да какъ онъ сдѣлаетъ? Именно такъ: пойдетъ и пообѣдаетъ. И храбрый Анночкинъ твердо рѣшилъ пойти къ директору и пообѣдать. И вотъ наступилъ роковой день. Анночкинъ началъ готовиться.

Хотя онъ былъ и маленькій служащій и получалъ всего сорокъ рублей въ мѣсяцъ, тѣмъ не менѣе у него все было для того, чтобы онъ могъ считатся франтомъ. Былъ превосходный бѣлый галстукъ, который онъ къ тому же умѣлъ завязывать великолѣпнымъ бантомъ. Былъ отличный стоячій воротничекъ, манишка и пара блестящихъ манжетъ. Но что всего драгоцѣннѣе, такъ это то, что у него былъ даже фракъ, который онъ купилъ, правда, по случаю, у вдовы одного умершаго чиновника. Фракъ былъ немного широкъ, и талія нѣсколько высока, но это ничего. Все таки это былъ фракъ, и когда Анночкинъ былъ въ немъ, то никто не могъ сказать, что онъ не во фракѣ. Была у него также пара сапожныхъ щетокъ и коробка съ ваксой, и онъ собственноручно такъ вычистилъ себѣ сапоги, что они блестѣли, какъ лакированные.

Обыкновенно въ этотъ день Анночкинъ обходилъ своихъ семейныхъ знакомыхъ; но на этотъ разъ онъ отложилъ семейные визиты на второй день праздника и съ утра никуда не выходилъ. Онъ хотѣлъ сберечь свѣжія силы. Но кромѣ того онъ боялся, что если пойдетъ по гостямъ, то, во-первыхъ—лишитъ свѣжести воротничекъ, манжеты и манишку, а во-вторыхъ—выпьетъ больше, чѣмъ слѣдуетъ. И онъ, приведя себя въ торжественный видъ, какъ будто собирался на свадьбу, въ половинѣ пятаго вышелъ изъ дому. По его разсчету у директора должны были обѣдать не раньше, какъ въ шесть часовъ. Такъ какъ Анночкинъ жилъ на Пескахъ, а директоръ на Конногвардейскомъ бульварѣ, то ходьбы было минутъ сорокъ, и онъ разсчиталъ, что такимъ образомъ придетъ какъ разъ во-время.

Если бы кто-нибудь захотѣлъ узнать, что чувствовалъ въ это время Анночкинъ, то достаточно будетъ сказать, что самолюбіе въ этомъ человѣкѣ господствовало надъ всѣми другими страстями, и онъ видѣлъ передъ собою только одно: пообѣдать у директора, во что бы то ни стало пообѣдать у директора. И душа его была не чувствительна ко всему остальному. И когда онъ шелъ по столичнымъ улицамъ, наполненнымъ пьянымъ народомъ всякихъ званій и состояній, то всѣ ѣхавшіе въ экипажахъ и шедшіе пѣшкомъ казались ему чрезвычайно жалкими людьми. Всѣ они шли по своимъ маленькимъ дѣламъ, а большею частью и совсѣмъ безъ дѣла, такъ, по пустому, межъ тѣмъ какъ онъ шелъ совершать небывалый подвигъ: онъ, будучи не болѣе, какъ писецъ канцеляріи, получающій жалованья сорокъ рублей въ мѣсяцъ и столько же наградныхъ, идетъ обѣдать къ его превосходительству, господину директору канцеляріи. Въ сущности, если хорошенько подумать надъ этимъ, то вѣдь это выходитъ чортъ знаетъ что такое. И тѣмъ не менѣе онъ шелъ, шелъ неуклонно, потому что имъ руководило бѣшеное самолюбіе, потому что онъ не могъ допустить, чтобы какой-нибудь прыщеватый Лакудровъ и вся прочая канцелярская мелюзга могли сказать, что онъ струсилъ.

Какъ? Онъ? Анночкинъ? Струсилъ? Никогда! Его превосходительство? Что же такое его превосходительство? Человѣкъ. И онъ, Анночкинъ, человѣкъ. Притомъ „дружеская семья, товарищи"... и пр. Ну, словомъ, онъ неуклонно шелъ обѣдать къ директору.

Вотъ близко уже и квартира директора. Адмиралтейскіе часы показываютъ половину шестого. Какъ разъ самое время. Нельзя же ввалиться прямо къ обѣду,—надо посидѣть, поговорить; надо соблюсти приличіе. Вотъ и подъѣздъ. Тутъ живетъ директоръ. Онъ знаетъ это навѣрно. У подъѣзда стоитъ швейцаръ въ чрезвычайно странной ливреѣ, которая дѣлаетъ его похожимъ на огромнаго попугая. Швейцаръ стоялъ у подъѣзда съ необыкновенно важнымъ видомъ и, когда Анночкинъ повернулъ къ двери, чтобы вой-

ти въ подъѣздъ, онъ даже не посторонился. Очевидно, онъ привыкъ отворять двери только господамъ, вылѣзавшимъ изъ кареты. Но Анночкинъ зналъ секретъ. „Если ты хочешь, чтобы швейцаръ растворилъ передъ тобой дверь, такъ формулировалъ Анночкинъ свой секретъ,—ты посмотри ему прямо въ лицо и при этомъ мысленно произноси: негодяй, дуракъ, подлецъ, скотина! Это придастъ твоимъ глазамъ такое выраженіе, за которое швейцаръ сейчасъ же начнетъ уважать тебя“. Онъ такъ и сдѣлалъ, и дѣйствительно, швейцаръ тотчасъ же посторонился и растворилъ передъ нимъ дверь.

— Его превосходительство, господинъ директоръ дома? спросилъ Анночкинъ.

—Д... дома... нерѣшительно отвѣтилъ швейцаръ и, еще съ п лсекунды поколебавшись, прибавилъ,—дома-съ... „Чортъ ихъ знаетъ, подумалъ онъ:—нынче иной генералъ одѣвается, какъ послѣдній сапожникъ. Народъ странный пошелъ!“

— Сними-ка пальто и калоши! сказалъ Анночкинъ.

— Они сегодня не принимаютъ-съ! рѣшился заявить швейцаръ.

— Примутъ! отвѣтилъ Анночкинъ и, разстегнувъ пуговицы пальто, небрежно откинулся корпусомъ назадъ, предоставляя швейцару снять съ него пальто. Когда швейцаръ снялъ съ него пальто, то увидѣлъ передъ собой человѣка во фракѣ, въ бѣломъ галстукѣ, у котораго было все, что надо, и успокоился. Онъ подумалъ: „Бываетъ, что иной даже князь для моціона пѣшкомъ ходитъ“. И онъ почтительно повѣсилъ пальто Анночкина, по своимъ внутреннимъ качествамъ совсѣмъ не заслуживающее почтенія. Анночкинъ вступилъ на широкую лѣстницу, устланную мягкимъ ковромъ, поверхъ котораго была еще бѣлая полотняная дорожка. Онъ шелъ твердою стопою, стараясь попадать ногами именно на полотняную дорожку, справедливо полагая, что она именно для этого и постлана.

Онъ никогда не былъ у директора и не зналъ, въ какомъ этажѣ живетъ его превосходительство. Но спросить объ этомъ швейцара ему помѣшала гордость. Впрочемъ, онъ зналъ, что у порядочныхъ людей обыкновенно бываетъ на двери мѣдная дощечка съ обозначеніемъ имени. Даже онъ самъ, не будучи порядочнымъ человѣкомъ, а только писцомъ, и живя въ пресквернаныхъ меблированныхъ комнатахъ, тѣмъ не менѣе выставилъ на двери свою визитную карточку, изъ которой каждый, кто хотѣлъ, узнавалъ, что здѣсь живетъ Семенъ Васильевичъ Анночкинъ. И дѣйствительно, на площадкѣ третьяго этажа онъ остановился и прочиталъ на мѣдной доскѣ имя, отчество и фамилію директора. Онъ немного удивился, что на доскѣ не были обозначены ни чинъ его, ни званіе. Онъ понималъ, что, будучи писцомъ, не стоитъ обозначать ни то, ни другое, но полагалъ, что, имѣя такой чинъ и такое званіе, не было надобности скромничать и скрывать ихъ. Онъ остановился и перевелъ духъ. Тутъ онъ замѣтилъ, что грудь его дышетъ тяжело, а сердце бьется порывисто. Сбоку около двери была пуговка звонка; онъ какъ-то безсознательно надавилъ ее, и тутъ только у него въ головѣ явилась мысль: „Что я надѣлалъ? Нѣтъ, что же это я надѣлалъ?“

Въ самомъ дѣлѣ, что онъ надѣлалъ? Онъ пришелъ обѣдать къ директору... Ха-ха! Вѣдь это можно говорить только въ шутку. Онъ держалъ пари съ Лакудровымъ, но и пари можно было держать только въ шутку. Но онъ пришелъ и вотъ позвонилъ. Пока не отперли, можно бы еще удрать. Но швейцаръ тогда перестанетъ уважать его. Притомъ же вотъ уже слышны шаги. Идутъ отпирать... Отпираютъ... Отперли. Лакей высокій, стройный, съ великолѣпными шелковистыми бакенбардами, съ проборомъ посрединѣ головы, во фракѣ и бѣломъ галстукѣ совершенно такъ, какъ и онъ, но только фракъ у него по мѣркѣ, не узокъ и не широкъ, а какъ слѣдуетъ... Отворилъ дверь, стоитъ передъ нимъ и молчитъ.

— Дома его превосходительство?

— Они дома.

— Можно ихъ видѣть?

— Они, ежели по дѣлу, не принимаютъ.

— Нѣтъ, мнѣ не по дѣлу. Скажи, любезный (это онъ нарочно такъ сказалъ, чтобы лакей уважалъ его), скажи, любезный, что господинъ Анночкинъ (и „господинъ“ тоже нарочно, а то еще, пожалуй, не сообразитъ и прямо скажетъ—Анночкинъ), господинъ Анночкинъ хочетъ непремѣнно повидать...

— Господинъ Анночкинъ? какъ будто съ нѣкоторымъ удивленіемъ спросилъ лакей.

— Да, господинъ Анночкинъ! Такъ скажи, что непремѣнно желаетъ повидать...

Лакей мысленно пожалъ плечами, но тонъ былъ самоумѣренный и настойчивый, какъ всегда бываетъ у человѣка, у котораго уже нѣтъ другого выхода. И лакей отправился докладывать.

— Анночкинъ? спросилъ директоръ,—Анночкинъ... Ахъ, да, да, это служащій... Такъ онъ непремѣнно хочетъ лично видѣть меня?

— Непремѣнно желаютъ, ваше превосходительство.

— Странно... Можетъ быть, у него что-нибудь важное... Пожалуй, попроси его.

И вотъ Анночкинъ впущенъ въ квартиру директора, шествуетъ по большому залу, потомъ по маленькой гостиной, гдѣ все такъ мягко и красиво, шествуетъ и ногъ подъ собою не чувствуетъ. Вотъ онъ въ кабинетѣ. Онъ кланяется. Директоръ смотритъ на него вопросительно, однакожъ подаетъ руку и говоритъ:

— Садитесь. Въ чемъ дѣло?

Анночкинъ садится, директоръ тоже.

— Ваше превосходительство, я пришелъ... говоритъ онъ заплетающимся языкомъ:—я пришелъ... Я осмѣлился прійти... Осмѣлился обезпокоить васъ... чтобъ поблагодарить ваше превосходительство...

— За что? Развѣ я что-нибудь для васъ сдѣлалъ?

— Ваше превосходительство изволили къ празднику назначить мнѣ награду въ сорокъ рублей.

— А, да, по всей вѣроятности. Но это дѣлается всегда.....

— И всегда я чувствовалъ благодарность, но наконецъ рѣшился выразить...

— Гм... странно? А впрочемъ, что-жъ? это хорошо. Благодарность,—это хорошо... Очень пріятно! я радъ...

Тутъ директоръ замолчалъ, ожидая отъ него еще какихъ-нибудь заявленій, но у Анночкина больше ничего не было, и онъ тоже молчалъ; молчалъ и въ это время думалъ: „Ну, хорошо... вотъ я попалъ къ директору и все-таки удачно объяснилъ ему свой приходъ... Но чтоже дальше? Что-жъ изъ этого выйдетъ?..“

Послѣ этой мысли онъ опять молчалъ и мысленно рѣшилъ: „А что бы тамъ ни вышло, я все таки пообѣдаю у его превосходительства, я пообѣдаю. Вѣдь будетъ же онъ обѣдать сегодня! Нельзя же меня выгнать передъ обѣдомъ, если я буду вести себя хорошо!“ Директоръ, видя, что Анночкинъ больше ничего не скажетъ, и будучи прежде всего благовоспитаннымъ человѣкомъ, рѣшилъ парушить молчаніе.

— А сегодня, кажется, хорошая погода! сказалъ онъ.

— Отличная, ваше превосходительство.

— Все-таки морозецъ есть?

— Слегка подмораживаетъ, ваше превосходительство, но хорошо.

И опять произошла небольшая пауза.

— Ну, что-жъ... Вы... вы женаты? спросилъ директоръ.

— Нѣтъ, я холостой, ваше превосходительство.

— А, холостой! Почему же вы не женились?

— Не имѣлъ случая, ваше превосходительство. Притомъ средства недостаточны, чтобы содержать семейство.

— Ну что-жъ, это похвально. Я говорю: такая осторожность съ вашей стороны похвальна.

И опять наступила пауза. Въ это время въ передней раздался звонокъ, и черезъ полминуты въ кабинетъ влетѣлъ высокій усастый кавалергардъ, который сейчасъ же оказался кузеномъ директора. Директоръ всталъ и даже наклонилъ голову въ сторону Анночкина; Анночкинъ тоже всталъ, но наклоненія головы не принялъ на свой счетъ. Директоръ пожалъ плечами и, какъ человѣкъ благовоспитанный, долженъ былъ познакомить кавалергарда съ Анночкинымъ: —Господинъ Анночкинъ, мой сослуживецъ... князь Кайдановъ!..

Сослуживецъ и князь подали другъ-другу руки. Князь началъ разсказывать какую-то исторію про пріѣхавшую изъ провинціи кузину. Анночкинъ сидѣлъ и слушалъ; на него не обращали вниманія, а онъ никому не мѣшалъ.

Вошла стройная дѣвушка и поцѣловала директора въ щеку, а князь поцѣловалъ ее руку; при видѣ Анночкина она сдѣлала вопросительное лицо.

— Позволь тебя познакомить, Мися, сказалъ директоръ.—Анночкинъ, мой сослуживецъ...

Мися улыбнулась и наклонила голову, но преподозрительно оглядѣла Анночкина. „Должно быть, очень хорошо во фракахъ понимаетъ, и сейчасъ увидала, что я за птица“, подумалъ Анночкинъ.

— Васъ давно ждутъ обѣдать, господа. Ты, папа, хотѣлъ сегодня пораньше... сказала Мися.

— Ахъ, да, отвѣтилъ директоръ,—дѣйствительно, я хотѣлъ, да... да... Такъ пойдемте.

И при этомъ онъ уже совершенно вопросительно посмотрѣлъ на Анночкина, и глаза его говорили: „Что же ты не уходишь, братецъ ты мой? вѣдь пора!“ Но Анночкинъ и глазомъ не моргнулъ и не обнаружилъ ни малѣйшаго желанія уходить. Между тѣмъ и кузенъ-князь и стройная дѣвушка сдѣлали уже движеніе, чтобы итти въ столовую.

— Не угодно-ли и вамъ... отобѣдать! протяжно изумленнымъ голосомъ молвилъ директоръ какимъ-то страннымъ, Анночкинъ поклонился и, видимо, принялъ приглашеніе; тогда директоръ мягкимъ жестомъ показалъ ему на дверь и, пропуставъ его вслѣдъ за княземъ и своей дочерью, самъ пошелъ сзади.

Въ столовой была жена директора, красивая, стройная дама, очень еще сохранившаяся, и еще какая-то родственная дама, нѣсколько дѣвицъ, два кадета. Директоръ указалъ всѣмъ на Анночкина и сказалъ: —Сослуживецъ, Анночкинъ! и всѣ съ неизъяснимымъ удивленіемъ посмотрѣли на гостя.

— Не хотите ли выпить водки? спросилъ директоръ Анночкина, когда всѣ усѣлись за столъ.

Анночкинъ утвердительно кивнулъ головой и выпилъ.

— Не хотите-ли еще?

— Нѣтъ, благодарю васъ.

Рѣшительно Анночкинъ былъ на высотѣ. Онъ съ напряженіемъ слѣдилъ за каждымъ своимъ движеніемъ, старался не сдѣлать лишняго жеста, не сказать лишняго слова, передавалъ дамамъ хлѣбъ, соль, наливалъ вино и даже налилъ въ стаканъ воды самому директору. Правда, руки его въ это время дрожали, а общее ощущеніе было такое, что онъ вотъ-вотъ вмѣстѣ со стуломъ полетитъ вверхъ; но этого никто не замѣтилъ.

И тѣмъ, кто глядѣлъ на него со стороны, казалось, что этотъ человѣкъ великолѣпно владѣетъ собой и ни мало не смущается. Правда, онъ былъ какъ будто уже слишкомъ скроменъ: ни слова не говорилъ, покорно съѣдалъ все, что ему предлагали, а когда ему клали на тарелку еще, онъ тоже съѣдалъ безъ всякихъ возраженій.

Но самъ онъ дѣлалъ это все какъ-то безчувственно, не испытывая при этомъ никакого удовольствія. Рюмка водки его не обожгла, кусочки курицы казались ему маленькими камушками, которые безслѣдно исчезали въ его желудкѣ, рябчикъ вкусомъ походилъ на бумагу. Онъ ѣлъ и пилъ машинально, какъ иногда въ канцеляріи переписывалъ формальную бумагу, въ сотый разъ повторявшуюся въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ. А внутри у него все притаилось, замерло, какъ будто тамъ временно прекратилось существованіе.

Обѣдъ кончился, директоръ всталъ и сказалъ:—Кофе намъ пришлите въ кабинетъ.

Князь подошелъ къ женѣ директора и поцѣловалъ ея руку; Анночкинъ безсознательно пошелъ за нимъ, но, остановившись на разстояніи двухъ шаговъ, наклонилъ голову, а руки протянуть не посмѣлъ; когда онъ оглянулся, директоръ и князь уже вышли изъ столовой. На секунду онъ растерялся и вдругъ почувствовалъ, что ему некуда дѣваться, но затѣмъ также машинально послѣдовалъ за ними.

Когда онъ вошелъ въ кабинетъ, директоръ уже сидѣлъ развалившись въ креслѣ, а князь стоялъ передъ нимъ и, досказывалъ какую то исторію, начатую за обѣдомъ, отрѣзалъ кончикъ сигары гильотинкой, висѣвшей у него на цѣпочкѣ въ видѣ брелока.

— Садитесь, сказалъ Анночкину директоръ.

Но тутъ Анночкинъ вдругъ совершенно явственно почувствовалъ, что совершилъ все, что только было въ его силахъ, и больше не можетъ. Ему показалось, что если онъ еще одну минуту останется здѣсь, то произойдетъ что-то страшное,—онъ дѣйствительно полетитъ куда-нибудь въ пространство или вдругъ разсыплется въ прахъ. Онъ остановился передъ директоромъ и наклонилъ голову.—Ваше превосходительство... Простите!

— Вы... вы уходите? спросилъ директоръ, взглянувъ на него снизу вверхъ.

— Простите, ваше превосходительство, что я такъ... такъ смѣло... даже дерзко... осмѣлился, ваше превосходительство...

— Нѣтъ, ничего... ничего... Я... я даже очень радъ...

И директоръ, не вставая съ кресла, протянулъ ему руку. Анночкинъ взялъ и осторожно, слабо почти съ нѣжностью, пожалъ руку директора.

— Что это у васъ такая холодная рука? спросилъ директоръ.

— Это... это съ непривычки, ваше превосходительство... Прошу извинить...

Тутъ стоялъ князь, но Анночкинъ, получивъ отпущеніе, даже забылъ поклониться ему и, выйдя смиренно изъ кабинета, вдругъ чуть не бѣгомъ пустился черезъ гостиную и залъ, потомъ стремглавъ полетѣлъ внизъ по лѣстницѣ, схватилъ у изумленнаго швейцара пальто, вскочилъ въ калоши и выбѣжалъ на улицу.

Тутъ онъ нѣкоторое пространство пробѣжалъ вскачь, потомъ рысью, потомъ остановился и перевелъ духъ.

— Господи! неужели же это было? Неужели же это не сонъ? Да вѣдь это же страшно, вѣдь это... это... Этому нѣтъ словъ, нѣтъ названія...

И онъ щипалъ себя за щеки и больно кусалъ себѣ пальцы, чтобы убѣдить въ томъ, что это не сонъ. Но вдругъ его охватила какая-то сатанинская гордость: „Я обѣдалъ у директора! я таки пообѣдалъ! Нѣтъ, я не трусъ... Сказалъ, что пообѣдаю у директора, и пообѣдалъ. Посмотримъ, что скажетъ Лакудровъ!“ И онъ направился къ Лакудрову.

Но когда онъ вошелъ въ бѣдную комнату, занимаемую Лакудровымъ на Вознесенскомъ проспектѣ въ пятомъ этажѣ, у чухонки, то Лакудровъ, увидавъ его, вскочилъ съ мѣста и бросился къ нему. Анночкинъ стоялъ на порогѣ, блѣдный, какъ полотно, съ блуждающими глазами и, казалось, готовъ былъ сію минуту упасть.

— Анночкинъ! что съ тобой?

— Я... я обѣдалъ у директора! пробормоталъ Анночкинъ.

Лакудровъ подбѣжалъ къ нему, поддержалъ его и помогъ ему усѣсться на стулъ.

— Дай-ка мнѣ воды, что ли... сказалъ Анночкинъ.

Лакудровъ далъ ему воды.

— Я обѣдалъ... Понимаешь?.. Дѣйствительно, я обѣдалъ у директора... Ты понимаешь? По-ни-ма-ешь?...

Послѣднія слова онъ произносилъ какимъ то надорваннымъ голосомъ и вдругъ заиннулся, крякнулъ и повалился на сторону. Съ нимъ сдѣлался обморокъ.

Часа два Анночкинъ пролежалъ на кровати у Лакудрова. У него сдѣлался жаръ, онъ бредилъ, все поминая какого-то князя и запросто обращаясь къ нему:—Кузенъ, кузенъ... Не хотите ли сигару?.. Потомъ прибавлялъ: — Анночкинъ, сослуживецъ... Сослуживецъ... Сослуживецъ! Ахъ, Боже мой! вдругъ восклицалъ онъ и дѣлалъ такое лицо, какъ будто начиналъ плакать.

Лакудровъ вечеромъ свезъ его въ больницу. У Анночкина сдѣлалась нервная горячка. Врачи сказали, что, должно быть онъ перенесъ какое-нибудь необыкновенное напряженіе нервной системы.

Шесть недѣль пролежалъ Анночкинъ въ больницѣ; были моменты, когда казалось, что вотъ-вотъ болѣзнь повернетъ къ лучшему; сознаніе его прояснялось, онъ начиналъ вспоминать все, что было съ нимъ, и совершенно здраво разсуждать; но вдругъ онъ вспоминалъ, что, какъ только выздоровѣетъ, сейчасъ же придется итти на службу и встрѣтить директора, и ему опять становилось хуже.

Но однажды Лакудровъ пришелъ, сѣлъ возлѣ него на кровати и сказалъ:—А знаешь, Анночкинъ, директора-то нашего перевели... Ему повышеніе вышло... И теперь у насъ новый директоръ.

— Правда? съ необыкновенной живостью спросилъ Анночкинъ.

— Ей Богу, правда! Сейчасъ только узналъ...

Анночкинъ приподнялся и даже перекрестился. Съ этой минуты началось его выздоровленіе.

Скоро онъ сталъ ходить на службу; но долго былъ блѣденъ и все никакъ не могъ вполнѣ оправится. Лакудровъ заплатилъ ему пять рублей, и по всей канцеляріи пошла о немъ славная молва, что онъ обѣдалъ у директора, но самъ Анночкинъ даже какъ-то не гордился этимъ; а когда ему напоминали, грустно улыбался. Онъ говорилъ Лакудрову:

— Слушай, Лакудровъ, я тебѣ по дружбѣ скажу: вотъ я отъ тебя получилъ золотой,—это хорошо. Но если бы мнѣ давали кучу золота, чтобы я еще разъ пообѣдалъ у директора или у другого начальства, я не взялъ бы. Повѣришь ли, такое я испыталъ напряженіе силъ, что, кажется, никогда ужъ мнѣ отъ этого не отравиться... Нѣтъ, трудно это, очень трудно маленькому человѣку обѣдать у директора...

И. Потапенко.

На посту.

(Разсказъ).

Глубокая тьма скрыла отъ глазъ Мошкина удаляющійся разводъ, и онъ остался одинъ среди поля, около порохового погреба.

Кругомъ не было ни жилья, ни живой души. Лишь холодный зимній пронизывающій до костей вѣтеръ дико завывалъ, будто надъ кѣмъ нибудь плакалъ, и оживлялъ своимъ воемъ погребенную подъ снѣгомъ пустыню.

Мошкинъ минуты двѣ задумчиво постоялъ на одномъ мѣстѣ, потомъ завернулся покрѣпче въ казенный тулупъ и пошелъ въ обходъ. Идти было трудно: протоптанная вдоль стѣны погреба тропинка была занесена снѣгомъ, и ноги солдата то и дѣло вязли въ глубокихъ сугробахъ. Холодный вѣтеръ дулъ ему прямо въ лицо и залѣплялъ мокрыми хлопьями глаза.

Мошкину стало холодно, и онъ, дойдя до будки, вошелъ въ нее.

Прошло съ полчаса. Вьюга не прекращала своей унылой пѣсни. Вѣтеръ то плакалъ, какъ ребенокъ, то стоналъ, какъ больной, то ревѣлъ, какъ разъяренный звѣрь.

Невеселыя мысли бродили въ головѣ часового. Вспомнилась ему его родная деревня, и сердце такъ тоскливо забилось у него въ груди.—Что-то тамъ теперь творится? думалъ онъ, спятъ, поди, всѣ. Батька писалъ—урожай плохъ, до весны, вишь, не хватитъ. Можетъ, кору придется ѣсть, какъ намедни ѣли. Побывать бы тамъ, да сразу такъ нагрянуть—вотъ бы переполохъ-то былъ! Этакъ, разсказывали, пришелъ одинъ солдатъ домой-то, ничего прежде-то не сказавъ объ этомъ, такъ думали привидѣніе какое—перепужались, страсть какъ... Весело стало Мошкину отъ этого воспоминанія и легкая улыбка, какъ свѣтлый лучъ, на мгновеніе озарила его утомленное лицо.

Откуда-то издалека по вѣтру донесся лай собаки. Мошкинъ вышелъ изъ будки, посмотрѣлъ кругомъ, хотѣлъ идти снова въ обходъ, но раздумалъ и вернулся обратно въ будку: холодно было на дворѣ, вьюжно, а здѣсь онъ пригрѣлся, да и жалко ему было разставаться съ своими мечтами. А онѣ вереницей, одна за другою, такъ и проносились въ его головѣ.

— Святки наступаютъ... Парни въ деревнѣ рядиться станутъ... И вспомнилось ему, какъ онъ самъ когда-то радился. Вывернетъ бывало наизнанку овчинный тулупъ, надѣнетъ на голову шапку, вымажетъ себѣ сажей лицо и ходитъ по улицѣ съ толпой парней, наряженныхъ такъ же, какъ и онъ. Весело было! иногда и дѣвки приставали къ нимъ, тоже ряженыя, кто парнемъ, кто старухой, а кто, и Богъ ее знаетъ, кѣмъ... Смѣху только одного сколько бывало! А тутъ...

Мошкинъ тяжело вздохнулъ. Сильно его угнетала военная служба, да дѣлать было

нечего — волей-неволей приходилось покоряться участи. Несчастливъ онъ былъ на карулы: въ ночные все больше попадалъ. Лѣтомъ еще ничего, туда-сюда, а вотъ зимой-такъ холодно: иногда онъ возвращался съ поста такъ, что у него зубъ на зубъ не попадалъ. И угоняли его все далеко отъ города—большею частію къ пороховымъ погребамъ. Какъ это выходило—онъ и самъ не зналъ. Теперь онъ здѣсь чуть не пятый разъ; ему теперь здѣсь знакомо ужъ все: все поле, какъ только его можно охватить взоромъ съ поста, каждый кустикъ, возвышающійся надъ нимъ. А вотъ и большая дорога идетъ: сквозь начавшую утихать вьюгу ему видно, будто сквозь туманъ, стоящія по бокамъ ея березы. Чу... звинитъ колокольчикъ... Ѣдетъ кто-то... Куда? Въ городъ или изъ города?

Мошкинъ пристально сталъ всматриваться вдаль. Что-то черное, въ видѣ пятна, промелькнуло передъ его взоромъ и скрылось въ глубокомъ мракѣ по направленію къ городу... Замирали постепенно и звуки колокольчика.

— Въ городъ, рѣшилъ Мошкинъ, и оторвалъ свой взоръ отъ большой дороги: заждались, поди... то-то радости-то будетъ при встрѣчѣ... Тяжело вдругъ стало Мошкину: мысль о чужой радости пробудила въ немъ зависть. Тяжелымъ камнемъ упало ему на сердце проснувшееся въ немъ сознаніе одиночества. Стоитъ онъ здѣсь и нѣтъ до него никому никакого дѣла; а кругомъ все поле да поле, ни жилья, ни живой души. Съ какимъ-бы наслажденіемъ онъ теперь оставилъ свой постъ и вернулся въ казармы: по крайней мѣрѣ хоть-бы былъ на народѣ—все легче.

Медленные удары часового колокола, глухо и неровно доносившіеся вслѣдствіе вѣтра до слуха, внезапно пробудили Мошкина отъ мечтаній.

— Что это? Да... кладбище близко, такъ сторожъ выбиваетъ часы....

Солдату вдругъ стало страшно. Холодъ, какъ волна, разлился по его жиламъ и мурашки пробѣжали по спинѣ. Онъ нынче почему-то совсѣмъ забылъ объ этомъ кладбищѣ, забылъ и о томъ, что ему разсказывалъ о блуждающемъ приведѣніи одинъ изъ его товарищей, стоявшійдня три тому назадъ здѣсь на часахъ такъ же, какъ и онъ, ночью. Теперь онъ все это вспомнилъ, сталъ крѣпко держать въ рукахъ ружье и зажмурилъ глаза. Расходившаяся фантазія ужъ рисовала ему образъ привидѣнія: это была старуха,—можетъ колдунья какая, а можетъ и вѣдьма. Она, какъ казалось ему, стояла теперь передъ нимъ и протягивала къ нему костлявыя руки. Ужасомъ наполнилось сердце Мошкина. Минутъ пять просидѣлъ онъ въ будкѣ, не открывая глазъ, наконецъ кое-какъ поборолъ себя, перекрестился и взглянулъ: передъ нимъ никого не было. Это его ободрило и онъ вышелъ изъ будки. Но вдругъ ему стало опять страшно, да такъ страшно, что побоялся даже войти обратно въ будку, а, прислонившись къ ея стѣнѣ, остался на волѣ и зажмурилъ снова глаза.

Тучи между тѣмъ на небѣ стали прозрачнѣй и луна сквозь нихъ, будто сквозь частую сѣтку, озаряла тусклымъ свѣтомъ снѣжную равнину. На темномъ фонѣ небесъ довольно рельефно обрисовались и березы, растущія по бокамъ большой дороги, и валъ, предназначенный для солдатской стрѣльбы въ цѣль, и невысокія стѣны кладбища.

Словно статуя, стоялъ Мошкинъ около будки, не подавая ни малѣйшаго признака жизни. Морозъ то и дѣло пробѣгалъ по его кожѣ. Но онъ боялся даже дрожать. Вдругъ его кто-то окликнулъ. Онъ вздрогнулъ и открылъ невольно глаза: передъ нимъ опять никого не было. Онъ взглянулъ вдаль. При свѣтѣ луны ему было видно все поле вплоть до самого кладбища, но и тамъ ничего не было замѣтно, ни одного живого существа. Мошкину стало сразу легче и онъ довольно храбро началъ озирать все поле. Вдругъ изъ оврага что-то показалось: не то волкъ, не то—человѣкъ. Нервно и быстро забилось сердце въ груди Мошкина. Онъ вскинулъ на руку ружье и взвелъ курокъ. Предметъ же, который онъ увидалъ, двигался между тѣмъ прямо на него. Вотъ ужъ стало возможнымъ разглядѣть, что это не волкъ, а человѣкъ. Мошкинъ хотѣлъ окликнуть, но языкъ не повиновался ему. Онъ прижалъ ружье къ плечу и прицѣлился: теперь онъ ясно видѣлъ, что это была та самая старуха, про которую разсказывалъ ему его товарищъ. Выстрѣлъ раздался. Дымъ на мгновеніе закрылъ отъ взора Мошкина все поле. Но вотъ онъ разсѣялся. Мошкинъ взглянулъ впередъ: старуха стояла почти-что передъ нимъ и смѣялась, показывая свои беззубыя десны.

Волосы стали дыбомъ на головѣ солдата. Онъ собралъ всѣ свои силы, поднялъ ружье и со всего розмаха ударилъ старуху штыкомъ въ грудь....

Что было дальше, онъ ничего не помнилъ....

Пришедшая смѣна нашла Мошкина лежащимъ около будки безъ чувствъ. Здѣсь же находилось и его ружье: оно было воткнуто въ сугробъ почти по самую ложу; пули въ немъ не оказалось.

Эти часы караула Мошкину обошлись очень дорого: онъ слишкомъ два мѣсяца потомъ пролежалъ въ нервной горячкѣ у себя въ военномъ лазаретѣ....

Н. Вавинъ.

ІОНЫЧЪ.

(Изъ святочныхъ воспоминаній).

— А не переночевать ли намъ, Сергѣй Петровичъ, на Россомашьей?

— Гдѣ? зачѣмъ?—сквозь дремоту спрашиваю я своего путника.

— Да тутъ вотъ недалече, версты четыре будетъ. Избушка тамъ стоитъ одного человѣка—убѣдительно и, какъ всегда,весьма пріятно говоритъ мнѣ Иванъ Данилычъ, мой сотоварищъ по путешествію—извольте видѣть: рѣка шибко кривулиста, верстъ лишнихъ пятокъ пробѣжишь противъ, какъ если бы подвигаться по перпендикуляру, а слѣдовательно до Зырянки и всѣ тридцать будутъ. Примѣчайте: кони устали, часъ поздній, а реомюръ на нулѣ двадцать градусовъ держитъ мороза. Поэтому вѣроятно, что и вы изволили «околѣть» (мѣстное пермское выраженіе—озябнуть), равно какъ и я тоже, а стало быть, соблаговолите согласиться...

Если Иванъ Данилычъ, всегда неистово торопящійся, а сегодня въ особенности—онъ ѣдетъ на побывку въ Петропавловскій заводъ съ глухого пріиска, гдѣ онъ просидѣлъ полгода— теперь совѣтуетъ переночевать,—стало быть это резонъ, и я сейчасъ же соглашаюсь.

— А кто тамъ живетъ въ этой избушкѣ?—спрашиваю я,—кому это охота жить зимой въ такой глуши?

— Такъ. Одинъ человѣкъ. По обѣщанію. Сюжетъ, доложу вамъ, преудивительно престранный. Іонычъ, а по здѣшнему, извините, глухарь. Какъ сія птица бѣжитъ людского общества и любитъ чащу, такъ и онъ.

Нашъ ямщикъ, Налетовъ, очевидно прислушивается къ разговору. Онъ поворачивается къ намъ, встряхиваетъ головой и плечами и говоритъ пренебрежительнымъ тономъ.

— Пустой человѣкъ!

— Кто это пустой человѣкъ?

— Да, онъ! Іонычъ, значитъ. Было за нимъ лѣтъ десять тому качество: углана одного (парня) на-смерть попортилъ, а теперь живетъ въ лѣсу: кается...—Налетовъ засмѣялся...—Да кается. Судили его въ Соликамскомъ и сказали ему: невиновенъ—удирай, значитъ, братъ, во всѣ лопатки, счастливъ твой Богъ! А онъ, дуракъ, закручинился: не хочу, гритъ, оправданія. Коли я убилъ, стало быть есть моя вина и нѣтъ, гритъ, правды теперь... правды на свѣтѣ. Очинь мы надъ нимъ тогды издѣвались, потому, какъ видимъ, совсѣмъ глупый человѣкъ. А теперь живетъ въ чаще, Богу молится. Одначе рыбачитъ баско (хорошо). Только съ ружьемъ не лѣсуетъ: не могу, гритъ, кровь пущать изъ невинной твари.

Послѣднія слова Налетовъ произнесъ нараспѣвъ мечтательно-сладкимъ голосомъ, очевидно, подражая Іонычу. Сдѣлалъ онъ это, должно быть, очень похоже, потому что Иванъ Данилычъ такъ и залился мелкимъ смѣшкомъ.

— Ловко, братъ, въ акуратъ хватилъ—заливался онъ, а ты, Налетовъ, если бы сдѣлалъ такое качество, да тебя оправдали, такъ не сидѣлъ бы въ лѣсу? Хе, хе!

— Ужъ чего сидѣть? Объ одной головѣ ходимъ. Пропадать, такъ пропадать. Оправдали—такъ гуляй душа!

— Ловокъ ты, бестія!—восхищенно произнесъ Иванъ Данилычъ.—А вѣдь сегодня сочельникъ, завтра Рождество, Сергѣй Петровичъ, а мы съ вами въ лѣсу маемся,—прибавилъ онъ,—скучно сегодня быть въ дорогѣ, а не на мѣстѣ..

— Да, завтра Рождество; какъ это я забылъ объ этомъ!—И угораздило же насъ замѣшкать на этомъ проклятомъ пріискѣ! Эхъ, если бы выѣхать днемъ раньше.

Ѣхали мы все время рѣкой. Вчера и сегодня погода стояла ясная, тихая при умѣренномъ сравнительно морозѣ—этакъ градусовъ 10—15. Поѣхали мы по дѣлу: везли съ пріиска платину. Дорога наша пролегала по совершенно глухимъ, безлюднымъ мѣстамъ, если не считать поселка Зырянки да избушки, въ которой живетъ этотъ загадочный Іонычъ. До завода оставалось еще около сотни верстъ, и поэтому мы могли разсчитывать попасть туда только въ самый день праздника къ вечеру. Дѣлать нечего—приходилось встрѣчать Рождество въ лѣсу.

Глупо, въ сущности говоря, создано человѣческое сердце. Всегда и вездѣ человѣкъ носитъ въ себѣ боязнь одиночества: но нимаетъ такъ сердце, какъ въ нѣкоторые дни: подъ Рождество, въ канунъ Новаго года.. Въ эти дни больше всего тянетъ къ старому насиженному углу, къ близкимъ и роднымъ лицамъ... а между тѣмъ... Я оглянулся кругомъ. Дикіе пустынные лѣса, красивыя, величественныя, но суровыя, безлюдныя горы, присыпанныя снѣгомъ, величавыя и загадочныя въ своей тишинѣ и неподвижности. Свѣтъ мѣсяца дѣлаетъ картину еще болѣе красивой, но еще болѣе дикой и мертвой. Замерзшая рѣка, какъ хрустальная лента, змѣится между темными затянутыми синеватой мглой ущельями и отвѣсными обледенѣлыми скалами. Среди окружающей тишины какъ-то странно раздается топотъ нашей тройки и визгъ саней по неглубокому снѣгу, покрывающему

рѣчной ледъ. Душу томитъ эта пустынность и безмолвіе—ухо жадно подстерегаетъ какой-нибудь звукъ со стороны, исходящій не отъ насъ: нашего дыханья, топота лошадей, визга полозьевъ. Напрасно. Въ лѣсу тихо, какъ въ гробу. Опущенные инеемъ кедры и ели кажутся громадными окаменѣлыми гигантами. Ни промерзшая насквозь мертвая вѣтка не шевельнется, бѣлка не проскачетъ по вѣтвямъ даже морозъ не трещитъ, такъ какъ сравнительно тепло. Грустно и тоскливо. Еще грустнѣе станетъ, если подумаешь, что отъ далекой милой Украины тебя отдѣляютъ тысячи верстъ, непроходимые лѣса, высокія каменистыя горы...

Голосъ Ивана Данилыча прервалъ мои невеселыя размышленія.

— А вотъ и чертогъ Іоныча виденъ!—сказалъ онъ и ткнулъ указательнымъ пальцемъ въ пространство.

Впереди насъ, на концѣ плеса, прямого какъ стрѣла, сверкнулъ крошечный, едва замѣтный огонекъ. И отъ этого огонька вдругъ какъ-то теплѣе стало на душѣ. Лошади, почуя ночлегъ, бѣжали быстрой рысью. Вскорѣ до насъ донесся лай собаки. Запахло дымомъ и жильемъ. Черезъ нѣсколько минутъ мы подъѣхали къ избушкѣ. Она, низенькая, крошечная, занесенная снѣгомъ, едва выдѣлялась на фонѣ скалы, къ которой была прилѣплена довольно высоко надъ берегомъ. Іонычъ, очевидно давно услышавшій наше приближеніе, встрѣтилъ насъ по дорогѣ, когда мы карабкались по скользкому подъему къ его жилищу.

— Здравствуй, Іонычъ! Не ждалъ, чай, гостей къ празднику!—привѣтствовалъ его Иванъ Данилычъ.

— Здравствуйте, добро пожаловать. Вотъ сюда идите: здѣся склизко!—отвѣтилъ онъ и пошелъ впередъ, указывая дорогу.

Мы въ нашихъ объемистыхъ шубахъ едва пролѣзли въ низкую дверь и, попавъ въ теплую избушку, съ наслажденіемъ стали съ себя снимать промерзшую верхнюю одежду и расправлять затекшее отъ долгаго сидѣнья въ саняхъ тѣло.

Избушка Іоныча оказалась крошечной и низкой. Трубы въ ней не было и поэтому черная копать густо покрывала стѣны и потолокъ. Груда наваленныхъ въ углу камней замѣняла очагъ, на которомъ еще тлѣли уголья; поэтому густой дымъ стоялъ въ избѣ. Онъ ѣлъ глаза и сначала не позволялъ хорошо осмотрѣться. Однако, къ дыму можно привыкнуть и поэтому я съ любопытствомъ сталъ разсматривать хозяина. Это былъ небольшого роста, но чрезвычайно пропорціонально сложенный человѣкъ, еще молодой—лѣтъ сорока. Наружность его была такого сорта, что сразу исключала возможность подозрѣвать его въ какихъ-либо «качествахъ». Небольшой, но чистый и бѣлый лобъ, правильныя черты лица, короткая, но густая темно каштановая бородка. Замѣчательны у него были на этомъ лицѣ глаза: большіе, темно-синіе и очень грустные. Такіе глаза бываютъ или у людей несчастныхъ въ жизни, или у тѣхъ, которые любятъ одиночество и привыкли уходить въ себя. Поразила меня также его шея: не мужичкая красная, морщинистая, а тонкая, бѣлая, я сказалъ бы даже: дѣтская—на затылкѣ волосы у него закручивались въ маленькую косичку, какая бываетъ у нѣкоторыхъ кудрявыхъ дѣтишекъ. Іонычъ совсѣмъ не выглядѣлъ пугаломъ, бирюкомъ, какъ я ожидалъ. Онъ былъ довольно разговорчивъ и привѣтливъ. Меня, барина, онъ не стѣснялся и это мнѣ понравилось.

Мы раздѣлись, разложили свои пожитки, поставили чайники на очагъ и стали ждать, пока оттаетъ наша провизія. Іонычъ намъ помогалъ. Дѣлалъ онъ это охотно, но безъ излишней суетливости.

На столѣ у маленькой жестянной лампочки (лучины даже здѣсь не встрѣтишь) лежала какая-то книга. Я полюбопытствовалъ посмотрѣть—оказалось Евангеліе.

— Онъ у насъ совсѣмъ святой!—пошутилъ Иванъ Данилычъ.

— Ахъ, что вы, заволновался Іонычъ,—ужъ какой я тамъ святой... я очень грѣшный, да какъ завтра великій праздникъ, а я малость грамотенъ, ну и любопытствую. Церкви-то въ Зырянкѣ нѣтъ, а попъ нонѣ въ часовнѣ не служитъ.

— Что, скучно одному въ лѣсу?—благосклонно продолжалъ спрашивать Иванъ Данилычъ.

— Нѣтъ, ничего. Привыкъ,—нехотя отвѣтилъ Іонычъ.

— Ужъ чего скучно!—насмѣшливо замѣтилъ Налетовъ,—у Іоныча и здѣся большое обчество: каждый «сохатый» (лось)—кумъ, каждый вѣдмедь—своякъ!

Іонычу шутки Налетова очевидно были непріятны, и онъ поспѣшно перемѣнилъ разговоръ:

— Ты бы, Налетовъ, подсобилъ мнѣ коней ввести на гору,—сухо сказалъ онъ.

— И то дѣло! Коней—такъ коней! Идемъ, святая душа, идемъ не спѣша черезъ пень колоду въ полынью да въ воду!—продолжалъ балагурить Налетовъ.

Оба они вышли и долго не возвращались. Мы съ Иваномъ Данилычемъ напились чаю, закусили чѣмъ Богъ послалъ, и стали устраиваться на ночь. Вернувшіеся Налетовъ и Іонычъ скоро послѣдовали нашему примѣру—поѣли и стали укладываться на полу (Иванъ Данилычъ и я, какъ почетные гости,—на лавкахъ). Іонычъ сначала долго крестился, взглядывая на совсѣмъ черную маленькую икону, а потомъ потушилъ лампочку. Уголья на очагѣ рдѣли во мракѣ, но и они стали гаснуть.

Иванъ Данилычъ и Налетовъ скоро крѣпко заснули. Налетовъ храпѣлъ густо и рѣдко, а мой ученый спутникъ не храпѣлъ, а какъ-то весьма учтиво шипѣлъ носомъ. Іонычъ повидимому не спалъ, вздыхалъ и ворочался. Я тоже никакъ не могъ уснуть: въ избѣ было слишкомъ жарко и душно.

— Не спите, баринъ, неудобно вамъ?—спросилъ меня тихо Іонычъ.

— Нѣтъ, ничего, мнѣ хорошо. Такъ, не спится

— Дума, стало быть, мѣшаетъ. Отъ думы не спитъ человѣкъ.

— Да, Іонычъ, взгрустнулось мнѣ чего-то!

— За своими, небось, скушно!

— Да, въ такой праздникъ хотѣлось бы со своими. А у тебя есть родные?

— Гдѣ ужъ тутъ родные... Одинъ я, какъ перстъ. Нѣтъ у меня своихъ. Всѣ чужіе—и слышно было, какъ мой собесѣдникъ засмѣялся.

— Какъ это ты можешь цѣлый годъ одинъ въ лѣсу выжить?

— Такъ, ужъ, линія такая подошла. Да вы, вѣрно, баринъ, слыхали про меня, какой грѣхъ со мною вышелъ?

— Да такъ слыхалъ кое что. Сказывали люди.

— Сказывали: Іонычъ убивцемъ былъ, а теперь спасается. Праведникомъ хочетъ быть, грѣхи замаливаетъ! А все это, баринъ, пустое они говорятъ. Грѣхъ мой не такой, чтобъ его, скажемъ, замолить. И не могу я быть праведникомъ. Хуже я другихъ людей. А только какъ это... со мною стало, не могу я, баринъ, жить промежъ людей. Они лучше меня, а не могу. Душно мнѣ на людяхъ, тягостно. Пятно на мнѣ есть. У нихъ совѣсть чистая, а у меня нѣтъ. Они сквернословятъ, водку пьютъ, и какъ ни грязнятъ душу, а она у нихъ не пропала. Я и водки не пью, а все же какъ есть Каинъ. А здѣсь меня лѣсъ не чуждается. Солнышко и на меня, какъ на Божію травку безгрѣшную, равно свѣтитъ.

— А давно это ты живешь здѣсь?—спросилъ я.

— Годовъ девять буде. Да ежели хочешь, баринъ, разскажу я тебѣ, какъ это все было. Разскажешь—все какъ будто лишній разъ поисповѣдуешься. Легче станетъ. Жилъ я прежде въ Петропавловскомъ, на рудникѣ рябилъ. Самъ знаешь, баринъ, какое житье рудничному рабочему. Роешь кайломъ въ штольнѣ цѣлую недѣлю, въ праздникъ гуляешь въ кабакѣ, да сквернословишь. Пропащее житье—одно слово. Съ дѣвками только я мало водился. Берегъ себя, да не уберегъ. Приглянулась мнѣ шибко одна дѣвушка, Ульяной ее звали. Красивая она была, румяная, веселая. Работала баско и пѣсни пѣла. Только глаза у нея, баринъ, нехорошіе были. Зеленые съ поволокой, а только какіе-то лживые. Этими-то глазами она меня и приколдовала. Какъ взглянетъ, такъ словно жаромъ обдастъ. Лжетъ, самъ знаешь, а глаза тогда станутъ словно стеклянные, и никакъ ты отъ нея правды не допытаешь. Сталъ я по ней сохнуть. Пьешь вино, пьешь, а не хмелѣешь и все о ней, объ Ульянѣ, думаешь. Задумалъ я съ ней въ законъ вступить. Товарищи отговариваютъ: берегись, Митька: она гулящая: съ Петькой хороводилась, а теперь съ Прохоромъ... Что-жъ думаешь, баринъ? Такая меня отчаянность взяла: кто, говорю, про нее худое слово скажетъ, я тому кайломъ голову разобью! Ну, товарищи и отстали. Женился я тутъ... Два мѣсяца живемъ мы ладно. Она меня голубитъ и уважаетъ, а я ее всячески. Скопилъ я три рубля, купилъ ей плисовую кофту, шибко баскую. Завязалъ въ узелокъ подарочекъ, иду домой веселый, думаю: распотѣшу мою лапушку... Шасть я въ дверь нечаянно, а она, поганая, съ Петькой... былъ у насъ угланъ такой. Злоба меня взяла. Думалъ ее пришибить, какъ собаку. А она воетъ, валяется въ ногахъ.. Простилъ я ей, баринъ, только сказываю, чтобы впередъ... ни-ни! Сталъ я примѣчать за ней: что ни скажетъ—все солжетъ. Скажетъ: «Иду къ сосѣдкѣ», а сама все къ нему, къ Петькѣ. И чѣмъ онъ взялъ у нея? Угланъ совсѣмъ молодой, хлипкій и пьяница. Только вотъ пѣсни хорошо поетъ. Распалилась тутъ моя душа. Сталъ пить. Чѣмъ больше выпью—пуще тоска беретъ. А отъ товарищей издѣвки: ты бы, баютъ, Петьку на квартеру пустилъ: и ему сподручнѣе съ Ульянкой, и у нея башмаки будутъ цѣлѣе. А то она истоптала ихъ, къ нему бѣгамши. Легко сказать, баринъ, злое слово, а это слово огнемъ прожжетъ человѣка. Затаился я въ себѣ и порѣшилъ избыть Петьку. Сталъ я и съ нимъ и съ Ульяной ласковъ. Пьемъ вмѣстѣ, сидимъ вмѣстѣ, робимъ вмѣстѣ, а онъ, бѣдняга, вѣритъ, думаетъ, что я, значитъ, на него не имѣю мысли какой. Вотъ въ четвергъ сейчасъ послѣ Святой нарядили насъ съ нимъ на работу въ одинъ забой. Робимъ мы это въ забоѣ. Онъ веселый такой, шутки шутитъ. Залѣзъ это онъ въ забой, легъ на бокъ и кайломъ породу выбиваетъ. А я за нимъ ползу сзади. И шепчетъ мнѣ лукавый на ухо: крѣпь худая, сводъ еле-еле держится, выбей крѣпь—его и задавитъ! Станутъ спрашивать, а ты скажи: знать не знаю, вѣдать не вѣдаю. Обломалась крѣпь—ну и пришибло! Стучитъ у меня сердце въ груди, словно бѣшеное. Подползъ это я къ крѣпи, да какъ хвачу по ней балдою, такъ потолокъ и осѣлъ. Чуть меня самого не пришибло, а его совсѣмъ засыпало.

Только ноги видны... дергаются и крику отъ него не слышно. Подождалъ я малость. Потомъ вижу я—онъ притихъ. Я тогда его вырылъ. Гляжу, онъ кончается. Грудь совсѣмъ раздавлена, а такъ и ходитъ. Еще онъ живъ былъ. Стонетъ. Подергался онъ еще, а потомъ вытянулся. Вижу, отошелъ. Взялъ я свою лампочку, бѣгу по штольнѣ, кричу: бѣда! спасайте! Петьку въ забоѣ убило. Бѣгу и словно меня кто по ногамъ сѣчетъ. Прибѣжалъ народъ. Я всѣмъ разсказываю, какъ крѣпь подломило напоромъ съ кровли и какъ меня чуть-чуть не засыпало. Всѣ мнѣ и повѣрили. Одна Ульяна, жена моя, учуяла правду: не повѣрила.

— «Ты, гритъ, порѣшилъ его. Не могу, гритъ, жить съ тобою, съ убивцемъ. На тебѣ кровь есть.

„Ушла она это отъ меня совсѣмъ—въ Усолье уѣхала, да тамъ скоро, баютъ, и отдала Богу душу. Остался я одинъ. Живу одинъ на квартерѣ, хожу на рудникъ. Пока на людяхъ али днемъ, ничего: нѣтъ у меня мысли, что это со мною стряслось. Какъ останусь одинъ ночью али стану робить одинъ въ забоѣ—бѣда. Нельзя, баринъ, робить въ рудникѣ, ежели совѣсть не чиста. Наверху свѣтъ солнышка, вѣтерокъ, голоса разные, люди,—а подъ землею страшно какъ въ могилѣ. Ежели совѣсть у тебя не попорчена—еще ничего, а такому, какъ я, окаянному, нѣтъ хуже казни. Останусь одинъ въ забоѣ—чудится мнѣ трескъ, словно крѣпь валится, слышу, какъ комь земли шуршатъ, а изъ-за желтой глины смотритъ на меня изъ темноты Петруха. Землистый такой, губы синія, грудь раздавлена... Вскинется это онъ разъ, другой, а потомъ, слышу я, говоритъ это: „ты это нарочно... будь ты проклятъ“! Бросилъ я работу на рудникѣ. Сталъ Петръ ко мнѣ днемъ приходить. Останусь я одинъ—сейчасъ примѣчаю: сидитъ онъ подъ образами блѣдный такой, нехорошій... Сидитъ, ничего не сказываетъ и на меня смотритъ. Понялъ я этта, что онъ хочетъ сказать: «пойди и объявись въ своемъ грѣхѣ». Такъ я и сдѣлалъ. Судили меня въ Соликамскомъ въ окружномъ судѣ... Судили и енералы и нашъ братъ-мужики—присяжные. Что-жъ ты думаешь, баринъ? Покаялся я, говорю: погубилъ душу человѣческую, давно, молъ, задумалъ я это,—а они сказываютъ: „нѣтъ, не виновенъ“. Вышелъ я изъ суда... думаю: видно я такой Каинъ, что нѣтъ для меня на землѣ суда! Вернулся я въ заводъ, распродалъ свои пожитки и забрался сюда въ лѣсъ. А вѣдь нечего таиться: сначала тягостно мнѣ было здѣсь, баринъ. Зашумитъ этта бурь ночью, заговорятъ пихты и кедры и слышно мнѣ: «будь ты проклятъ, Каинъ». Сижу въ избѣ, слышу, кто-то въ окно стучитъ. Смотрю—и въ окнѣ Петръ, синій такой, страшный... Вижу я, не снести мнѣ муки. Порѣшилъ я, значитъ, руки на себя наложить. Было это въ первый годъ моей жисти здѣсь, въ канунъ Рождества. Сегодня какъ разъ восемь лѣтъ будетъ. Взялъ я веревку, вышелъ изъ избы, а за мною Уралко, песъ мой, тоже плетется. Я его и гоню отъ себя, а онъ не отстаетъ. Иду я на мысокъ, на крутой пригорокъ, вонъ туда, гдѣ ель высокая стоитъ. Только никакъ не могу туда подняться, упалъ разъ, другой и третій. Поднялся это я, стою въ снѣгу на колѣняхъ и смотрю на гору, туда, гдѣ ель стоитъ. Ночь какъ сегодня: ясная, тихая, морозъ трещитъ. Смотрю я на ель и вижу, что она вся свѣтится. Не отъ мѣсяца, а сама отъ себя. Словно на кончикахъ вѣтвей свѣчи горятъ, а на верхушкѣ словно крестъ свѣтится... Понялъ я, что это мнѣ знаменье. Понялъ я, въ эту великую ночь, когда Христосъ родился, не хочетъ Онъ, чтобы я себя и душу свою навѣкъ губилъ... Упалъ я на снѣгъ ничкомъ. Лежу и плачу. Плачу такъ, какъ отродясь не плакалъ. Кажись, душа вся въ этомъ плачѣ вышла. Очнулся я отъ этой причины, что меня Уралко въ лицо лижетъ. И песъ меня пожалѣлъ. Пошелъ я въ избу покойный такой, радостный. Думаю, Онъ не совсѣмъ осудилъ меня. Онъ меня помилуетъ за мою муку. Съ той поры, баринъ, живу я въ лѣсу спокойно. Лѣтомъ рыбачу, зимой сѣти плету. Только лѣсовать не могу: жаль мнѣ бить звѣря: чай, и онъ душу имѣетъ, потому у него кровь теплая, а не холодная, какъ у рыбы. Живу хорошо, спокойно. И Петръ мнѣ не видится. Снился онъ мнѣ разъ, радостный такой, говоритъ: «я тебя прощаю». Только живу я здѣсь, баринъ, послѣднюю зиму. Зимой пойду въ Соловки. Довольно я себя здѣсь побаловалъ въ пустынькѣ. Жилъ, значитъ, для себя, а теперь хочу потрудиться св. Зосимѣ и Савватію.

Іонычъ кончилъ свой разсказъ и лежалъ молча. Я тоже молчалъ.

На другой день мы поднялись поздно. Солнце уже взошло и замерзшее оконце избы горѣло, словно алмазное.

— Съ праздникомъ!—поздравилъ меня Иванъ Данилычъ.

Іоныча въ избѣ не было. Онъ куда-то ушелъ и до самаго нашего отъѣзда не показывался.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ завѣдующаго имѣніями казанскаго дворянства въ казанскомъ и тетюшскомъ уѣздахъ, дворянина Ѳеодора Казина на постановленіе казанскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, коимъ казанское дворянство исключено изъ списка избирателей земскихъ гласныхъ по тетюшскому уѣзду на трехлѣтіе съ 1898 г., нашелъ, что, на точномъ основаніи п. 1 ст. 16 пол. зем. учр. (т. II изд. 1892 г.), въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, наряду съ лицами, владѣющими опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ, имѣютъ право участвовать только перечисленныя въ этомъ пунктѣ благотворительныя, ученыя и учебныя учрежденія, а также торгово-промышленныя общества, товарищества и компаніи; въ приведенномъ же перечисленіи лицъ и учрежденій сословныя общества не упомянуты, а интересы дворянскаго общества, какъ владѣльца недвижимыхъ имуществъ, имѣютъ уже своего представителя въ земскихъ собраніяхъ въ лицѣ предводителей дворянства, которые участвуютъ въ собраніяхъ, въ качествѣ предсѣдателей, а въ губернскихъ собраніяхъ въ лицѣ уѣздныхъ предводителей и въ качествѣ гласныхъ. Сенатъ призналъ, что дворянство, какъ сословное общество, хотя бы и владѣющее опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ, не можетъ участвовать въ земскихъ выборахъ и не должно быть включено въ избирательные списки.

— Нѣкоторыя нотаріальныя учрежденія, руководствуясь буквальнымъ смысломъ закона, по которому отъ уплаты пошлинъ освобождаются лишь пріобрѣтательные акты учебныхъ заведеній, отказывались освобождать таковые, разъ они составлялись на имя приходской церкви или епархіальнаго начальства, совершенно упуская изъ виду, что и въ данномъ случаѣ пріобрѣтаемыя имущества имѣютъ назначеніе служить для надобностей учебныхъ заведеній и что составленіе акта на имя тѣхъ или иныхъ установленій духовнаго вѣдомства вызывается вышеуказанными разъясненіями святѣйшаго синода. Вслѣдствіе своего громаднаго значенія, этотъ вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе сената, который и рѣшилъ его въ утвердительномъ смыслѣ, освободивъ разъ навсегда такого рода пріобрѣтательные акты отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ. Въ этомъ же разъясненіи сенатъ указалъ еще на одну важную льготу для учебныхъ заведеній—акты, по которымъ для школъ пріобрѣтаются недвижимыя имущества, освобождаются и отъ уплаты канцелярской и актовой пошлинъ.

— По словамъ «Сѣв. Кур.“, министерство финансовъ рѣшило изъять изъ обращенія мѣдную монету 5-ти-копѣечнаго достоинства, какъ очень громоздкую и неудобную для обращенія. Въ виду этого послѣднія уже не пускаются болѣе въ обращеніе государственнымъ казначействомъ.

— Со стороны министерства народнаго просвѣщенія послѣдовало разъясненіе, что неимѣніе въ аттестатахъ объ окончаніи курса отмѣтки по закону Божію такими ученицами, для которыхъ этотъ предметъ не обязателенъ, не должно служить препятствіемъ къ награжденію ихъ медалями.

— Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что примѣненіе круговой поруки ко взысканію страховыхъ платежей не имѣетъ достаточнаго основанія, такъ какъ прямого указанія относительно распространенія круговой поруки на такіе платежи въ законѣ не имѣется.

— Министерство путей сообщенія разъяснило, что во время желѣзнодорожныхъ крушеній рабочіе и техники должны получать полное суточное содержаніе, прочіе же нештатные служащіе—по усмотрѣнію своего начальства.

— Въ одной епархіи, при разсмотрѣніи метрическихъ книгъ мѣстною епархіальною властью, было обнаружено, что при записки дѣтей, рожденныхъ отъ матерей состоящихъ въ законномъ бракѣ, но почему-либо живущихъ съ мужьями, причты церквей записываютъ ихъ незаконнорожденными, поступая въ этомъ случаѣ неправильно, такъ какъ право оспариванія законности младенца, родившагося при существованіи такого брака, принадлежитъ только мужу его матери, а самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ установленій и до обязанности причтовъ не относится. Равнымъ образомъ, въ метрическихъ записяхъ дѣтей, рожденныхъ отъ вдовъ или отъ дѣвицъ, допускается иногда слово „незаконорожденный“, при чемъ такая прибавка указываетъ на то, что причтъ подвергъ своему сужденію вопросъ о законности рожденія младенца, а это не относится къ обязанностямъ причта. Въ виду этого по духовному вѣдомству состоялось нынѣ распоряженіе, чтобы причты, при записи въ метрическія книги актовъ рожденія и крещенія дѣтей, рожденныхъ при существованіи законнаго брака, и дѣтей, рожденныхъ отъ вдовъ и дѣвицъ, не вносили въ видѣ добавленія слово „незаконнорожденный“.

Высочайшій смотръ въ Ливадіи войскамъ, возвратившимся изъ Китая.

„Правительств. Вѣстникъ" сообщаетъ: Пароходъ „Вилль-де-Таматавъ" съ эшелономъ 13-го стрѣлковаго полка и первой батареи 4-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона прибылъ вечеромъ, 17 декабря, въ Ялту, а 18, въ 10 часовъ утра, состоялся Высочайшій смотръ эшелону въ Ливадіи. Послѣ обхода фронта, Государь Императоръ изволилъ пропустить войска церемоніальнымъ маршемъ, при чемъ каждая рота удостоилась Царскаго „спасибо", затѣмъ для нижнихъ чиновъ былъ приготовленъ обѣдъ въ ливадійскихъ казармахъ, куда изволилъ прибыть Государь Императоръ. Его Императорское Величество изволилъ обходить столы и удостоить милостивыми словами нижнихъ чиновъ, затѣмъ, поднявъ чарку, Государь Императоръ изволилъ произнести:

„Я счастливъ видѣть васъ, братцы, такими бодрыми молодцами, вернувшимися послѣ труднаго похода и дальняго пути; Я пью за здоровье и процвѣтаніе всей славной желѣзной четвертой стрѣлковой бригады, 13-го стрѣлковаго полка и батареи 4-го артиллерійскаго дивизіона".

Уходя, Государь Императоръ изволилъ сказать:

„Еще разъ спасибо вамъ, братцы, за вашу молодецкую службу. Желаю вамъ вернуться здоровыми на родину".

Въ $12^1/_2$ часовъ въ Ливадійскомъ Дворцѣ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому удостоились приглашенія офицеры эшелона. За завтракомъ Его Императорское Величество произнесъ слѣдующія высокомилостивыя слова:

„Еще разъ съ особымъ удовольствіемъ привѣтствую и благодарю васъ за совершонный походъ и пью за здоровье 13-го стрѣлковаго полка, всей четвертой стрѣлковой бригады съ четвертымъ стрѣлковымъ артиллерійскимъ дивизіономъ и за представителя флота".

Въ 4 часа Его Императорское Величество, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора, прибылъ на ялтинскій молъ, гдѣ стоялъ, ошвартовавшись, французскій пароходъ „Таматавъ", съ посаженнымъ на немъ эшелономъ. Государь Императоръ взошелъ на верхнюю палубу, гдѣ былъ выстроенъ эшелонъ, и обойдя всѣ командныя помѣщенія, изволилъ Собственноручно раздавать фельдфебелямъ и старшимъ унтеръ-офицерамъ знаки отличія Военнаго Ордена. Еще разъ поблагодаривъ эшелонъ за службу и пожелавъ счастливаго пути, Его Императорское Величество въ $4^3/_4$ часа изволилъ отбыть въ Ливадію.

Руководящій циркуляръ.

Хотя правительствующій сенатъ по уголовному кассаціонному департаменту въ цѣломъ рядѣ рѣшеній и преподалъ судебнымъ установленіямъ опредѣлительныя указанія о главныхъ условіяхъ производства важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, а съ другой стороны и министерство юстиціи, слѣдя за ходомъ упомянутыхъ дѣлъ, не могло не обращать вниманія на обнаруживаемые по нимъ болѣе или менѣе крупные процессуальные недостатки,—тѣмъ не менѣе г. министръ юстиціи, по лежащей на немъ въ качествѣ генералъ-прокурора обязанности общаго надзора за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, призналъ полезнымъ напомнить судебнымъ чинамъ о томъ, къ чему именно имъ слѣдуетъ приложить особыя старанія, чтобы по возможности всегда стоять на высотѣ предъявляемыхъ къ суду справедливыхъ требованій и ожиданій.

Вотъ эти заслуживающія вниманія указанія. Прежде всего, при возбужденіи уголовнаго преслѣдованія, необходимо задаться вопросомъ о томъ, имѣются-ли къ сему, кромѣ законнаго повода, еще и достаточныя основанія въ видѣ наличности въ преслѣдуемомъ дѣяніи признаковъ наказуемости. Иначе, какъ прокурорскія, такъ и слѣдственныя распоряженія могутъ оказаться безпочвенными, произвольными и влекущими за собою, сверхъ основательныхъ нареканій, еще и дисциплинарныя послѣдствія. Конечно, изъ опасенія ихъ отнюдь не слѣдуетъ уклоняться отъ пользованія обвинительными или слѣдственными полномочіями; но тѣмъ не менѣе нужно тщательно взвѣсить юридическую сторону дѣла, прежде чѣмъ предпринимать уголовное производство, такъ какъ при ошибкѣ или неосмотрительности оно заранѣе будетъ обречено на уничтоженіе. Въ особо сомнительныхъ случаяхъ лучше даже вовсе воздержаться отъ возбужденія дѣла, нежели рисковать такимъ его оборотомъ, не отвѣчающимъ ни назначенію, ни достоинству судебной власти.

Если остановиться на главнѣйшихъ недочетахъ по слѣдственной части, то не трудно видѣть, что для ихъ исправленія наше предварительное слѣдствіе нуждается въ большей быстротѣ производства при такой его содержательности, которая исчерпывала бы всѣ существенныя для выясненія дѣла данныя и въ то же время не переходила бы въ загроможденіе излишними подробностями и побочными обстоятельствами.

Особенно настоятельными представляются незамедлительность и обстоятельность первоначальныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, направленныхъ къ спѣшному, а въ то же время и прочному закрѣпленію слѣдовъ, которые оказались на мѣстѣ преступленія, на лицѣ, къ нему прикосновенномъ, и на окружающихъ предметахъ. Пагубно вліяетъ на полноту слѣдствія одностороннее его направленіе подъ давленіемъ первоначально сложившагося убѣжденія или предубѣжденія въ виновности кого-либо, такъ какъ при этомъ упускаются изъ виду и оставляются безъ провѣрки возникающія изъ дѣла предположенія о возможности участія въ преступленіи лицъ, не привлеченныхъ къ слѣдствію.

Въ числѣ вопросовъ слѣдственной практики, требующихъ особенно вдумчиваго и осторожнаго къ нимъ отношенія надлежитъ указать: а) изслѣдованіе вмѣняемости обвиняемаго и б) принятіе противъ него строжайшей изъ мѣръ обезпеченія личности, т. е. взятіе подъ стражу.

Всякое излишество или натяжка въ лишеніи обвиняемаго свободы вредны... Къ этой мѣрѣ можно прибѣгать, какъ неоднократно было указываемо министерствомъ юстиціи, единственно при крайней и неизбѣжной въ томъ надобности, когда исчерпана или устранена возможность принять какую-либо иную, болѣе легкую предупредительную мѣру. Не говоря уже о томъ, что заключеніе подъ стражу поражаетъ обвиняемаго въ одномъ изъ первыхъ и лучшихъ его жизненныхъ благъ, при чемъ иногда причиняетъ ему преждевременный и непоправимый ущербъ, судебной практикѣ хорошо извѣстно, какое отрицательное вліяніе на строгость репрессіи оказываетъ эта мѣра въ глазахъ судей общественной совѣсти побуждая ихъ своимъ мягкимъ или даже оправдательнымъ рѣшеніемъ какъ бы засчитывать подсудимому время, проведенное имъ въ тюрьмѣ до суда. Такое неожиданное послѣдствіе, очевидно, не соотвѣтствуетъ намѣренію законодателя и противорѣчитъ истиннымъ задачамъ уголовнаго возмездія. А потому личное задержаніе обвиняемаго при слѣдствіи, дорого обходящееся и казнѣ и частнымъ интересамъ, должно быть примѣняемо сравнительно рѣдко и каждый разъ лишь по установленіи прямого законнаго къ тому основанія, главнымъ образомъ въ видахъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, если есть какое-либо вѣроятіе этого уклоненія. Всѣ же другія относящіяся сюда условія: тяжесть угрожающаго наказанія, сила уликъ, возможность скрыть слѣды преступленія и личныя свойства обвиняемаго—являются второстепенными и служатъ болѣе для соображенія, чѣмъ для самаго рѣшенія вопросовъ объ избраніи мѣры пресѣченія. Не числомъ заарестованныхъ, а количествомъ раскрытыхъ преступленій и изобличенныхъ преступниковъ измѣряется карательная энергія и успѣшность уголовнаго преслѣдованія, въ которомъ предварительное заключеніе должно быть не общимъ правиломъ, а скорѣе твердо обоснованнымъ исключеніемъ. Тѣми же указаніями нужно руководствоваться въ случаѣ истребованія отъ обвиняемаго денежнаго залога или поручительства, такъ какъ слишкомъ высокій размѣръ того или другого можетъ быть равносиленъ взятію подъ стражу, что не всегда оправдывается значеніемъ избранной мѣры и фактическими обстоятельствами дѣла.

Хотя производство слѣдствія лежитъ, прежде всего, на слѣдователяхъ, но плохое слѣдствіе ложится тяжелымъ упрекомъ и на все мѣстное прокурорское учрежденіе, принимавшее участіе въ его направленіи. Имѣя непререкаемое право и обязанность заботиться всѣми зависящими отъ него мѣрами и средствами о возможномъ совершенствѣ предварительнаго слѣдствія, прокурорскій надзоръ и отвѣчаетъ за явно неправильный оборотъ слѣдственныхъ дѣлъ.

Въ отношеніи преданія суду практика отмѣчаетъ необходимость такого способа составленія обвинительныхъ актовъ или замѣняющихъ ихъ опредѣленій о преданіи суду, чтобы эти важные документы, представляя ясное и сжатое изложеніе всѣхъ требуемыхъ данныхъ, въ то же время не заключали въ себѣ ничего лишняго и не подлежащаго обсужденію на судебномъ слѣдствіи, напр., свѣдѣній о прошломъ или личности подсудимаго, не относящихся къ упадающему на него обвиненію, личныхъ разсужденій составителя, ненужныхъ подробностей и мелочей и проч. Осмотрительности требуетъ и составленіе списка свидѣтелей и свѣдущихъ людей, вызываемыхъ обвинительною властью. Во избѣжаніе чрезмѣрныхъ расходовъ казны и усложненія дѣла, не слѣдуетъ никого вызывать напрасно. Но не нужно также и оставлять безъ вызова всѣхъ тѣхъ, кого объясненія могутъ пролить свѣтъ на дѣло и при томъ безотносительно къ тому, будетъ-ли это въ подкрѣпленіе обвиненія или же вообще для всесторонняго разъясненія дѣла, хотя бы и въ пользу подсудимаго

Много вниманія должно быть приложено къ правильной формулировкѣ обвиненія при преданіи суду. Нельзя не признать весьма прискорбнымъ допущеніе при этомъ ошибокъ, могущихъ впослѣдствіи повести къ отмѣнѣ всего уголовнаго производства, какъ не заключающаго въ себѣ законныхъ для сего условій. Каждый случай подобнаго обвиненія не можетъ быть поставленъ въ вину обвинительнымъ органамъ, какъ подрывающій авторитетность ближайшей судебной власти. Еще болѣе, чѣмъ при возбужденіи уголовнаго преслѣдованія, при преданіи суду въ сомни-

тельныхъ и спорныхъ случаяхъ предпочтительно вовсе отказаться отъ утвержденія обвиненія, чѣмъ рисковать предъявленіемъ его безъ прочныхъ и ясныхъ основаній.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ порядокъ составленія общихъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей.

Эта часть, представляющая нервое основаніе и прочный залогъ всей дѣятельности суда присяжныхъ, поручена совокупнымъ трудамъ и попеченіямъ чиновъ мѣстнаго сословнаго и административнаго управленія при непосредственномъ участіи мѣстныхъ судей и лицъ прокурорскаго надзора. А такъ какъ выборъ изъ числа удовлетворяющихъ законнымъ условіямъ лицъ предоставленъ усмотрѣнію составителей ихъ списковъ, то весь будущій уровень присяжныхъ засѣдателей опредѣляется степенью добросовѣстности, усердія и вниманія, вложенныхъ въ составленіе списковъ. По указанію составителей Судебныхъ Уставовъ, лица вносимыя въ списокъ присяжныхъ засѣдателей, „должны пользоваться заслуженнымъ довѣріемъ, въ качествѣ какъ бы представителей большинства благонамѣренныхъ гражданъ, ибо судъ присяжныхъ можетъ принести желаемую пользу обществу только тогда, когда онъ будетъ составленъ, выражаясь юридическимъ языкомъ нашихъ предковъ, изъ людей добрыхъ, а не лихихъ, изъ людей безукоризненной нравственности и заслужившихъ полное и безусловное довѣріе общества“.

Относительно вызова свидѣтелей говорится слѣдующее: въ предѣлахъ существа дѣла и обвиненія судъ долженъ, по возможности, широко и благожелательно относиться къ сколько-нибудь основательнымъ заявленіямъ сторонъ о вызовѣ свидѣтелей, а прокурорскій надзоръ—не препятствовать этимъ домогательствамъ.

Затѣмъ въ виду того, что отсутствіе по дѣлу защитника, отчего бы оно ни происходило, есть всегда явленіе ненормальное, то, при недостаткѣ защиты по соглашенію рекомендуется всячески стараться о развитіи защитъ по назначенію и для этого настойчиво поощрять и поддерживать ихъ среди кандидатовъ на судебныя должности.

Въ судопроизводственныхъ законахъ и сенатскихъ рѣшеніяхъ столь обстоятельно очерчены обязанности и задачи отдѣльныхъ дѣятелей на судѣ, что имъ остается только въ точности и неуклонно исполнять эти предписанія; тогда совѣсть каждаго можетъ быть спокойна и никакія нареканія не смутятъ бодраго и увѣреннаго въ себѣ служебнаго труда. Напомнивъ, въ чемъ состоятъ обязанности предсѣдательствующихъ, прокуроровъ, защитниковъ и присяжныхъ засѣдателей, министръ добавляетъ:

Само собою разумѣется, что эти замѣчанія относительно обязанностей защитниковъ и присяжныхъ засѣдателей приводятся не для внушенія чего-либо названнымъ дѣятелямъ, находящимся внѣ служебнаго контроля, а лишь для наставленія судебныхъ чиновъ о томъ, съ какими общими воззрѣніями на упомянутыя обязанности имъ надлежитъ согласовывать свою дѣятельность.

Законъ предоставляетъ единогласнымъ между собою судьямъ не согласиться съ обвинительнымъ вердиктомъ и передать дѣло на окончательное разрѣшеніе другого состава присяжныхъ засѣдателей. Однако, уже изъ непремѣннаго условія, выставляемаго для этого закономъ (ст. 818 уст. угол. суд.), явствуетъ, что это право суда почитается исключительнымъ и чрезвычайнымъ. Поэтому и пользоваться имъ надлежитъ съ величайшею осторожностью и только ограничительно, въ отношеніи подсудимаго, признаваемаго невинно осужденнымъ, а отнюдь не при недостаточно доказанной, по мнѣнію суда, виновности, какъ это, повидимому, иногда бываетъ.

Въ видахъ правильнаго хода дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей представляется необходимымъ подтвердить о строгомъ соблюденіи требованія, предъявленнаго министерствомъ юстиціи еще въ 1885 году (цирк. 1 ноября 1885 г., № 28004), о томъ, чтобы судебныя засѣданія не продолжались въ ночное время, такъ какъ это чрезвычайно утомляетъ судъ и присяжныхъ и можетъ невыгодно отзываться на приговорахъ. Кромѣ того неизбѣжныя стѣсненія свободы присяжныхъ засѣдателей при долговременныхъ засѣданіяхъ не должны простираться далѣе крайней необходимости съ тѣмъ, чтобы разобщеніе ихъ съ внѣшнимъ міромъ не являлось тягостнымъ послѣдствіемъ ихъ службы.

Въ заключеніе, касаясь отношеній уголовнаго суда къ правамъ и интересамъ частныхъ лицъ, съ нимъ соприкасающихся, а также и къ обществу, среди котораго ему приходится дѣйствовать, г. министръ юстиціи говоритъ:

Судебная дѣятельность затрогиваетъ гражданскую личность и частную жизнь въ весьма разнообразныхъ проявленіяхъ: въ положеніяхъ потерпѣвшаго, гражданскаго истца, обвиняемаго, подсудимаго, свидѣтеля, въ различныхъ мѣропріятіяхъ слѣдственной и судебной власти, въ разные періоды процесса отъ возбужденія преслѣдованія до приговора. А такъ какъ во всѣ эти моменты въ рукахъ суда въ большей или меньшей степени находятся первѣйшія достоянія человѣка—его гражданскія права—свобода, честь, имущество,—то осмотрительное и бережное съ ними обращеніе составляетъ одну изъ первѣйшихъ же обязанностей суда. Она глубоко нарушается всякимъ фактомъ, всякимъ поступкомъ, въ которомъ возможно усмотрѣть неуваженіе или пренебреженіе къ человѣческой личности, не говоря уже объ оскорбительной рѣзкости или какомъ-либо глумленіи, несовмѣстимыхъ съ самымъ понятіемъ о судѣ, какъ благородномъ проводникѣ законности и справедливости. Каждому уважающему себя дѣятелю суда должно быть всегда присуще сознаніе, что обвиняемый—еще не подсудимый, подсудимый еще не осужденный, а осужденный—тотъ же человѣкъ и при томъ уже начавшій искупленіе своей вины; что потерпѣвшій довѣрчиво приходитъ къ судебной власти просить защиты и правосудія; что свидѣтель, оторванный отъ личныхъ своихъ занятій, своимъ показаніемъ оказываетъ суду посильное содѣйствіе въ поискахъ за истиной и, наконецъ, что судъ—опора и охрана личности и права и потому долженъ быть чуждъ всякаго ихъ умаленія или угнетенія. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ какъ публичныхъ, такъ и не обставленныхъ гласностью, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, судъ обязанъ подавать всѣмъ и каждому примѣръ доступности и доброжелательства, учтивости и вѣжливости, спокойствія и сдержанности, умѣренности и достоинства. Эти простыя, такъ сказать, элементарныя и азбучныя требованія, если и вызываютъ здѣсь напоминаніе, то только для того, чтобы оттѣнить всю крайнюю предосудительность рѣдкихъ, къ счастію, случаевъ ихъ забвенія въ нашемъ вѣдомствѣ.

Отношеніе уголовнаго суда, какъ и всякаго суда вообще къ обществу, прежде всего—служебное: судъ учрежденъ для общественнаго блага, судебные чины дѣйствуютъ въ публичныхъ интересахъ. По волѣ законодателя судъ творится гласно, на виду у всѣхъ, въ неумолимой атмосферѣ общественнаго самосознанія судъ подвергается свободной оцѣнкѣ и критикѣ и при этомъ постоянно сталкивается съ окружающими явленіями и даже съ настроеніемъ и теченіями среды, въ которой онъ работаетъ. До извѣстной степени онъ и самъ испытываетъ на себѣ вліяніе этой среды и, въ свою очередь, на нее вліяетъ. Отрицать или игнорировать такое взаимодѣйствіе нельзя, но и поддаваться ему или преувеличивать его не слѣдуетъ. Общество можетъ относиться къ суду порой измѣнчиво и произвольно; судъ же неизмѣнно обязанъ нести обществу велѣнія правды и закона. Общество можетъ одобрять или не одобрять судебныхъ дѣятелей, сочувствовать имъ или не сочувствовать; судебные же дѣятели должны ставить честное исполненіе своего долга внѣ и выше всякихъ преходящихъ вѣяній и при томъ выработать себѣ такую ясную и прямую точку зрѣнія на свое общественное мѣсто, которая отвѣчала бы ихъ высокому и независимому призванію. Не популярность, а одно лишь уваженіе имѣетъ цѣнность съ этой точки зрѣнія; не тревожная чуткость къ общественному мнѣнію, а твердая невозмутимость высшаго служенія ей свойственны. Но спокойствіе, выдержка не есть апатія и безразличіе, и судебный дѣятель не можетъ не дорожить общественнымъ довѣріемъ, хотя для пріобрѣтенія его недопустимо ни малѣйшее послабленіе въ судебной дѣятельности.

При разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ гласность есть общее, основное правило, а закрытіе дверей судебнаго засѣданія—мѣра исключительная и чрезвычайная. Однако же и зорко охраняемая публичность ни въ какомъ случаѣ не должна вырождаться въ безпорядочное или соблазнительное зрѣлище, удовлетворяющее лишь праздному любопытству или вреднымъ вожделѣніямъ толпы. И потому предсѣдательствующій и судъ обязаны бдительно и энергически оберегать порядокъ въ засѣданіи, рѣшительно пресѣкая его нарушеніе и безъ стѣсненія примѣняя къ нарушителямъ мѣры законнаго воздѣйствія. Поэтому, и судъ не имѣетъ основанія колебаться въ пользованіи своимъ правомъ ограниченія судебной гласности, когда она можетъ явно вредить кореннымъ устоямъ государственнаго и общественнаго быта (ст. 620³ Уст. Угол. Судопр.), которые далеко превосходятъ полезное значеніе публичности. Въ этихъ и имъ подобныхъ, сравнительно вовсе не частыхъ, случаяхъ нельзя не видѣть, что ограничительныя распоряженія, какъ бы они были встрѣчены заинтересованными лицами, ограждаютъ не одно правильное отправленіе правосудія, но и общественное спокойствіе. Наконецъ, заботливость судебныхъ чиновъ могутъ привлекать отголоски ихъ занятій въ повременной печати отзывы ея какъ о судѣ, такъ и о его дѣятеляхъ. Здѣсь совершенно необходимо сочетать полное дѣловое вниманіе къ этой формѣ гласности съ личнымъ къ ней равнодушіемъ, не знающимъ ни щепетильности, ни раздраженія. Судебному дѣятелю не безполезно прислушиваться къ извѣстіямъ и сужденіямъ печати, изъ которыхъ иногда возможно извлекать весьма цѣнныя свѣдѣнія и указанія, но далѣе этого не должна идти судебная внечатлительность къ печатному слову, по самой природѣ своей не застрахованному отъ односторонности и увлеченій.

Преосвященный Владиміръ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.

29 декабря въ 2 часа дня двѣнадцать ударовъ колокола всѣхъ нижегородскихъ церквей возвѣстили горожанамъ печальную вѣсть—кончину ихъ архипастыря, преосвященнаго Владиміра, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, послѣдовавшей отъ удара.

Его преосвященство послѣ перенесенной инфлюэнцы предъ праздниками чувствовалъ себя настолько бодрымъ, что наканунѣ праздника Рождества Христова отслужилъ въ своей Крестовой церкви всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника собирался служить божественную литургію въ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ. Придя въ свой покой послѣ всенощной 24 декабря преосвященный чувствовалъ небольшую усталость. Однако послѣднее обстоятельство не мѣшало преосвященному бесѣдовать съ келейниками и экономомъ архіерейскаго дома. Въ 11-мъ часу ночи преосвященный сталъ просматривать духовные журналы. Вмѣстѣ съ преосвященнымъ находился и его келейникъ.

Ровно въ 11 часовъ келейникъ, по выходѣ своемъ отъ преосвященнаго, вдругъ услыхалъ изъ опочивальни владыки неестественный крикъ.

— Помогите скорѣе!.. Умираю!..

Келейникъ быстро вошелъ къ владыкѣ и засталъ его совершенно блѣднаго съ закрытыми глазами и полуоткрытымъ ртомъ, прислонившагося къ стѣнѣ.

Немедленно послано было за докторами. Врачи Н. А. Граціановъ, Н. И. Долгополовъ и П. П. Кащенко прилагали всѣ усилія улучшить положеніе больного владыки. Однако медицина оказалась безсильна предъ подкрадывавшейся смертью. Силы владыки стали постепенно упадать, сердце слабѣло. Сознаніе все время не покидало владыки.

28 декабря днемъ духовникъ преосвященнаго іеромонахъ Іоанафанъ причастилъ владыку св. Таинъ, а въ 10-мъ часу вечера надъ владыкой было совершено таинство елеосвященія (соборованіе), при чемъ молитвенные возгласы произносились шепотомъ.

29 декабря жизнь владыки стала уже постепенно погасать и въ 12 ч. 37 м. пополудни владыко тихо почилъ на 71 году своей жизни.

Тѣло покойнаго архипастыря въ креслѣ было перенесено въ Крестовую церковь, гдѣ было облачено въ святительскія одежды и возложено на уготованный столъ и совершена была первая панихида.

Выносъ тѣла въ кафедральный соборъ назначенъ на 2 января, а погребеніе въ кафедральномъ же соборѣ 3 января.

Преосвященный Владиміръ родился въ 1829 году. Сынъ священника курской епархіи, въ мірѣ Василій Степановичъ Никольскій—онъ по окончаніи курса въ курской духовной семинаріи въ 1851 году нѣсколько лѣтъ проходилъ должность приходскаго священника. Овдовѣвъ, о. Никольскій 21 декабря 1857 года принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Владиміра и чрезъ два года послѣ того поступилъ въ число студентовъ спб. духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1863 году. Пробывъ около года при академіи въ качествѣ библіотекаря, Владиміръ въ 1864 году поступилъ на должность инспектора въ казанскую духовную семинарію, гдѣ и успѣлъ заявить себя какъ прекраснымъ преподавателемъ, такъ и хорошимъ администраторомъ, такъ что чрезъ три года онъ уже получилъ санъ архимандрита и должность инспектора казанской духовной академіи, гдѣ своею академической дѣятельностью, своимъ тактомъ сумѣлъ заслужить расположеніе какъ профессоровъ академіи, такъ и студентовъ. Историкъ казанской академіи профессоръ Знаменскій высоко оцѣнилъ заслуги о. Владиміра для казанской академіи. 10-го мая 1867 года избранъ былъ въ ректора самарской семинаріи, гдѣ и прослужилъ около шести лѣтъ, принеся ей громадную пользу во всѣхъ отношеніяхъ. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Самару новый ректоръ сумѣлъ объединить вокругъ себя семью преподавателей, которые дружно работали подъ его руководствомъ.

Самарская семинарія обязана ему и своей внѣшней организацией, такъ какъ при немъ она перешла изъ частнаго наемнаго въ свое собственное новое помѣщеніе. Архимандритъ Владиміръ отличался добротою и гуманностью по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи и старался болѣе дѣйствовать на нихъ путемъ нравственныхъ мѣръ. Онъ навсегда оставилъ по себѣ памятникъ въ самарской семинаріи устройствомъ въ ней сада, который теперь служитъ не только украшеніемъ заведенія, но и цѣлой части города, гдѣ расположена семинарія.

16 марта 1875 года архимандритъ Владиміръ былъ хиротонисанъ во епископа брестскаго, второго викарія литовской епархіи (жилъ въ Гродно), а въ 1877 году онъ получилъ кафедру перваго викарія той-же епархіи и жилъ въ Вильнѣ, гдѣ пользовался общимъ расположеніемъ. 14-го мая 1881 года преосвященный Владиміръ получилъ самостоятельную архіерейскую каѳедру въ Калугѣ, гдѣ и святительствовалъ семь лѣтъ. Калужская епархія и до настоящаго времени пользуется плодами трудовъ почившаго архипастыря. Такъ, онъ исходатайствовалъ у св. синода старый архіерейскій домъ, находившійся подъ одною крышей съ семинаріей, подъ общежитіе для семинаристовъ, а для себя пріобрѣлъ покупкою на суммы отъ св. синода новый архіерейскій домъ. По его иниціативѣ было выстроено новое зданіе для духовнаго училища въ г. Мещовскѣ, между тѣмъ какъ до пріѣзда преосвященнаго Владиміра въ Калугу училище это за ветхостью хотѣли совсѣмъ закрыть. Зданіе Калужскаго духовнаго училища при немъ было расширено пристройкой къ нему особаго зданія для больницы. Много услугъ оказалъ почившій архипастырь для Калужской епархіи въ дѣлѣ устройства церковно-приходскихъ школъ и борьбы съ расколомъ, довольно сильнымъ въ этомъ краѣ. Центромъ раскола служилъ г. Боровскъ, гдѣ хотя и было девять православныхъ церквей, но богослуженіе совершалось только въ трехъ—четырехъ изъ нихъ, остальныя же были закрыты. По ходатайству владыки почти всѣ церкви были открыты и причты, назначенные къ нимъ, получили казенное жалованье и помѣщеніе. Въ 1882 году въ г. Боровскѣ открыта была особая православная миссія для борьбы съ мѣстнымъ расколомъ; учреждено братство пр. Пафнутія Боровскаго. Съ пріѣздомъ преосвященнаго Владиміра на Калужскую каѳедру расколъ въ г. Боровскѣ сталъ слабѣть, а въ 1887 году преосвященный выхлопоталъ учрежденіе должности особаго спеціальнаго миссіонера. Владыка ревностно трудился и для просвѣщенія простого народа. При немъ было открыто до двухъ сотъ шестидесяти церковно-приходскихъ школъ. Въ управленіи своей епархіи архипастырь отличался отеческой добротой и милосердіемъ, не любилъ канцелярской переписки и прибѣгалъ къ ней только въ крайнемъ случаѣ; надъ большею частью епархіальныхъ дѣлъ трудился самъ.

Съ 1888 по 1892 годъ почившій архипастырь святительствовалъ въ Перми, гдѣ памятниками его благотворной дѣятельности служитъ основанное имъ женское епархіальное училище, свѣчной заводъ и школа для приготовленія псаломщиковъ. Для болѣе успѣшной борьбы съ расколомъ братство св. Стефана по иниціативѣ владыки организовало центральную миссіонерскую противораскольническую библіотеку и шесть отдѣленій ея въ разныхъ пунктахъ епархіи.

На Нижегородскую каѳедру почившій владыка былъ переведенъ въ 1892 году. Здѣсь онъ также развилъ себя прежде всего ревнителемъ церковно-приходскихъ школъ. Въ 1892 году церковно-приходскихъ школъ въ епархіи имѣлось 465, а къ 1-му января 1899 года ихъ уже насчитывалось 589; въ 1892 году собственныхъ школьныхъ зданій въ епархіи было только 72, а въ 1899 году ихъ было уже 244; въ 1891—92 гг. на школы израсходовано было 28, 698 руб., а въ 1898 году—195 745 руб. На долю преосвященнаго выпала нелегкая задача устройства церковношкольнаго отдѣла на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 году. Труды архипастыря по народному образованію обратили на себя вниманіе Высочайшей Власти. Въ маѣ 1897 года ему пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго за ревность «къ умноженію и преуспѣянію церковно-приходскихъ школъ».

Для духовенства Нижегородской епархіи почившій архипастырь принесъ много пользы: увеличилъ число призрѣваемыхъ въ епархіальной богадѣльнѣ десятью стипендіями, возвысилъ доходность епархіальнаго свѣчного завода съ 20 до 30 тысячъ, перенесъ изъ Оранскаго монастыря въ Нижній-Новгородъ и расширилъ ремесленную школу, увеличилъ изъ епархіальныхъ суммъ содержаніе служащимъ въ консисторіи, учредилъ для нихъ ссудо-сберегательную кассу.

Предметомъ многихъ заботъ архипастыря служило миссіонерское дѣло среди старообрядцевъ и разнаго рода сектантовъ при немъ средства мѣстнаго миссіонерскаго братства св. Креста увеличились. Число отдѣленій братства въ епархіи возрасло съ шестнадцати до двадцати одного. Плодомъ миссіонерской дѣятельности явилось увеличеніе количества обращеній изъ раскола съ 200 до 400 каждогодно.

28-го мая 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ была открыта, какъ извѣстно, всероссійская выставка, на освященіи которой преосвященный произнесъ прекрасную рѣчь, обратившую на себя вниманіе даже свѣтской печати. 17 іюля преосвященный Владиміръ имѣлъ счастіе встрѣчать Ихъ Императорскія Величества Государя Императора и Государыню Императрицу въ нижегородскомъ кафедральномъ соборѣ, Которыхъ и привѣтствовалъ рѣчью, а 19 іюля сопровождалъ Царственныхъ Посѣтителей при обозрѣніи Ими церкви-школы на выставкѣ и давалъ соотвѣтствующія объясненія по церковно-школьному отдѣлу. При посѣщеніи кафедральнаго собора Государь Императоръ выразилъ преосвященному Владиміру свое удовольствіе по поводу благолѣпія храма, на отдѣлку котораго истрачено было до шестидесяти тысячъ рублей, собранныхъ архипастыремъ посредствомъ частныхъ пожертвованій.

ХРОНИКА.

28 декабря, въ нижегородскомъ офицерскомъ собраніи офицеры 238 клязьминскаго резервнаго батальона, во главѣ съ начальникомъ 60 резервной бригады, генералъ-маіоромъ Витте и командиромъ батальона полковникомъ Лаймингъ чествовали прощальнымъ обѣдомъ бывшаго командира батальона, полковника Т. И. Калиновскаго, уѣзжающаго къ мѣсту своего новаго служенія—100 пѣхотный островскій полкъ.

Г. губернаторомъ надняхъ получено сообщеніе управляющаго отдѣломъ сельской экономіи, что по распоряженію г. министра земледѣлія въ нижегородской губерніи будетъ образованъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го мая 1900 г. положенія о ссудахъ на сельско-хозяйственныя улучшенія, губернскій о ссудахъ комитетъ.

Комитетъ этотъ будетъ состоять, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго управляющаго государственными имуществами, изъ губернскаго уполномоченнаго по сельско-хозяйственной части, управляющаго отдѣленіемъ государственнаго банка и управляющаго отдѣленіемъ дворянскаго земельнаго или крестьянскаго поземельнаго банковъ, а также предсѣдателя или члена губернской земской управы. Дѣлопроизводство по комитету возложено на губернскаго уполномоченнаго по сельско-хозяйственной части.

При этомъ отдѣлъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики сообщилъ, что въ нижегородской губерніи ссуды будутъ выдаваемы на возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, скотныхъ дворовъ, конюшенъ, ригъ и сушиленъ, на устройство маслобоенъ, сыроваренъ, маслодѣленъ, мельницъ и крупорушекъ, на пріобрѣтеніе племенного скота, на плодовое садоводство, на расчистку земель и на лѣсотехническія производства.

За смертію игумении Паисіи, въ октябрѣ текущаго года, на должность настоятельницы арзамасскаго Николаевскаго общежительнаго монастыря сестрами этого монастыря избрана монахиня Евфросинія, завѣдывавшая монастырскою больницей.

Св. синодъ, по ходатайству преосвященнаго Владиміра, утвердилъ Евфросинію въ означенной должности.

Лукояновскій уѣздный съѣздъ отмѣнилъ приговоръ азрапинскаго сельскаго схода о выборѣ въ сборщики крестьянина Бѣлоусова на томъ основаніи, что Бѣлоусовъ—не домохозяинъ. Надняхъ губернскимъ присутствіемъ полученъ указъ правительствующаго сената, которымъ, вмѣстѣ съ отмѣною постановленія съѣзда, разъяснено, что въ сборщики сельское общество вправѣ избирать и не домохозяевъ.

Надняхъ въ губерніи было два случая, доказывающіе—насколько бываютъ мстительны крестьяне. Въ д. Тарталеяхъ княгининскаго у. поссорились между собою двое крестьянъ: Аверьянъ Купріяновъ и Василій Гужовъ. Послѣдній, встрѣтясь съ Купріяновымъ и желая отомстить ему, умышленно завелъ съ нимъ ссору и когда дѣло дошло до драки, онъ выхватилъ ножъ, вонзилъ его Купріянову сначала въ животъ, а затѣмъ въ правую ногу. Пострадавшій, по доставленіи въ больницу, вскорѣ скончался. Второй случай произошелъ въ д. Козловкѣ макарьевскаго у. Кр. Павелъ Лазаревъ Синицынъ, будучи во враждѣ съ нѣсколькими однодеревенцами и желая отомстить имъ, подбросилъ къ нимъ по нѣсколько полѣньевъ, начиненныхъ порохомъ. У одного изъ сосѣдей, необратившаго вниманіе на полѣно, во время топки въ печи произошелъ настолько сильный взрывъ, что вырвалъ изъ печи нѣсколько кирпичей, которые и были выброшены изъ печки вмѣстѣ съ горѣвшими дровами. Другіе крестьяне послѣ этого случая, осмотрѣвши свои дрова и найдя начиненныя полѣнья представили ихъ полиціи. Синицынъ привлеченъ къ отвѣтственности.

Надняхъ податнымъ инспекторомъ была произведена ревизія отчетности хохломскаго волостного правленія за 1900 годъ, и при этомъ обнаружилъ растрату казенныхъ и общественныхъ денегъ 1190 руб. 5 коп. Кромѣ того, у четчика отъ волости насчитали недоимку денегъ въ количествѣ 2644 руб. 77 коп. по отчетности съ 1 января 1891 по 1 января 1900 года.—Виновнымъ признается казначей—помощникъ волостного старшины, крестьянинъ Шитовъ, завѣдывавшій всѣми суммами волостного правленія.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Съ наступленіемъ рождественскихъ праздниковъ публика стала охотнѣе посѣщать спектакли въ городскомъ театрѣ и дирекція послѣдняго не можетъ пожаловаться на плохіе сборы. Праздничный репертуаръ составленъ довольно разнообразно, хотя нельзя не замѣтить отсутствіе піесъ для дѣтей. Спектакль, назначенный для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній идти въ счетъ не можетъ: въ городѣ есть не мало дѣтей школьнаго возраста, которымъ этотъ спектакль не будетъ доступнымъ.

Изъ поставленныхъ на праздникахъ піесъ отмѣчу трагедію графа А. К. Толстого: „Царь Борисъ", шедшую 27 декабря въ бенефисъ артистки А. П. Нелюбовой. Обстановочная сторона піесы не оставляла желать лучшаго декораціи были написаны заново, обстановка и костюмы соотвѣтствовали эпохѣ и отличались роскошью. Словомъ, г. Незлобинъ не поскупился и далъ дѣйствительно прекрасную историческую картину. Внѣ сомнѣній, трагедія А. К. Толстого «Царь Борисъ» пойдетъ, какъ и «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ», не одинъ разъ.

Что касается исполненія трагедіи, то въ общемъ оно было недурно, хотя въ частностяхъ и были нѣкоторые недочеты. Бенефиціанка, исполнявшая роль царицы Маріи Ѳеодоровны Нагой (инокини Марфы), имѣла шумный успѣхъ; неменьшій успѣхъ выпалъ и на долю г. Незлобина (Царь Борисъ). Къ сожалѣнію, послѣдняя заключительная сцена смерти Бориса ему не удалась. Хорошъ былъ Бѣлгородскій въ роли Христіана, герцога датскаго (жениха Ксеніи); не дурны были сцена пріема Царемъ Борисомъ пословъ и сцены на красной площади у лобнаго мѣста. Очень типиченъ вышелъ Большаковъ въ роли князя Василія Ивановича Шуйскаго. Вообще спектакль 27 декабря произвелъ прекрасное впечатлѣніе, особенно, повторяю, своей обстановочной стороной.

—ъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. МАКАРЬЕВЪ, нижег. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Съ недавняго времени, лежащую противъ Макарьевскаго женскаго монастыря, песчаную косу, начало срѣзывать все ниже и ниже, отчего теченіе р. Волги, незадерживаемое этою преградою, стало ударять прямо въ берегъ, укрѣпленный монастырскими средствами. Каждогодно, а въ особенности послѣдніе 4 года, весеннимъ ледоходомъ не мало было разрушено этихъ укрѣпленій, и какъ бывало монахи ни крѣпятъ берегъ послѣ весны—на слѣдующій годъ всѣ ихъ работы стащитъ въ воду. Наконецъ съ 1888 года стало замѣтно, что подъ весь берегъ, гдѣ стоитъ башня, выдавшаяся угломъ къ Волгѣ, стало подмывать водою, такъ что не въ далекомъ будущемъ грозило монастырю разрушеніемъ этой части монастырской стѣны. Тогда игуменія Ѳеофанія, видя безполезность траты денегъ и трудовъ, обратилась за помощію къ правительству. Надо думать, что каждый пойметъ ту радость игуменіи и всѣхъ сестеръ здѣшняго монастыря, когда они узнали, что помощь, просимая ими, удовлетворена и что правительство на укрѣпленіе берега ассигновало $95\frac{1}{2}$ тысячъ руб.

Работы по укрѣпленію берега близъ монастыря взялъ у казны извѣстный подрядчикъ М. И. Коровинъ и 9 декабря въ городъ Макарьевъ пріѣзжала комиссія, состоящая изъ инженеровъ: Водарскаго, Вѣнскаго и Херувимова съ контрольнымъ чиновникомъ, которая произвела освидѣтельствованіе мѣстности, гдѣ предположено было начать укрѣпленіе берега. Комиссія, намѣтивъ мѣсто, гдѣ слѣдуетъ начать работы, въ тотъ же день изъ Макарьева выѣхала.

Съ отъѣздомъ комиссіи, берегъ рѣки Волги у монастыря сразу оживился: пришло болѣе 100 крестьянъ изъ приволжскихъ селъ и деревень, а больше всего изъ с. Великаго-Врага, до 20 человѣкъ работаютъ и макарьевскихъ жителей. Всѣ рабочіе получаютъ плату поденно, отъ 45 к. до 1 р. 25 к. въ день, смотря по опытности въ этихъ работахъ. Работа здѣсь заключается главнымъ образомъ въ вязкѣ изъ тальника канатовъ, въ плетеніи тюфяковъ и въ прорубкѣ на Волгѣ маинъ или прорубей. Работами завѣдуетъ довѣренный Коровина, Г. Ф. Коровинъ. 13 декабря, послѣ молебна, совершеннаго близъ работъ монастырскимъ духовенствомъ, былъ положенъ въ воду на $7\frac{1}{2}$ саженъ глубину первый тюфякъ, размѣромъ 25×25 сажени. Такихъ тюфяковъ предположено положить нѣсколько, чѣмъ, по словамъ завѣдующаго работами, и будетъ прекращено дальнѣйшее подмываніе водою монастырскаго берега.

Къ сожалѣнію, пробитыя во льду маины, куда опускаются тюфяки, ни чѣмъ не огорожены, а только обставлены валиками, отчего 14 декабря едва не потонула обывательская корова, пришедшая на Волгу попить воды. Хорошо еще, что рабочіе были на мѣстахъ и успѣли вытащить животное за рога, а не будь ихъ, корова была бы подо льдомъ.

Изъ ВЕТЛУЖСКАГО КРАЯ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Недавно какими-то судьбами попалъ въ наши лѣса номеръ одной мѣстной газеты, въ которой передается предложеніе макарьевскаго гласнаго XXXVI-му губернскому нижегородскому собранію объ ассигновкѣ платы больнымъ сифилитикамъ, чтобы „завлечь" ихъ для лѣченія этой болѣзни, принявшей теперь такое широкое распространеніе.

По поводу сего происходилъ слѣдующій разговоръ.

„Эхъ,, паря, вотъ такъ ловко"...

— А што?

„Да таперича только иди въ больницу и деньги тамъ тебѣ станутъ давать".

— Ну?!..

„Вотъ тебѣ ну... Ежели, къ примѣру, захвораешь благою (дурной) болѣзнію, за это и деньги отъ доктура получишь"...

— Статья... А какъ-же работы?

„Теперича и не работай. Только сходи „къ блажнымъ": попей у нихъ чайку, али водочки, пожалуй, поцѣлуйся, на прощанье—вотъ и „хворь" заполучилъ... вскочитъ у тебя, къ примѣру, на лбу, али подъ пахомъ шишка и деньги получай... А этой хворью не въ жисть не умрешь"...

— Умны твои рѣчи; айда *туда* чай пить!..

Очевидно, интересъ къ земскимъ дѣламъ начинаетъ возникать и въ лѣсахъ Ветлуги.

СЕРГАЧСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ декабрѣ на надѣлѣ крестьянъ села Чуфарова сергачскаго уѣзда оказался провалъ земли, образовавъ собою круглую крувжевину въ діаметрѣ не менѣе 9 аршинъ, который затѣмъ моментально-же наполнился водой. Какой онъ глубины измѣрить не возможно, да и опасно, такъ какъ стѣнки-береговъ его не прямыя, а чѣмъ глубже, тѣмъ шире раздаются внутрь земли и по этому, если подойти ближе къ провалу, то очень возможно, что берегъ можетъ и обрушится. Означенный провалъ находится на лугахъ въ полуверстномъ или нѣсколько далѣе разстояніи отъ села Чуфарова и въ 5 саженяхъ въ лѣвой сторонѣ отъ проѣздной дороги, ведущей изъ этого села въ дер. Шубино. Мѣсто провала изъ любопытства ежедневно съ ранняго утра до поздняго вечера посѣщается народомъ, приходящимъ изъ сосѣднихъ селъ и деревень.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

ТВЕРЬ. Въ ночь на 10 декабря на верхне-волжскомъ французскомъ вагоно-строительномъ заводѣ пожаромъ совершенно уничтожено было громадное зданіе, въ которомъ помѣщались механическія мастерскія для выработки металлическихъ издѣлій. Дружныя усилія городскихъ пожарныхъ командъ, вольнаго пожарнаго общества и пожарной дружины, прибывшей по заводской вѣткѣ съ экстреннымъ поѣздомъ со станціи „Тверь", довольно скоро парализовали силу огня, съ поразительной быстротой распространившагося, благодаря сильному вѣтру. Сгорѣвшее зданіе механическихъ мастерскихъ было застраховано; убытокъ отъ пожара исчисленъ въ 350 тыс. руб. Больше 200 человѣкъ слесарей будутъ разсчитаны и останутся безъ заработка мѣсяцевъ на пять, впредь до возобновленія этого зданія. Работы въ остальныхъ отдѣленіяхъ завода продолжаются попрежнему.

КОСТРОМА. Вечеромъ 18 декабря произошелъ пожаръ въ городскомъ театрѣ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ виду того, что въ кассѣ, холодномъ помѣщеніи, нагрѣвавшемся лампой молніей, невозможно было сидѣть въ такой морозъ, какъ 18 декабря, антрепренеръ распорядился, какъ передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ поставить на полъ еще одну лампу. Выпуклое дно лампы не придавало ей устойчивости. Вслѣдствіе сотрясенія, произведеннаго захлопнутою дверью, лампа упала, и керосинъ разлился. Въ кассѣ находилась въ то время г. Яковлева. Вбѣжалъ служитель и схватилъ лампу. Но онъ ожегъ руки и снова бросилъ ее на полъ. На пылавшій керосинъ онъ набросилъ свою шубу. Тѣмъ не менѣе ему не удалось прекратить пожара. Сгорѣла шуба, помѣщеніе кассы самая касса (12—15 руб. денегъ) и шляпка г. Яковлевой. Прибыли пожарныя команды, былъ пробитъ потолокъ перваго этажа и пожаръ залитъ, къ счастію, не успѣвъ разыграться. Полагаютъ, что ремонтъ зданія можетъ быть законченъ до наступленія праздника.

ПЕРМЬ. Закрывшееся губернское земское собраніе постановило: образовать фондъ въ 100,000 р. для выдачи ссудъ безлошаднымъ крестьянамъ. Такой же фондъ учреждается для развитія мелкаго кредита посредствомъ усиленія оборотныхъ средствъ существующихъ сберегательныхъ товариществъ въ губерніи, для упорядоченія дѣятельности послѣднихъ. При управѣ организуется бюро ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

КРАСНОУФИМСКЪ. Въ Красноуфимскѣ учреждено красноуфимское общество рыболововъ, проектъ устава котораго надняхъ утвержденъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Общество красноуфимскихъ рыболововъ имѣетъ цѣлью: веденіе правильной, въ дозволенное закономъ время, ловли рыбы; охраненіе рыбъ черезъ содѣйствіе мѣстнымъ властямъ въ преслѣдованіи ловли какъ въ недозволенное закономъ время, такъ и запрещенными способами; распространеніе понятій о правильной рыбной ловлѣ; улучшеніе способовъ ловли рыбы и содѣйствіе ея разведенію и изученіе водящихся въ мѣстныхъ водахъ породъ рыбъ, ихъ образа жизни, нравовъ и привычекъ и описаніе характера мѣстности въ краѣ, гдѣ онѣ преимущественно водятся. Дѣйствія общества ограничиваются предѣлами красноуфимскаго уѣзда. Общество красноуфимскихъ рыболововъ состоитъ въ вѣденіи министерства земледѣлія и госуд. имущ. по департаменту земледѣлія, которому ежегодно должно представлять отчетъ о своей дѣятельности. Подобному об—ву нельзя не пожелать успѣха, такъ какъ дѣйствительно, къ сожалѣнію, рыбная ловля нуждается у насъ въ урегулированіи.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

СОБЫТІЯ ВЪ КИТАѢ.

Хотя мирные переговоры фактически уже начались, но операціи союзныхъ войскъ не прекращаются. „Агентство Лаффана" получило отъ своего корреспондента изъ Пекина депешу, утверждающую, что князь Цинъ и Ли Хунъ-Чангъ дѣйствительно обратились къ престолу съ запискою, въ которой заявляютъ, что Дворъ долженъ принять условія союзныхъ державъ безъ всякихъ оговорокъ. Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, мирные коммиссары китайскаго правительства поставили Двору на видъ, что императорскіе дворцы и усыпальницы богдыхановъ не находятся въ рукахъ иностранцевъ, что составляетъ позоръ для маньчжурской династіи. Затѣмъ князь Цинъ и Ли-Хунъ Чангъ заявили въ своей запискѣ, что отправка карательныхъ экспедицій въ разные концы Китая не прекращается, что союзными войсками избиваются тысячи китайцевъ, что проектируются экспедиціи еще въ новыя мѣста, а между тѣмъ, мирные коммиссары не въ силахъ положить имъ конецъ, пока не подпишется договоръ, удовлетворяющій требованіямъ державъ. Страшный счетъ за содержаніе иностранныхъ солдатъ ростетъ съ каждымъ днемъ, тогда какъ державы не хотятъ и слышать ни о какомъ компромиссѣ, такъ что Китай долженъ въ концѣ-концовъ подчиниться требованіямъ союзниковъ и всякія дальнѣйшія колебанія только отсрочатъ то, что непредотвратимо. Поэтому, сказано въ запискѣ, китайскому правительству в его лучше согласиться на условія совмѣстной ноты безъ всякихъ промедленій. Китайскіе чиновники, поясняетъ корреспондентъ «Агентства Лаффана», каковъ бы ни былъ рангъ, не обратились бы къ стоящимъ выше ихъ лицамъ съ такою откровенностью, если бы не были увѣрены въ томъ, что совѣтъ ихъ будетъ принятъ, въ противномъ случаѣ они подвергнутся обезглавленію. Одинъ уже тотъ фактъ, что Цинъ и Ли-Хунъ-Чангъ обратились къ престолу съ подобнымъ увѣщеваніемъ служитъ, по мнѣнію лицъ, знающихъ китайцевъ, явнымъ доказательствомъ, что ихъ совѣтамъ послѣдуютъ въ самомъ скоромъ времени. По слухамъ изъ китайскаго источника, одинъ высокопоставленный сановникъ телеграфировалъ изъ Синанъ-Фу въ Шанхай, что мирныя условія были доложены императору и императрицѣ, которые рѣшили подчиниться имъ. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ изъ другихъ источниковъ китайское правительство не обнаружило сначала особенной уступчивости и предъявило возраженіе противъ срытія укрѣпленій Печилійской области и допущенія въ Пекинѣ постоянныхъ военныхъ отрядовъ для охраны посольствъ, но, какъ видно изъ послѣднихъ депешъ „Агентства Рейтера", эти возраженія не послужили препятствіемъ къ согласію китайскаго Двора къ принятію въ общемъ совмѣстной ноты державъ. Цинъ и Ли-Хунъ Чангъ объявили, что для подписанія мирнаго договора императоръ прибудетъ въ Пекинъ въ концѣ февраля и просили о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

По случаю полнаго спокойствія, достигнутаго въ Маньчжуріи, генералъ-лейтенантъ Гродековъ издалъ слѣдующій приказъ: „Доблестные, несравненные приамурскіе казаки! Высочайшей волей вы были призваны защищать неприкосновенность границъ Русскаго государства, которому угрожалъ врагъ на протяженіи 4000 верстъ отъ Урги до Квантуна. 56 конныхъ, 23 пѣшихъ сотенъ и 4 батареи выступили въ короткій срокъ въ полной боевой готовности; остались въ станицахъ старики, женщины и малолѣтки, которые охраняли зачастую телеграфъ, склады дровъ и свои станицы. Выдѣливъ часть силъ на печилійскій театръ войны, вы, казаки, удивили всѣхъ тамъ своими подвигами. Отбросивъ здѣсь отъ границъ противника, вы грозной волной прошли Маньчжурію. Врагъ испыталъ силу вашего оружія. Героями многихъ дѣлъ были приамурскіе казаки. 7 офицеровъ и 85 казаковъ легли костьми на чужбинѣ, 13 офицеровъ и 220 казаковъ пролили кровь въ бояхъ ранеными. Приамурцы вполнѣ оправдали надежды что они крѣпкій оплотъ государства на китайской границѣ. Миръ праху—умершимъ, живымъ—слава».

АНГЛО-ТРАНСВААЛЬСКАЯ ВОЙНА

Послѣ „блестящихъ" подвиговъ генерала Буллера у рѣки Тугелы, гдѣ, какъ извѣстно, онъ погубилъ въ нѣсколько дней столько англійскаго воинства, сколько его не перебили буры въ нѣсколько мѣсяцевъ, недоставало только, чтобы онъ еще попался въ плѣнъ. Если вѣрить издающейся въ Лоренцо-Маркезѣ „O Portuguez", онъ дѣйствительно былъ въ плѣну у буровъ.

„Говоря о генералѣ Деветѣ—этомъ „генералѣ-призракѣ", какъ его называютъ англичане,—заявляетъ газета,—мы не скроемъ отъ публики, что намъ доставленъ для опубликованія оригиналъ документа, составленнаго Деветомъ и Буллеромъ. Въ этомъ документѣ англійскій генералъ честнымъ словомъ обязался не принимать участія въ войнѣ съ бурами. Такимъ образомъ, подтвердился слухъ, что Буллеръ былъ въ плѣну у буровъ. Послѣдніе отпустили его на свободу послѣ того, какъ онъ подписалъ указанный документъ. И чтобы фактъ этотъ не могъ быть опровергнутъ, генералъ Деветъ хранитъ у себя всѣ знаки отличія, которые были на генералѣ Буллерѣ. Мы не производимъ самаго документа, потому что преданіе его гла-

сности повлекло бы за собою большія непріятности для правительства".

Англичане, вѣроятно, очень благодарны въ душѣ Девету за то, что онъ избавилъ ихъ отъ такого полководца, какъ Буллеръ, и отъ его новыхъ подвиговъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ южной Африки, проникшіе въ Капскую область бурскіе отряды подвигаются все далѣе на югъ и не встрѣчаютъ, повидимому, никакого на пути своемъ серьезнаго сопротивленія. Одинъ изъ отрядовъ уже появился въ окрестностяхъ Росмида и разрушилъ линію желѣзной дороги на протяженіи нѣсколькихъ миль. Несмотря на огромное превосходство численности британской арміи, растянувшейся на громадномъ протяженіи и разбитой на мелкіе отряды для охраны коммуникаціонныхъ линій, безпрестанно угрожаемыхъ на каждомъ пунктѣ, у лорда Киченера нѣтъ свободныхъ войскъ для дѣйствій противъ перешедшихъ Оранжевую рѣку бурскихъ командъ. Въ Капштадтѣ свезены съ судовъ морскія орудія, и высажены матросы для усиленія тамошняго гарнизона и для замѣщенія войскъ, поспѣшно отправляемыхъ на сѣверъ Капской колоніи. Всѣ англійскіе колонисты призываются къ оружію, и корреспонденты англійскихъ газетъ единогласно заявляютъ, что положеніе Капской области въ сильной степени тревожно. По многимъ линіямъ пріостановился подвозъ продовольственныхъ припасовъ, вслѣдствіе произведенныхъ бурами разрушеній, и въ англійскомъ лагерѣ чувствительно сказалась нужда въ предметахъ первой необходимости. Лордъ Киченеръ уже прибѣгаетъ теперь къ различнымъ средствамъ, чтобы склонить къ мирному соглашенію тѣхъ самыхъ буровъ, которыхъ ему предстояло окончательно раздавить въ нѣсколько пріемовъ. Онъ основалъ въ Преторіи мирный комитетъ, состоящій изъ четырехъ бывшихъ членовъ трансваальскаго фольксраада и родного брата генерала Кронье. Этотъ комитетъ долженъ, между прочимъ, ознакомить буровъ съ фактическимъ положеніемъ вещей и съ намѣреніемъ главнокомандующаго расположить сдающіяся семьи буровъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ, въ особыхъ лагеряхъ, подъ охраною британскаго оружія. Это запоздалое проявленіе заботливости лорда Киченера о беззащитныхъ семьяхъ буровъ врядъ-ли склонитъ послѣднихъ въ пользу мира. Защитники бурской независимости во что бы то ни стало скорѣе увидятъ въ этомъ доказательство того, что покончить съ „мародерами" оказалось для лорда Киченера задачею слишкомъ трудною.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго Столичнаго Ломбарда по воскресеньямъ, съ 11 часовъ утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ 1/31 **октября 1900 г., по которымъ % не платились съ апрѣля мѣсяца 1900 года и ранѣе.**

I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи.

№№ 190698, 192049, 192305, 192358, 192549, 192843 193764, 194632, 194636, 195301, 195756, 196828, 197411, 197557, 197567, 197574, 197674, 197784, 198145, 198396, 198714, 198751, 198955, 198956, 198991, 198997, 199141, 199200, 199243, 199260, 199298, 199439, 199482, 199519, 199526, 199531, 199633, 199648, 199694, 199696, 199730, 199736, 199769, 199855, 199945, 199947, 0104, 0109, 0110, 0125, 0125, 0171, 0193, 1011, 1074, 1078, 1083, 1107, 1136, 1161, 1166, 1186, 1355, 1367, 1559, 10458, 10523, 10610, 11070, 11338, 11505, 11602, 11622, 11641, 11660, 11753, 12064, 12302, 12349, 12538, 12705, 12843, 12990, 15110, 16455, 16687, 18137, 18138, 18140, 18153, 18154, 18157, 18159, 18162, 18164, 18169, 18173, 18174, 18180, 18202, 18203, 18212, 18214, 18219, 18225, 18229, 18243, 18257, 18260, 18272, 18275, 18284, 18290, 18299, 18313, 18317, 18319, 18321, 18339, 18342, 18350, 18368, 18372, 18373, 18403, 18404, 18433, 18435, 18439, 18440, 18447, 18449, 18455, 18462, 18468, 18487, 18491, 18515, 18523, 18526, 18529, 18533, 18540, 18554, 18565, 18570, 18571, 18581, 18594, 18606, 18608, 18613, 18638, 18645, 18651, 18656, 18660, 18662, 18670, 18672, 18673, 18676, 18701, 18711, 18713, 18720, 18722, 18730, 18733, 18746, 18749, 18756, 18757, 18759, 18762. 18764, 18774, 18789, 18791, 18793, 18804, 18814, 18818, 18823, 18826, 18829, 18833, 18834, 18836, 18840, 18854, 18857, 18870, 18876, 18877, 18882, 18884, 18894, 18899, 18900, 18903, 18914, 18920, 18924, 14925, 18926, 18927, 18931, 18938, 18940, 18942, 18949, 18951, 18956, 18957, 18965, 18966, 18969, 18975, 18976, 18983, 18984, 18986, 18990, 18993, 18998, 18999, 19004, 19007, 19018, 19019, 19021, 19023, 19024, 19030, 19036, 19037, 19038, 19043, 19047, 19048, 19056, 19058, 19059, 19069, 19071, 19072, 19075, 19080, 19088, 19095, 19098, 19105, 19107, 19114, 19117, 19118, 19125, 19131, 19135, 19137, 19139, 19144, 19149, 19152, 19154, 19163, 19165, 19170, 19171, 19172, 19178, 19183, 19185, 19188, 19189, 19190, 19197, 19198, 19201, 19207, 19208, 19216, 19218, 19219, 19224, 19226, 19228, 19230, 19238, 19244, 19245, 19251, 19253, 19255, 19269, 19274, 19282, 19285, 19292, 19293, 19296, 19298, 19292, 19304, 19306, 19307, 19313, 19315, 19317, 19319, 19320, 19332, 19333, 19334, 19341, 19344, 19350, 19354, 19358, 19359, 19363, 19364, 19369, 19371, 19373, 19375, 19377, 19378, 19379, 19388, 19389, 19401, 19405, 19408, 19411, 19412, 174056, 186762, 188334, 188382, 190465, 193551, 193634, 196452, 196512, 198372, 199875,

№№ 1097, 1307, 1368, 10219, 10786, 10880, 11034, 11568, 11680, 12351, 12765, 12935, 181531, 191791, 196248, 10733, 12683.

II. Мѣха и мѣховыя вещи.

№№ 356614, 356903, 356907, 357070, 357501, 357920, 358237, 358466, 358471, 359691, 360479, 360973, 361133, 362510, 362950, 362972, 363634, 363648, 363774, 363834, 363841, 363930, 363950, 364007, 364288, 364319, 364392, 364472, 364497, 364513, 364526, 364546, 364574, 364604, 364632. 364639, 364640, 364698, 364976. 365187, 365380, 365428, 365672, 365754, 365884, 366083, 366445, 366829, 367172, 367223, 367364, 372188, 372192, 372202, 372239, 372255, 372293, 372299, 372302, 372315, 372359, 372370, 372416, 372432, 372435, 372454, 372462, 372476, 372477, 372483, 372490, 372495, 372527, 372545, 372551, 372567, 372573, 372585, 372606, 372674, 372678, 372680, 372688, 372707, 372721, 372736, 372757, 372769, 372773, 372789, 372790, 372824, 372839, 372843, 372847, 372849, 372852, 372855, 372860, 372887, 372897, 372910, 372913, 372921, 372940, 372944, 372949, 372971, 372973, 372975, 372983, 373015, 373018, 373028, 373039, 373040, 373041, 373068, 373076, 373091, 373096, 373104, 373108, 373121, 373137, 373142, 373158, 373161, 373162, 373163, 373172, 373181, 373189, 373201, 373210, 373227, 373230, 373236, 373237, 373254, 373255, 373262, 373288, 373293, 373300, 373305, 373320, 373324, 373326, 373330, 373331, 373358, 373372, 373383, 373387, 373399, 373410, 373415, 373428, 373431, 373433, 373436, 373437, 373439, 373445, 373448, 373457, 373465, 373470, 373486, 373488, 373492, 373496, 373500, 373501, 373506, 373508, 373509, 373514, 373531, 373535, 373538, 373544, 373545, 373560, 373585, 373593, 373601, 373604, 373606, 373619, 373629, 373647, 373656, 373657, 373658, 373661, 373666, 373679, 373686, 373689, 373692, 373698, 373699, 373703, 373713, 373732, 373738, 373746, 373764, 373776, 373786, 373801, 373807, 373808, 373824, 373826, 373837, 373841, 373851, 373860, 373885, 373895, 373900, 373902, 373908, 373909, 373911, 373916, 373929, 373930, 373936, 373937, 373951, 373962, 373963, 373964, 373966, 373991, 344971, 347453, 347501, 347912, 351667, 352120, 352437, 353478, 354022, 354049, 355049, 355074, 355106, 355283, 355604, 355669, 355689, 355697, 355703, 355937, 356112, 356359, 356569, 356640, 357200, 357332, 357606, 358145, 358789, 355896, 355905, 355938, 356030, 356179, 356901, 356985, 357181, 357551, 357597, 358937, 360659, 364016, 364064, 364435, 364549, 365296, 365358, 365612, 365794, 365832, 365913, 365983, 366279, 363334, 369092, 346080, 346335, 354703, 363378, 366345.

III. Платье и красный товаръ.

№№ 409530, 410364, 410431, 411901, 411999, 414367, 415510, 416315, 416551, 417183, 417275, 417317, 417355, 417379, 417392, 417467, 417514, 417561, 417692, 417720, 417945, 417996, 418110, 418170, 418172, 418212, 418275, 418305, 418349, 418353, 418388, 418401, 418455, 418463, 418478, 418505, 418824, 418904, 419236, 419700, 419719, 419827, 419869, 420014, 420128, 420166, 420373, 421205, 424965, 427555, 427560, 427561, 427562, 427563, 427569, 427570, 427580, 427582, 427607, 427618, 427620, 427645, 427652, 427653, 427660, 427661,

№№ 427669, 427687, 427691, 427694, 427695, 427702, 427707, 427709, 427717, 427727, 427736, 427744, 427763, 427786, 427790, 427791, 427795, 427805, 427814, 427826, 427832, 427833, 427853, 427857, 427860, 427872, 427875, 427887, 427891, 427892, 427893, 427900, 427908, 427912, 427914, 427952, 427935, 427939, 427958, 427960, 427966, 427975, 427978, 427981, 427985, 427999, 428007, 428013, 428023, 428033, 428034, 428037, 428041, 428056, 428059, 428076, 428079, 428089, 428093, 428101, 428106, 428112, 428120, 428129, 428130, 428146, 428155, 428157, 428161, 428163, 428167, 428171, 428183, 428188, 428208, 428220, 428221, 428226, 428229, 428231, 428232, 428245, 428248, 428271, 428278, 428287, 428288, 428296, 428315, 428323, 428325, 428327, 428342, 428356, 428363, 428364, 428367, 428368, 428406, 428407, 428408, 428411, 428417, 428418, 428419, 428421, 428432, 428433, 428435, 428445, 428450, 428454, 428458, 428470, 428481, 428483, 428490, 428493, 428504, 428509, 428529, 428532, 428535, 428538, 428539, 428543, 428563, 428565, 428567, 428568, 428570, 428574, 428576, 428577, 428590, 428592, 428598, 428601, 428613, 428616, 428626, 428628, 428629, 428631, 428635, 428638, 428630, 428645, 428646, 428647, 428655, 428657, 428666, 428668, 428675, 428678, 428683, 428684, 42868[illegible], 428689. 428691, 428694, 428696, 428703, 428710, 428718, 428720, 428723, 428724, 428732, 428736, 428742, 428749, 428759, 428765, 428772, 428780, 428792, 428794, 428795, 428796, 428802, 428808, 428816, 428820, 428824, 428827, 428833, 428840, 428845, 428856, 428869, 428876, 428879, 428884, 428903, 428905, 428907, 428912, 428916, 428917, 428918, 428920, 428933, 428938, 428941, 428942, 428943, 428954, 428956, 428958, 428959, 428960, 428963, 428968, 428970, 428982, 428984, 428988, 428998, 429002, 429004,

№№ 429016, 429017, 429022, 429023, 429024, 429039, 429047, 429050, 429052, 429054, 429055, 429056, 429057, 429067, 429080, 429084, 429088, 629090, 429091, 429095, 429097, 429099, 429105, 429110, 429115, 429120, 429131, 429149, 429150, 429151, 429154, 429156, 429166, 429168, 429169, 429171, 429177, 429198, 429204, 429207, 429210, 429221, 429222, 429228, 429229, 429230, 429241, 429242, 429246, 429274, 429282, 429283, 429293, 429294, 429301, 429305, 429306, 429315, 429318, 429321, 429322, 429323, 429326, 429332, 429347, 429359, 429360, 429362, 429366, 429373, 429374, 429375, 401959, 409274, 411367, 411433, 411959, 413733, 414257, 417850, 418919, 419016, 419076, 419141, 419210, 419324, 419418, 419485, 419536, 419650, 419652, 419665, 419712, 419751, 419813, 420045, 420101, 420110, 420130, 410697, 412219, 412280, 419221.

IV. Галантерейныя вещи.

№№ 210036, 210155, 210578, 210718, 210733, 210757, 210772, 210777, 211071, 211382, 211390, 211412, 211469, 211745, 212784, 213161, 213162, 213171, 213172, 213192, 213209, 213212, 213221, 213232, 213241, 213292, 213294, 213298, 213303, 213307, 213310, 213321, 213326, 213343, 213353, 213358, 213361, 213367, 213387, 213391, 213392, 213395, 213403, 213426, 313431, 213433, 213434, 213436, 213438, 213447, 213450, 213454, 213455, 213461, 213462, 213465, 213466, 213471, 213476, 213478, 213485, 213494, 213496, 213493, 213500, 213503, 213507, 213509, 213512, 213514, 213525, 213527, 213529, 213530, 213542, 213544, 213546, 213548, 213553, 206672, 208164, 208497, 209098, 209204, 209546, 210138, 210342, 210343, 210539, 211270, 211612, 208944.

Примѣчаніе. При семъ №-рѣ прилагается списокъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія взамѣнъ визитовъ въ праздникъ Рождества Христова и Новаго 1901 года.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.

№ 1. № 1.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная часть*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 руб., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 1.

1 января 1901 года.

ЦѢНА ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІЙ. За припечатаніе въ оффиціальной части губернскихъ вѣдомостей объявленій о продажѣ имѣній плата установлена: за 1 разъ—2 р. 50 к., за 2 раза—3 р. 50 к. и за 3 раза—4 р. 50 к.; за доказательный № губернскихъ вѣдомостей 20 к.; если объявленіе будетъ превышать 40 строкъ печатныхъ, то за каждую излишнюю строку, сверхъ 40, по 2 к.; по судебнымъ дѣламъ—3 р., съ прочихъ же казенныхъ объявленій 1 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 25 день января сего года положеніемъ комитета министровъ опредѣлено **продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года**

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты **до 31 декабря 1901 г.** включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ **поперечный рисунокъ** съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 рубл. бил.—синею краскою,
10 „ „ —красною „
25 „ „ —лиловою „

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка и въ казначействахъ.

Розыскъ лицъ.

Управляющій акцизными сборами нижегородской губерніи объявляетъ о розыскѣ повсемѣстно неизвѣстно куда отлучившейся бывшей крестьянки села Юрина, той же волости, васильскаго уѣзда, Анны Васильевой Суховой, состоящей нынѣ во второмъ замужествѣ за васильскимъ мѣщаниномъ Александромъ Ивановымъ Харламовымъ, для пополненія наложеннаго на нее судебнымъ приговоромъ взысканія въ суммѣ 10 руб.

Нижегородское уѣздное по воинской повинности присутствіе объявляетъ о розыскѣ крестьянина нижегородскаго уѣзда д. Оранокъ Ивана Иванова Марахова, подлежащаго явкѣ въ присутствіе для отбыванія воинской повинности.

Княгининское уѣздное по воинской повинности присутствіе объявляетъ о розыскѣ неявившагося въ 1900 году по 1 участку уѣзда къ призыву для исполненія воинской повинности, безъ права на льготу, цыгана села Рождествена Ивана Гаврилова Лебедева.

Семеновское уѣздное по воинской повинности присутствіе объявляетъ о розыскѣ сына семеновскаго мѣщанина Андроника Васильева Зудинова Семена, рожденнаго 23 мая 1880 года и подлежащаго призыву къ исполненію воинской повинности въ 1901 году, мѣсто жительства котораго присутствію не извѣстно.

Васильское уѣздное полицейское управленіе розыскиваетъ запаснаго рядового 119 пѣхотнаго коломенскаго полка, срока службы 1887 г., происходящаго изъ крестьянъ татарско-моклоковской волости деревни Татарскаго-Моклокова, Севбяна Юнисова, находящагося въ безвѣстной отлучкѣ.

Вызовъ къ торгамъ.

Въ первый разъ.

Судебный приставъ нижегородскаго окружнаго суда В. А. Окуловъ, жительств. въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, 1-й кремлевской части, по Полевой улицѣ, въ домѣ № 68, Мясниковой, на основаніи 1030 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что *12 января* 1901 года, въ 10 часовъ утра, будетъ продаваться съ публичныхъ торговъ движимое имѣніе нижегородскаго купца Николая Гавриловича Лукина, находящееся въ Нижнемъ-Новгородѣ, 2 кремлевской части, на Малой Печерской улицѣ, въ домѣ № 24, Обжорина, два желѣзныхъ пароходныхъ вала и *13 января* того же года, въ 10 часовъ утра, въ рождественской части, на Живоносновской ул., въ домѣ Журавлева, въ складѣ Воронова—два желѣзныхъ пароходныхъ колеса съ двумя чугунными патронами, два чугунныхъ шпиля, одинъ желѣзный руль со штокомъ, на удовлетвореніе взысканія наслѣдниковъ купца Петра Михайловича Сыромятникова: Марьи Ивановны, Михаила, Ивана, Галины, Екатерины, Александры, Маріи и Ольги Сыромятниковыхъ въ суммѣ 1000 рублей съ %, судебными и за веденіе дѣла издержками по исполнительному листу нижегородскаго окружнаго суда, отъ 9 октября 1900 года за № 9585. Оцѣнено имѣніе для продажи: первое въ 50 руб. и второе въ 150 руб., съ каковыхъ суммъ и начнутся торги. Желающіе торговаться могутъ осматривать продаваемые предметы, согласно 1046 ст. уст. гр. суд., въ самый день торга.

Судебный приставъ нижегородскаго окружнаго суда Алексѣй Ив. Святухинъ, живущій въ г. Нижнемъ Новгородѣ, по Грузинскому переулку, въ домѣ Алемасова, № 18, объявляетъ, что *5 февраля* **1901 года** будетъ продаваться, съ публичныхъ торговъ, въ нижегородскомъ окружномъ судѣ недвижимое имѣніе, принадлежащее женѣ священника Зинаидѣ Васильевнѣ Хитровской и заключающееся въ правѣ ея на одну четырнадцатую часть дома съ двумя флигелями и прочими строеніями и землею, какъ подъ строеніями, такъ и незастроенной мѣрою: поперечнику 12 саженъ, а длиннику сорокъ шесть саженъ, находящагося въ г. Нижнемъ Новгородѣ, рядомъ съ первой частью, на Большой Покровской улицѣ, подъ № 62. Имѣніе это: 1) продается на удовлетвореніе взысканія съ Хитровской въ пользу Валеріана Васильева Драницына, 2) въ залогѣ не состоитъ, 3) оцѣнено (право на 1/14 часть) въ 170 руб. Торги начнутся въ 10 часовъ утра, съ оцѣночной суммы.

Судебный приставъ нижегородскаго окружнаго суда Алексѣй Ив. Святухинъ, живущій въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, по Грузинскому переулку, въ домѣ Алемасова, № 18, объявляетъ, что *16 апрѣля* 1901 года **будетъ продаваться съ публичныхъ торговъ въ нижегородскомъ окружномъ судѣ каменная** двухъэтажная лавка, крытая желѣзомъ, находящаяся въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, въ мѣстности нижегородской ярмарки, на углу Царской и Мурашкинской ул., подъ нумерами: по Мурашкинской ул. 2, 4 и 6 и по Царской ул. 67 и 69 (по прежнему названію: въ Мурашкинскомъ мѣховомъ ряду, лѣвой стороны №№ 15, 16 и 17), возведенная на 37½ кв. саж. казенной ярмарочной земли и принадлежащая московскому мѣщанину Николаю Иванову Цыганову. Имѣніе это: 1) заложено въ 10000 руб. изъ 6% у Алексѣя Степанова Аристова срокомъ по 21 окт. 1894 г.; 2) продается на удовлетвореніе взысканія съ Цыганова, по вышеозначенной закладной, въ пользу *Марьи* Алексѣевны *Цыгановой*; 3) оцѣнено для торга въ 9000 руб. Торги начнутся въ 10 часовъ утра съ оцѣночной суммы.

Приставъ 2 стана сергачскаго уѣзда А. Н. Быковъ, живущій въ селѣ Гагинѣ, объявляетъ, что *18 января* 1901 года, въ 10 час. утра, будетъ производиться публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго землевладѣльцу изъ дворянъ Евстафію Фомичу Бобянскому при селѣ Алексѣевкѣ и заключающагося въ разныхъ быкахъ, производящихъ земледѣльческое хозяйство, назначеннаго въ продажу на удовлетвореніе государственнаго поземельнаго налога, земскихъ и дворянскихъ сборовъ.

Продажа будетъ произведена въ селѣ Гагинѣ на базарѣ.

Объявляется считать недѣйствительными утраченные документы:

Полицейскими управленіями: нижегородскимъ городскимъ—увольнительные билеты: нижегородскаго мѣщанина изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ окскаго резервнаго баталіона Александра Павлова Павлова; запасныхъ радовыхъ: 4 пѣхотнаго капрскаго полка, изъ крестьянъ тамбовской губерніи, елатомскаго уѣзда, нащинской вол. с. Сваръ Ефрема Поликарпова Рубцова; 3 сапернаго баталіона 2 артиллерійской бригады Николая Авессаріонова Судникова, изъ нижегородскихъ мѣщанъ; 3 сумскаго драгунскаго полка Ассона Дмитріева Земскова и Захара Иванова Черкасова; *уѣздными: ардатовскимъ*—годовой паспортъ крестьянина села Сосновки, той же волости, Федора Андреева Горюнова, выданный кужендѣевскимъ волостнымъ правленіемъ 25 апрѣля с. г. за № 253; *арзамасскимъ*—увольнительный изъ войскъ билетъ умершаго запаснаго рядового 3 гренадерскаго перновскаго полка Василія Иванова Барандина, изъ крестьянъ села Стрѣлки, вадской волости, арзамасскаго уѣзда, выданный изъ означеннаго полка, срока службы 1884 г., за № 104; указъ объ отставкѣ рядового 12 драгунскаго стародубскаго полка изъ крестьянъ села Мотовилова, арзамасскаго уѣзда, Гавріила Иванова Поздышева, выданный ему изъ полка 17 февраля 1875 г., за № 5777; *сергачскимъ*—свидѣтельство о выполненіи воинской повинности ратника изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ Егора Семенова Бицына, изъ крестьянъ села Ключева, срока службы 1879 года, за № 532; увольнительные билеты: запаснаго младшаго унтеръ офицера 119 пѣхотнаго коломенскаго полка Петра Иванова Чернышова, изъ крестьянъ села Аносова, старо-ахматовской волости, срока службы 1888 года, за № 41 и умершаго запаснаго ефрейтора 8 драгунскаго смоленскаго полка Михаила Яковлева Солдатенкова, изъ крестьянъ села Глушнокъ, итмановской волости, срока службы 1883 г., за № 28; *лукояновскимъ уѣзднымъ исправникомъ*—увольнительный билетъ запаснаго нижняго чина изъ крестьянъ села Тагаева, починковской волости, лукояновскаго уѣзда, Дмитрія Иванова Нестерова; указъ объ отставкѣ нижняго чина изъ крестьянъ того же села Ивана Никифорова Ганстина; *приставомъ 2 стана макарьевскаго уѣзда, нижегородской губерніи*—годовые паспорты крестьянъ: симбирской губерніи, карсунскаго уѣзда с. Уреньи Петра Дмитріева Канапцева, выданный изъ уренскаго волостного правленія 10 мая 1900 года, за № 431 и села Работокъ Николая Петрова Воробьева, выданный работкинскимъ волостнымъ правленіемъ 5 сентября того же года, за № 538.

Отъ начальника нижегородской рѣчной полиціи объявляется объ утерѣ крестьянами: безводнинскаго волостного правленія, нижегородскаго уѣзда, Александромъ Ивановымъ Бубновымъ, при слѣдованіи изъ гор. Симбирска до гор. Н.-Новгорода на пароходѣ „Графъ Левъ Толстой“ о-ва „Самолетъ“, принадлежащихъ ему слѣдующихъ документовъ: 1) довѣренность, выданная ему его отцомъ на право торговыхъ операцій по судоходству, 2) паспортъ, выданный ему изъ безводнинскаго волостного правленія, срокомъ на одинъ годъ, и 3) паспортъ его служащаго, крестьянина с. Петровки, васильскаго уѣзда, Василія Федорова Соколова, выданный изъ прудищенскаго волостного правленія; паспортовъ: княгининскаго уѣзда ивановской волости села Лубянца Степаномъ Павловымъ Тихоновымъ, срокомъ по 27 апрѣля 1901 г. за № 173; села Анненкова, арзамасскаго уѣзда, Дмитріемъ Кондратьевымъ Черкуновымъ, выданный ему изъ анненковскаго волостного правленія, срокомъ по 20 декабря 1900 г., за № 630 и гарской волости ардатовскаго уѣзда Иваномъ Федоровымъ Глуховымъ, выданный изъ гарскаго волостного правленія.

Отъ начальника нижегородской рѣчной полиціи розыскиваются лица, коимъ принадлежитъ перенятая 4 мая 1899 г. крестьяниномъ села Чигунова, кріушинской волости, васильскаго уѣзда, Федотомъ Емельяновымъ Тимаровымъ около лѣсопилки Герасимова, на Бурнаковской пристани, плывшая по р. Волгѣ вверхъ дномъ тихвинка.

Совѣтъ нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища симъ объявляетъ, что въ ночь на 9 число декабря мѣсяца 1900 года изъ училищнаго домашняго казнохранилища неизвѣстными злоумышленниками, чрезъ взломъ запора, похищены слѣдующіе денежные документы: а) три именныхъ, принадлежащихъ нижегородскому епархіальному женскому училищу, непрерывно-доходныхъ билета Государственной коммиссіи погашенія долговъ, первый билетъ за № 23448 на капиталъ 25409 руб., второй билетъ за № 25451 на 20716 руб. и третій билетъ за № 26613 на 582 руб. и б) книжка нижегородскаго отдѣленія Государственнаго банка за № 1877 на безсрочный вкладъ 25 руб.

Означенные три билета и книжку на безсрочный вкладъ совѣтъ училища проситъ считать недѣйствительными.

Кромѣ сего въ то же время похищенъ одинъ выигрышный второго займа билетъ за № бил. 33 и № сер. 549 во 100 рублей. 3—2

Отъ лукояновскаго уѣзднаго исправника объявляется о розыскѣ утерянной сельскимъ старостой села Дѣвичьихъ-Горъ Ильей Гаврюшовымъ должностной его печати.

Отъ пристава 1 стана ардатовскаго уѣзда, нижегородской губерніи, розыскиваются лица, коимъ принадлежатъ приставшій къ стаду въ имѣніи Нейдгартъ, при дер. Яковлевкѣ, вертьяновской волости, бычокъ, 1½ года, рыжей масти.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ДВИЖЕНІЕ ПО СЛУЖБѢ.

По вѣдомству министерства финансовъ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ въ число канцелярскихъ служителей васильскаго уѣзднаго казначейства оберъ-офицерскій сынъ Николай *Васинъ* съ 20 минувшаго декабря.

НАЗНАЧЕНЫ: старшимъ штатнымъ контролеромъ младшій штатный контролеръ нижегородскаго акцизнаго управленія губернскій секретарь Валеріанъ *Истоминъ* и младшимъ штатнымъ контролеромъ того же акцизнаго управленія—состоящій при московской главной складочной таможнѣ контролеръ чайно-развѣсочнаго помѣщенія купца Миронова въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, коллежскій секретарь Илья *Алферакы*, согласно прошенію, оба съ окладомъ жалованья и разъѣзд-

ныхъ денегъ по положенію, съ 1 минувшаго декабря.

ИСКЛЮЧЕНЪ изъ списка должностныхъ лицъ нижегородскаго акцизнаго управленія старшій штатный контролеръ того же акцизнаго управленія, губернскій секретарь Николай *Михаловскій* въ виду назначенія на должность младшаго штатнаго контролера кіевскаго акцизнаго управленія съ 1 минувшаго декабря.

ПРИКАЗЪ
г. нижегородскаго губернатора.
Декабря 23 дня 1900 г.,
№ 59.

По резолюціи губернскаго правленія, утвержденной мною 18 сего декабря, околоточный надзиратель 1-й кремлевской части гор. Н.-Новгорода *Корольковъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы въ отставку.

Подписалъ генералъ-лейтенантъ *Унтербергеръ*.

Балахнинская уѣздная земская управа, приступая къ составленію, на основаніи ст. 16 и примѣч., 24 и примѣч., 25, 28, 31 и 34 Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1890 г. пол. о земск. учр., списковъ избирателей, имѣющихъ право участія въ выборѣ гласныхъ на предстоящее трехлѣтіе, покорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ, владѣющихъ недвижимой собственностью въ балахнинскомъ уѣздѣ и подлежащихъ внесенію въ тѣ списки, заявить о томъ управѣ не позднѣе 15 февраля 1901 г. съ точнымъ обозначеніемъ имени, отчества, фамиліи и лѣтъ отъ роду, въ особенности же званія, такъ какъ списки должны быть составлены: а) для дворянъ потомственныхъ и личныхъ и б) для прочихъ сословій.

СПИСОКЪ
очередныхъ присяжныхъ засѣдателей по семеновскому уѣзду на 1901 г.

Въ февралѣ, съ 19 по 24.

Арсаковъ Иванъ Васильевъ, Аверинъ Ефимъ Артемьевъ, Акишинъ Андрей Ивановъ, Акишинъ Николай Ивановъ, Алферовъ Кириллъ Феопемптовъ, Арефьевъ Федоръ Даниловъ, Александровъ Иванъ Александровъ, Александровъ Макаръ Васильевъ, Архиповъ Петръ Александровъ, Акилычевъ Сергѣй Васильевъ, Агафоновъ Федотъ Львовъ, Александровъ Григорій Дорофеевъ, Абрамычевъ Григорій Степановъ, Абрамычевъ Алексѣй Данииловъ, Антоновъ Василій Степановъ, Аникинъ Иванъ Михайловъ, Безменовъ Иванъ Матвѣевъ, Безруковъ Герасимъ Васильевъ, Баусовъ Якимъ Ефимовъ, Бунѣевъ Зиновій Никаноровъ, Бурмистровъ Иванъ Петровъ, Бирюковъ Василій Андреевъ, Баташевъ Григорій Николаевъ, Баташевъ Дмитрій Ивановъ, Бѣляевъ Ерофей Тихоновъ, Безруковъ Александръ Ефимовъ, Балакинъ Иванъ Матвѣевъ, Балакинъ Кузьма Матвѣевъ, Болоничевъ Филиппъ Андреевъ, Батулинъ Василій Кузьминъ, Вострошапкинъ Иванъ Григорьевъ, Вострошапкинъ Михаилъ Игнатьевъ, Везломцевъ Михаилъ Михайловъ, Волковъ Василій Тихоновъ, Волковъ Игнатій Ивановъ, Висковъ Егоръ Яковлевъ, Волковъ Василій Михайловъ, Громовъ Василій Ефимовъ, Горьковъ Владиміръ Тихоновъ, Груздевъ Федоръ Максимовъ, Глѣбичевъ Поліевктъ Степановъ, Глиничевъ Пименъ Харламовъ, Гаранинъ Семенъ Павловъ, Гаранинъ Василій Павловъ, Гордѣевъ Петръ Гордѣевъ, Грошовъ Иванъ Филипповъ, Грошовъ Михаилъ Александровъ, Галчинъ Николай Матвѣевъ, Грачевъ Всеволодъ Васильевъ, Долонкинъ Николай Андреевъ, Дегтяревъ Тимофей Алексѣевъ, Долининъ Семенъ Семеновъ, Егоровъ Степанъ Егоровъ, Жиделевъ Сергѣй Александровъ, Жидковъ Николай Ивановъ, Жунтовъ Григорій Михайловъ, Заводовъ Гордѣй Васильевъ, Зеленковъ Иванъ Тимофѣевъ, Загуляевъ Иванъ Никитинъ, Зеленкинъ Кузьма Павловъ.

Въ маѣ, съ 28 по 30.

Звѣревъ Макаръ Николаевъ, Зашиваловъ Михаилъ Петровъ, Исаковъ Дмитрій Родіоновъ, Исаковъ Иванъ Андреевъ, Кузнецовъ Михаилъ Гавриловъ, Красильниковъ Поликарпъ Федоровъ, Красильниковъ Федосѣй Федоровъ, Кустовъ Лука Александовъ, Кузнецовъ Николай Евдокимовъ, Карасевъ Алексѣй Ивановъ, Кулагинъ Степанъ Васильевъ, Краевъ Павелъ Васильевъ, Карасевъ Егоръ Ивановъ, Казновъ Михаилъ Федоровъ, Калининъ Федоръ Измаиловъ, Красильниковъ Никаноръ Никифоровъ, Комиссаровъ Иванъ Васильевъ, Кукинъ Егоръ Петровъ, Кордюковъ Василій Ивановъ, Куриловъ Макаръ Петровъ, Каваевъ Петръ Семеновъ, Крыловъ Петръ Исаковъ, Королевъ Андрей Григорьевъ, Лаптевъ Андрей Ивановъ, Личиковъ Андрей Максимовъ, Лукѣичевъ Григорій Ивановъ, Лазаревъ Андрей Петровъ, Макаровъ Дмитрій Макаровъ, Макашинъ Макаръ Артемьевъ, Малышевъ Иванъ Петровъ, Михайловъ Иванъ Михайловъ, Мокиновъ Николай Ивановъ, Мозохинъ Михаилъ Дмитріевъ, Мухановскій Григорій Ивановъ, Марачевъ Александръ Степановъ, Молошниковъ Василій Павловъ, Масловъ Иванъ Никитинъ, Мальцевъ Осипъ Александровъ, Мельниковъ Петръ Андреевъ, Монаковъ Федоръ Васильевъ, Мухинъ Макаръ Михайловъ, Новожиловъ Константинъ Исаковъ, Нестеровъ Иванъ Тимофеевъ, Носовъ Ферапонтъ Афанасьевъ, Овчинниковъ Иванъ Михайловъ, Офицеровъ Иванъ Федоровъ, Пименовъ Ефимъ Семеновъ, Пугинъ Доримедонтъ Аристарховъ, Пастуховъ Федоръ Павловъ, Пачколинъ Василій Федоровъ, Пугинъ Иванъ Николаевъ, Пуховъ Федоръ Павловъ, Першинъ Иванъ Семеновъ, Посашевъ Алексѣй Петровъ, Романовъ Яковъ Степановъ, Рыжаковъ Дмитрій Григорьевъ, Смирновъ Макаръ Васильевъ, Сироткинъ Алексѣй Захаровъ, Суворовъ Макаръ Адреяновъ, Сухановъ Василій Алексѣевъ.

Въ сентябрѣ, съ 3 по 7.

Бобковъ Михаилъ Ивановъ, Березинъ Яковъ Дмитріевъ, Березинъ Семенъ Дмитріевъ, Бѣловъ Григорій Федоровъ, Болотцевъ Трифонъ Григорьевъ, Вареновъ Назаръ Ивановъ, Вострошапкинъ Дмитрій Игнатьевъ, Волковъ Арсеній Никитинъ, Васильевъ Иванъ Ивановъ, Вагинъ Василій Ивановъ, Волковъ Илья Ивановъ, Вахромѣевъ Иванъ Кузьминъ, Вахромѣевъ Михаилъ Ивановъ, Груздевъ Алексѣй Петровъ, Гусевъ Макаръ Ивановъ, Громовъ Иванъ Степановъ, Горевъ Егоръ Васильевъ, Дмитріевъ Тихонъ Дмитріевъ, Дубининъ Иванъ Павловъ, Дубининъ Василій Ивановъ, Денисовъ Сергѣй Андреевъ, Ежовъ Федоръ Степановъ, Жидиловъ Алексѣй Никитинъ, Ивановъ Маркъ Карповъ, Козловъ Григорій Михайловъ, Колесниковъ Иванъ Алексѣевъ, Камзоловъ Тимофей Потаповъ, Красильниковъ Григорій Михайловъ, Кудряшовъ Михаилъ Панфиловъ, Климовъ Петръ Трофимовъ, Комлевъ Иванъ Ивановъ, Коробовъ Фаддей Григорьевъ, Кудрявцовъ Тимофей Мироновъ, Ковылкинъ Иванъ Ивановъ, Киселевъ Александръ Ивановъ, Листовъ Константинъ Андреевъ, Мясниковъ Кондратій Степановъ, Мясниковъ Андрей Михайловъ, Масленниковъ Петръ Григорьевъ, Мордашевъ Иванъ Игнатьевъ, Мальцевъ Александръ Григорьевъ, Носовъ Никифоръ Афанасьевъ, Осиповъ Кузьма Осиповъ, Овчинниковъ Михаилъ Ивановъ, Передуминъ Константинъ Ерофеевъ, Пудовъ Степанъ Фоминъ, Подрядчиковъ Степанъ Кузьминъ, Плотниковъ Ефимъ Сидоровъ, Карякинъ Александръ Павловъ, Праховъ Павелъ Павловъ, Праховъ Александръ Павловъ, Распопинъ Семенъ Петровъ, Рѣзчиковъ Кузьма Даниловъ, Рыжовъ Петръ Михайловъ, Рыбинъ Иванъ Михайловъ, Ромашовъ Константинъ Павловъ, Румянцевъ Степанъ Ефимовъ, Ромашовъ Михаилъ Егоровъ, Смирновъ Михаилъ Аверьяновъ, Свѣшниковъ Иванъ Епифановъ.

Въ декабрѣ, съ 20 по 22.

Сивковъ Иванъ Афанасьевъ, Сиуровъ Власъ Петровъ, Самыгинъ Андрей Ивановъ, Смирновъ Макаръ Васильевъ, Серебряковъ Михаилъ Гавриловъ, Соколовъ Ефимъ Васильевъ, Трифоновъ Василій Трифоновъ, Токаревъ Василій Гурьяновъ, Тиховъ Степанъ Фаддеевъ, Тиминъ Сергѣй Михайловъ, Тарелкинъ Никаноръ Павловъ, Тумановъ Ерофей Тихоновъ, Тарбѣевъ Григорій Ефимовъ, Тарбѣевъ Михаилъ Матвѣовъ, Тарбѣевъ Федоръ Андреевъ, Гаракановъ Степанъ Акимовъ, Троновъ Иванъ Трофимовъ, Угрюмовъ Перфилъ Родіоновъ, Угрюмовъ Дмитрій Федоровъ, Ушаковъ Степанъ Федоровъ, Ухановъ Егоръ Григорьевъ, Фетисовъ Константинъ Алексѣевъ, Фокѣевъ Василій Павловъ, Фроловъ Степанъ Яковлевъ, Федотовъ Алексѣй Федотовъ, Фроловъ Авдѣй Ермиловъ, Халезовъ Михаилъ Степановъ, Хлыстовъ Гаврилъ Анфимовъ, Хлыстовъ Семенъ Федоровъ, Хлѣбниковъ Михаилъ Ефимовъ, Хрѣновъ Яковъ Степановъ, Хорьковъ Амосъ Андреевъ, Храповъ Никандръ Егоровъ, Чекушкинъ Евсѣй Калистратовъ, Чикаловъ Александръ Лаврентьевъ, Челышовъ Фролъ Павловъ, Чадаевъ Макаръ Ивановъ, Швецовъ Тимофей Евстратовъ, Шарыпинъ Яковъ Елизаровъ, Швецовъ Павелъ Фокѣевъ, Шапошниковъ Андрей Алексѣевъ, Шмелевъ Иванъ Абрамовъ, Шимиковъ Михаилъ Афанасьевъ, Шимиковъ Ефимъ Ивановъ, Шахинъ Иванъ Ивановъ, Шаровъ Яковъ Ивановъ, Шелковъ Николай Ивановъ, Шапошниковъ Михаилъ Александровъ, Шубинскій Кузьма Игнатьевъ, Шиблевъ Яковъ Даниловъ, Ешинскій Константинъ Тимофеевъ, Шабашовъ Василій Дмитріевъ, Шныровъ Семенъ Матвѣевъ, Шныровъ Михаилъ Матвѣевъ, Шунаевъ Федоръ Васильевъ, Шляпниковъ Федоръ Тимофеевъ, Щербаковъ Михей Остафьевъ, Щелмановъ Павелъ Васильевъ, Якушовъ Иванъ Михайловъ, Ястребовъ Павелъ Ивановъ.

СПИСОКЪ
запасныхъ присяжныхъ засѣдателей по семеновскому уѣзду на 1901 г.

Въ февралѣ, съ 19 по 24.

Арефьевъ Алексѣй Ивановъ, Бочкаревъ Павелъ Ивановъ, Васинъ Александръ Васильевъ, Витушкинъ Артемій Константиновъ, Голубевъ Александръ Павловъ, Рекшинскій Андрей Семеновъ.

Въ маѣ, съ 28 по 30.

Бочкаревъ Василій Ивановъ, Игнатьевъ Никандръ Трофимовъ, Кульпевъ Василій Ефимовъ, Калугинъ Сергѣй Лазаревъ, Лукинъ Яковъ Дмитріевъ, Пирожниковъ Викторъ Алексѣевъ.

Въ сентябрѣ, съ 3 по 7.

Масленниковъ Никифоръ Ивановъ, Савиновъ Ефимъ Павловъ, Сунгуровскій Николай Михайловъ, Уткинъ Иванъ Михайловъ, Хехневъ Іона Яковлевъ, Числавскій Ефимъ Савельевъ.

Въ декабрѣ, съ 20 по 22.

Рабынинъ Яковъ Ивановъ, Студенецкій Александръ Дмитріевъ, Сергѣевъ Александръ Федоровъ, Софоновъ Алексѣй Андреевъ, Ханыкинъ Иванъ Егоровъ, Шапошниковъ Иванъ Марковъ.

ОЧЕРЕДНОЙ СПИСОКЪ
лицамъ, избраннымъ въ присяжные засѣдатели нижегородскаго окружнаго суда по балахнинскому уѣзду въ 1901 году.

Очерель 1-я (15—20 января 1901 г.)

Астафьевъ Ефимъ Александровичъ, Артамоновъ Венедиктъ Ивановичъ, Арсентьевъ Яковъ Егоровичъ, Архиповъ Дмитрій Осиповичъ, Александровъ Борисъ Михайловичъ, Алексѣевъ Константинъ Ивановичъ, Аляновскій Михаилъ Федоровичъ, Бѣловъ Иванъ Васильевичъ, Боровковъ Петръ Ивановичъ, Вокновъ Павелъ Михайловичъ, Васильевъ Василій Никитичъ, Дурасовъ Абрамъ Федоровичъ, Горевъ Александръ Савватѣевичъ, Генераловъ Алексѣй Федоровичъ, Гурьевъ Степанъ Устимовичъ, Гороховъ Константинъ Константиновичъ, Гусевъ Петръ Михайловичъ, Ермолаевъ Филиппъ Ивановичъ, Елагинъ Александръ Алексѣевичъ, Жиряковъ Николай Ивановичъ, Жихаревъ Максимъ Андреевичъ, Золинъ Иванъ Васильевичъ, Іордановъ Александръ Васильевичъ, Исакичевъ Алексѣй Феофановичъ, Ивановъ Семенъ Ивановичъ, Кузнечиковъ Михаилъ Флегонтовичъ, Князевъ Василій Ивановичъ, Корягинъ Алексѣй Андреевичъ, Кирилычевъ Кириллъ Андреевичъ, Канаевъ Василій Андреевичъ, Левашовъ Иванъ Михайловичъ, Лапшинъ Михаилъ Павловичъ, Малышевъ Герасимъ Денисовичъ, Малехоновъ Евграфъ Артемьевичъ, Мануйловъ Николай Леонидовичъ, Махенинъ Иванъ Петровичъ, Мочаловъ Дмитрій Егоровичъ, Москвинъ Федоръ Степановичъ, Малининъ Василій Алексѣевичъ, Малышевъ Ефимъ Ерофеевичъ, Негодяевъ Павелъ Гавриловичъ, Никифоровъ Савва Никитичъ, Облаевъ Петръ Федоровичъ, Осокинъ Алексѣй Петровичъ, Пучковъ Асафъ Александровичъ, Пановъ Василій Григорьевичъ, Пигалицынъ Елизаръ Федоровичъ, Прахинъ Иванъ Степановичъ, Рязановъ Андрей Никитичъ, Солодовъ Нестеръ Васильевичъ, Точковъ Романъ Семеновичъ, Трошинъ Василій Алексѣевичъ, Топорковъ Козьма Матвѣевичъ, Талановъ Василій Ассоновичъ, Филатовъ Петръ Михайловичъ, Худяковъ Павелъ Степановичъ, Цѣпицинъ Дмитрій Алексѣевичъ, Черновъ Арефій Ивановичъ, Чачинъ Михаилъ Платоновичъ, Чкаловъ Павелъ Григорьевичъ.

Запасные на 1-ю очередь.

Богдаринъ Леонилъ Михайловичъ, Волковъ Павелъ Яковлевичъ, Доброправовъ Александръ Іосифовичъ, Долгополовъ Константинъ Васильевичъ, Дворниковъ Петръ Яковлевичъ, Заградскій Павелъ Алексѣевичъ.

Очередь 2-я (8—10 марта 1901 г.)

Антипинъ Василій Александровичъ, Барановъ Павелъ Феофилактовичъ, Бурашниковъ Александръ Николаевичъ, Барышевъ Петръ Ефимовичъ, Бумагинъ Филиппъ Яковлевичъ, Баженовъ Александръ Николаевичъ, Бѣляевъ Иванъ Петровичъ, Бѣлобородовъ Павелъ Михайловичъ, Бѣлотѣловъ Константинъ Федоровичъ, Вальпетеръ Александръ Евграфовичъ, Грачевъ Александръ Васильевичъ, Галаничевъ Иванъ Тихоновичъ, Гурылевъ Дмитрій Алексѣевичъ, Гордѣевъ Купріанъ Козьмичъ, Гурьевъ Петръ Михайловичъ, Гиркинъ Алексѣй Хрисанфовичъ, Добротинъ Степанъ Фокѣевичъ, Дерюгинъ Адріанъ Давыдовичъ, Дворниковъ Григорій Леонтьевичъ, Егоровъ Гавріилъ Егоровичъ, Ершовъ Владиміръ Ивановичъ, Ежовъ Степанъ Николаевичъ, Ерофѣевъ Михаилъ Николаевичъ, Егоровъ Василій Макаровичъ, Ереминъ Иванъ Никитичъ, Егозовъ Василій Анисимовичъ, Золотаревъ Василій Васильевичъ, Захаровъ Руфъ Алексѣевичъ, Зайцевъ Алексѣй Николаевичъ, Зубковъ Сергѣй Алексѣевичъ, Заварицкій Борисъ Дмитріевичъ, Кузьмичевъ Андрей Арефьевичъ, Кузьмичевъ Иванъ Флегонтовичъ, Кузнецовъ Василій Игнатьевичъ, Котельниковъ Иванъ Михайловичъ, Камаевъ Федоръ Степановичъ, Кузнечиковъ Григорій Васильевичъ, Кашеваровъ Иванъ Андреевичъ, Кудрявцевъ Иванъ Петровичъ, Крылосовъ Константинъ Сильвестровичъ, Кутыревъ Егоръ Федоровичъ, Куркинъ Тимофей Яковлевичъ, Лосмановъ Петръ Михайловичъ, Левичевъ Василій Александровичъ, Лебедевъ Иванъ Григорьевичъ, Мунинъ Семенъ Алексѣевичъ, Малышевъ Яковъ Федоровичъ, Митюковъ Иванъ Матвѣевичъ, Макаровъ Михаилъ Ивановичъ, Максимовъ Иванъ Никитичъ, Матвѣевъ Иванъ Васильевичъ, Нозринскій Автономъ Ивановичъ, Трутневъ Василій Федоровичъ, Трошинъ Михаилъ Макаровичъ, Усовъ Тимофей Осиповичъ, Фроловъ Федоръ Степановичъ, Хохловъ Никифоръ Алексѣевичъ Чижовъ Антонъ Ермиловичъ, Шашковъ Андрей Яковлевичъ, Шероновъ Иванъ Семеновичъ.

Запасные на 2-ю очередь.

Кисельниковъ Никита Осиповичъ, Козловъ Владиміръ Аркадьевичъ, Плотниковъ Иванъ Александровичъ, Рябовъ Федоръ Ивановичъ, Соколовъ Николай Дмитріевичъ, Чикмаревъ Яковъ Ивановичъ.

Очередь 3-я (11—15 сентября 1901 г.)

Бобиковъ Василій Петровичъ, Бурмистровъ Василій Ивановичъ, Болонкинъ Илья Ивановичъ, Барановъ Иванъ Доримедонтовичъ, Барминъ Сергѣй Андріановичъ, Буйновъ Кириллъ Ивановичъ, Власовъ Павелъ Никандровичъ, Волинъ Василій Ивановичъ, Волковъ Михаилъ Ивановичъ, Волковъ Максимъ Яковлевичъ, Вытниковъ Константинъ Александровичъ, Виноградовъ Дмитрій Владиміровичъ, Виноградовъ Александръ Евграфовичъ, Глазковъ Василій Васильевичъ, Гранинъ Иванъ Евгеньевичъ, Галанинъ Романъ Петровичъ, Дикаревъ Дмитрій Васильевичъ, Жарковъ Андрей Ивановичъ, Желоховцевъ Сергѣй Ивановичъ, Замотринскій Александръ Алексѣевичъ, Зайковъ Александръ Владиміровичъ, Ивачевъ Михаилъ Петровичъ, Ивановъ Степанъ Ивановичъ, Ильинъ Леонтій Александровичъ, Кумировъ Степанъ Алексѣевичъ, Курановъ Константинъ Алексѣевичъ, Королевъ Осипъ Ильичъ, Конуринъ Иванъ Александровичъ, Климовъ Афанасій Климовичъ, Козьминъ Панфилъ Козьмичъ, Кожухинъ Аркадій Петровичъ, Калининъ Василій Михайловичъ, Лебедевъ Михаилъ Анисимовичъ, Лезовъ Федоръ Ивановичъ, Лебедевъ Павелъ Яковлевичъ, Маловъ Степанъ Лукояновичъ, Максимычевъ Алексѣй Петровичъ, Медвѣдевъ Михаилъ Ефимовичъ, Мордвиновъ Павелъ Степановичъ, Николаичевъ Александръ Федоровичъ, Наумовъ Гавріилъ Васильевичъ, Наумовъ Иванъ Ферапонтовичъ, Обушихинъ Михаилъ Андреевичъ, Проваловъ Федоръ Ивановичъ, Пріѣзжевъ Иванъ Васильевичъ, Плотниковъ Павелъ Васильевичъ, Пинаевъ Петръ Степановичъ, Порошковъ Дмитрій Алексѣевичъ, Серебренниковъ Артемій Степановичъ, Стрекаловскій Кирьякъ Ивановичъ, Синевъ Иванъ Маркіановичъ, Сивовъ Панфилъ Васильевичъ, Солодовниковъ Николай Николаевичъ, Тюринъ Павелъ Федоровичъ, Усовъ Степанъ Осиповичъ, Фроловъ Макаръ Ермиловичъ, Фокѣевъ Петръ Ивановичъ, Цѣповъ Андрей Афанасьевичъ, Шиповъ Петръ Алексѣевичъ, Шушуновъ Иванъ Михайловичъ.

Запасные на 3-ю очередь.

Зѣблицкій Николай Михайловичъ, Казанцевъ Владиміръ Павловичъ, Казанцевъ Павелъ Васильевичъ, Рахинъ Николай Яковлевичъ, Худяковъ Николай Александровичъ, Яблоковъ Василій Ивановичъ.

Очередь 4-я (5—9 ноября 1901 г.)

Абрамовъ Александръ Феофановичъ, Антоновъ Константинъ Васильевичъ, Арапевъ Иванъ Федоровичъ, Батмановъ Матвѣй Максимовичъ, Бухваловъ Николай Андреевичъ, Быядовъ Ксенофонтъ Никоновичъ, Васильевъ Сергѣй Николаевичъ, Веденѣевъ Федоръ Алексѣевичъ, Власовъ Павелъ Андреевичъ, Власовъ Михаилъ Петровичъ, Гортинскій Александръ Аполлоновичъ, Дурасовъ Василій Федоровичъ, Дерюгинъ Петръ Давыдовичъ, Елисинъ Иванъ Васильевичъ, Егоровъ Керпъ Ермиловичъ, Евдокимовъ Осипъ Евдокимовичъ, Жидковъ Василій Семеновичъ, Жуинъ Степанъ Михайловичъ, Жариновъ Петръ Андреевичъ, Исаковъ Александръ Сергѣевичъ, Ивановъ Петръ Давыдовичъ, Іудинъ Евграфъ Іудовичъ, Кузнецовъ Михаилъ Платоновичъ, Косаревъ Вячеславъ Ивановичъ, Колчинъ Петръ Филипповичъ, Копычинскій Андріанъ Федоровичъ, Куликовъ Андрей Алексѣевичъ, Китаевъ Абрамъ Васильевичъ, Козловъ Константинъ Аркадьевичъ, Курочкинъ Федоръ Алексѣевичъ, Клюевъ Иванъ Михайловичъ, Кузьмичевъ Иванъ Григорьевичъ, Кучеряевъ Егоръ Александровичъ, Лепешинъ Иванъ Ивановичъ, Лапшинъ Федоръ Павловичъ, Ламоновъ Михаилъ Павловичъ, Левицкій Викторъ Васильевичъ, Марковъ Илья Марковичъ, Максимовъ Дмитрій Емельяновичъ, Монаковъ Ефимъ Никитичъ, Овчинниковъ Павелъ Васильевичъ, Оловяковъ Филиппъ Яковлевичъ, Орѣховскій Александръ Осиповичъ, Орловскій Алексѣй Васильевичъ, Овчинниковъ Петръ Алексѣевичъ, Постниковъ Петръ Егоровичъ, Руновъ Иванъ Ивановичъ, Радонежскій Василій Александровичъ, Семеновъ Петръ Силантьевичъ, Сурнинъ Алексѣй Николаевичъ, Солинъ Михаилъ Степановичъ, Спасовъ Павелъ Евграфовичъ, Тамазинъ Павелъ Степановичъ, Турчаниновъ Леонъ Алексѣевичъ, Фролищевъ Иванъ Ивановичъ, Шадринъ Петръ Ивановичъ, Шлыковъ Михаилъ Алексѣевичъ, Щеголевъ Александръ Васильевичъ, Яковлевъ Михаилъ Михайловичъ, Ястребовъ Александръ Михайловичъ.

Запасные на 4-ю очередь.

Миловидовъ Василій Григорьевичъ, Перовъ Владиміръ Игнатьевичъ, Семеновъ Павелъ Петровичъ, Соколовъ Елпидифоръ Афиногеновичъ, Чеботаревъ Иванъ Николаевичъ, Щепетильниковъ Петръ Ивановичъ.

ВѢДОМОСТЬ

о повальныхъ болѣзняхъ на скотѣ въ нижегородской губерніи за время съ 22 ноября по 1 декабря 1900 г.

Названіе эпизоотій и злоотій.	Названіе уѣздовъ, волостей и селеній.	Время первоначальнаго появленія болѣзни.	Наличное количество скота въ неблагополучныхъ поселеніяхъ: Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Лошадей: Оставалось больныхъ.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Пало.	Убито: Больныхъ.	Убито: Подозрит.	Осталось больныхъ.	Крупнаго рогатаго скота: Оставалось больныхъ.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Пало.	Убито: Больныхъ.	Убито: Подозрит.	Осталось больныхъ.	Овецъ: Оставалось больныхъ.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Пало.	Убито: Больныхъ.	Убито: Подозрит.	Осталось больныхъ.	Собакъ: Оставалось больныхъ.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Пало.	Убито: Больныхъ.	Убито: Подозрит.	Осталось больныхъ.	Итого: Оставалось больныхъ.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Пало.	Убито: Больныхъ.	Убито: Подозрит.	Осталось больныхъ.	Число неблагополучныхъ поселеній.
Оспа овецъ.	**Васильскій у.**																																										
	Емангашская в.																																										
	Околотки:																																										
	Яшполкино.	Августа.	—	—	397	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	2	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	2	2	—	—	—	3	—
	Сарлатово.	кон. іюн.	—	—	224	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
	Микряково.	15/V	—	—	218	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	2	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	4	1	2	1	—	—	2	—
	Шекшино 2-е.	15/VII	—	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	1	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	6	—	1	—	—	—	5	—
	Пахотная слобода.	15/IX		—	182	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—
	Кекинская в.																																										
	с. Кекино.	1/VIII	—	—	457	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	1	—	—	—	—
	Итого по Васильскому уѣзд.	отъ оспы.	—	—	1648	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	3	7	2	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	17	3	7	2	—	—	11	6
	Макарьевскій у.																																										
	Богородская в.																																										
	д. Звягино.	1/IX	—	—	123	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	3	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	5	—	3	—	—	—	2	—
	Итого по Макарьевскому у.	отъ оспы.	—		123	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	3	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	5	—	3	—	—	—	2	1
	Всего по губ. отъ	оспы.	—	—	1771	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	3	10	2	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	22	3	10	2	—	—	13	7
Повальное воспаленіе легкихъ крупнаго рогатаго скота.	**г. Н-Новгородъ.**																																										
	Скотобойня № 1.																																										
	Гуртъ изъ Самарской губерніи Курепина.	23/XI	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—
	Всего по г. отъ пов. восп. лег.	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1
Мытъ.	**Васильскій у.**																																										
	Кекинская в.																																										
	с. Кекино 1 и 2 общ.	—	196	—	—	—	—	5	—	3	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	3	—	—	—	2	—
	Емангашская в.																																										
	д. Микряково.	—	101	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—
	Итого по Васильскому у. отъ	мыта	297	—	—	—	—	6	—	4	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	4	—	—	—	2	2
	Лукояновскій у.																																										
	Никитинская в.																																										
	Х. Невюковой при с. Никитинѣ	конецъ октября.	95	—	—	—	—	17	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—	—	17	—
	Салдаман. Майд. в.																																										
	с. Салдаман. Майд.	15/XI	350	—	—	—	—	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4	—	—	—	—	—
	Арская в.																																										
	Х. Ульянова при с. Арв.	—	26	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—
	Лукояновская в.																																										
	с. Кудеярово.	—	325	—	—	—	—	5	1	4	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1	4	—	—	—	2	—
	с. Лукояново.	—		—	—	—	—	2	1	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	—	—	—	2	—
	Итого по Лукояновскому у.	отъ мыта.	—		—	—	—	30	2	11	—	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	2	11	—	—	—	21	5
	Ардатовскій у.																																										
	Кулебакская в.																																										
	с. Кулебаки.	16/XI	200	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—
	Итого по Ардатовскому у.	отъ мыта.	200	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	1
	Всего по губ. отъ	мыта.	—	—	—	—	—	38	2	15	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	2	15	—	—	—	25	8
Бѣлый поносъ телятъ.	**Васильскій у.**																																										
	Воротынецкая вол.																																										
	Х. Шуцкаго.	—	—	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—
	Всего отъ бѣл. пон. тел.	по губерн.	—	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	1
Актиномикозъ.	**Васильскій у.**																																										
	Х. кн. Оболенскаго при с. Бронскомъ Ватрасѣ.	январь 1899 г.	—	104	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—
	Засурскій хуторъ Ермолова.	мартъ 1900 г.	—	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
	Васильскій у.																																										
	Бѣлавская в.																																										
	д. Шипыриха.	—	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
	Фокинская в.																																										
	д. Бѣлогорка.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
	Всего по губерніи отъ акти-	номикоза.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	5	4
Стригущій лишай.	**Арзамасскій у.**																																										
	Смирновская в.																																										
	Х. Александрова.	начало ноября.	—	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	—
	Итого по Арзам. у. отъ стриг.	лишая.	—	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	1
	Васильскій у.																																										
	Воротынецкая в.																																										
	с. Огневъ Майд.	—	—	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	1	—
	Кекинской в.																																										
	д. Марьевка.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—
	Итого Васильскому у. отъ	стриг. лишая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	1	—	1	2
	Всего по губ. отъ стригущ.	лишая.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	1	—	1	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	1	—	1	—	13	3
	Всего отъ эпизоотій	по губ.	—	—	—	—	—	38	2	15	—	—	—	25	25	4	1	3	1	1	18	22	[illegible]	10	2	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	80	9	26	5	1	1	56	24

Отъ екатеринославскаго губернскаго правленія объявляется о розыскѣ родственниковъ и общества, къ которому принадлежитъ находящійся на иждивеніи въ д. Сергѣевкѣ, анастасьевской волости, екатеринославскаго уѣзда, у крестьянина Алексѣя Гребенюка неизвѣстнаго званія глухонѣмой человѣкъ, повидимому, изъ крестьянъ, слѣдующихъ примѣтъ: лѣтъ 26, роста 2 арш. 4 вер., волосы на головѣ, усахъ и бородѣ русые, глаза сѣрые, особыхъ примѣтъ не имѣетъ, при чемъ отъ него удалось узнать, что онъ оглохъ и онѣмѣлъ съ дѣтства, упавъ изъ колыбели, затѣмъ часто бывалъ съ своимъ старшимъ братомъ, который умеръ тамъ, гдѣ много церквей и люди ходятъ молиться Богу,—повидимому, онъ кіевской губерніи; болѣе изъ его жестовъ понять было ничего невозможно.

Произведеннымъ разслѣдованіемъ дознано только, что названный глухонѣмой съ весны 1900 года находился въ услуженіи у чередника арендаторовъ земли миргородской—крестьянина Родіона Бѣлаго, къ которому онъ пришелъ со станціи краснокутской, гдѣ служилъ у почто-содержателя той станціи, еврея Станиславскаго, въ районѣ томаковской волости, екатеринославскаго уѣзда.

Отъ виленскаго губернскаго правленія объявляется, что въ пожаръ, бывшій въ ночь на 14 сентября 1900 года, сгорѣло зданіе мицкунскаго волостного правленія, виленскаго уѣзда, со всѣми книгами, дѣлами и текущею перепиской.

Сообщая о семъ, губернское правленіе имѣетъ честь просить распоряженія о возобновленіи учрежденіями и должностными лицами тѣхъ изъ своихъ требованій, которыя остаются неисполненными названнымъ волостнымъ правленіемъ.

Отъ нижегородскаго уѣзднаго полицейскаго управленія объявляется, для принятія мѣръ предосторожности, что въ дер. Княгиновкѣ, больше-пицкой волости, появилась на дѣтяхъ болѣзнь скарлатина, отъ которой въ настоящее время находится больныхъ 4 человѣка.

Арзамасская уѣздная земская управа, приступая, въ виду предстоящихъ въ 1901 году выборовъ г.г. гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія, къ повѣркѣ и дополненію списковъ избирателей, имѣющихъ, на основаніи 16—27 ст. пол. о земск. учр., право участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить лицъ, которыя въ послѣднемъ трехлѣтіи вновь пріобрѣли право на участіе въ выборахъ или лишились онаго, доставить въ уѣздную управу, не позднѣе 15 января 1901 г., письменныя заявленія о своемъ имени, отчествѣ, фамиліи, лѣтахъ, званіи, мѣстѣ жительства и объ имущественномъ цензѣ, а также, на какомъ правѣ (на правѣ-ли собственности или пожизненномъ) владѣютъ этимъ цензомъ; лицъ дворянскаго сословія управа проситъ пояснить, къ потомственному или личному дворянству они принадлежатъ. 3—3

Вызовъ къ торгамъ.

Въ первый разъ.

Хозяйственнымъ комитетомъ тамбовской мужской гимназіи *15 января* 1901 года, въ 12 часовъ утра, въ зданіи гимназіи назначаются торги, съ переторжкою чрезъ три дня (19 января), на поставку для отопленія зданій гимназіи 60 куб. саж. березовыхъ швырковыхъ перваго сорта дровъ, приблизительно на сумму 1500 рублей. Желающіе принять участіе въ торгахъ обязаны къ означенному сроку внести законный залогъ въ размѣрѣ $^{1}/_{2}$ подрядной суммы.

Кондиціи на поставку дровъ можно видѣть въ канцеляріи гимназіи отъ 9 до 2 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ.

---

6 февраля 1901 года въ 11 часовъ утра, въ высоковскомъ Успенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ съ торговъ будетъ продаваться сухоподстойный строевой лѣсъ въ количествѣ 613 деревъ и перезрѣлый строевой лѣсъ въ количествѣ 4387 деревъ, всего *пять тысячъ* деревъ сосновыхъ, въ Лапшанской дачѣ, принадлежащей высоковскому Успенскому единовѣрческому монастырю. Означенный перезрѣлый лѣсъ, въ количествѣ 4387 деревъ, вѣковой, довольно высокій. Покупатели заблаговременно до начатія торговъ могутъ осмотрѣть разрѣшенный къ продажѣ лѣсъ.

Отъ управляющаго акцизными сборами владимірской губерніи объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что *23, 24 и 25 января* 1901 года, въ 12 часовъ дня, будутъ произведены въ городѣ **Владимірѣ** губернскомъ, въ помѣщеніи губернскаго акцизнаго управленія, **торги**, посредствомъ совокупнаго употребленія изустныхъ торговъ и запечатанныхъ объявленій при одномъ рѣшительномъ торгѣ безъ переторжки, на поставку для надобностей казенной винной операціи во владимірской губерніи хлѣбно-картофельнаго *ректификованнаго и сырого* спирта. Свѣдѣнія о количествѣ, срокахъ и мѣстахъ назначенія, а также подробныя условія торговъ и поставокъ можно разсматривать, въ присутственные дни и часы, въ отдѣлѣ казенной продажи питей главнаго управленія (въ С.-Петербургѣ) и во всѣхъ губернскихъ и окружныхъ акцизныхъ управленіяхъ.

По распоряженію тамбовскаго управленія государственными имуществами въ кочемировскомъ волостномъ правленіи, темниковскаго уѣзда, *8 февраля* 1901 года будутъ произведены торги на продажу лѣсныхъ матеріаловъ изъ Большой Черной дачи быстрищенскаго лѣсничества. Подробныя условія продажи можно видѣть въ управленіи государственными имуществами и у мѣстнаго лѣсничаго, къ которому слѣдуетъ обращаться за осмотромъ продаваемыхъ участковъ и дѣлянокъ.

Судебный приставъ казанскаго окружнаго суда К. И. Шаверневъ, жительств. въ г. Казани, 3-я Гора, домъ Волковой, на основаніи 1141 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что *3 февраля* 1901 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій гражданскаго отдѣленія казанскаго окружнаго суда будетъ производиться публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго купеческому сыну Константину Степановичу Кислову, находящагося въ гор. Казани, 6 части въ Ягодной слободѣ, на Песочной улицѣ, и заключающагося въ трехъ деревянныхъ двухъэтажныхъ домахъ съ строеніями при нихъ, подробно обозначенными въ описи, и землею, мѣрою: поперечнику 10 саженъ и длиннику 20 саженъ. Имѣніе это въ общемъ владѣніи ни съ кѣмъ не состоитъ, но заложено потомственному почетному гражданину Абдулсаляму Ахметзяновичу Утямышеву, въ суммѣ 7800 руб. съ процентами по закладной, утвержденной 4 мая 1899 года, и назначено въ продажу на удовлетвореніе взысканія залогодержателя Утямышева, въ суммѣ 7848 р. 47 к. съ процентами и издержками, по исполнительному листу казанскаго окружнаго суда отъ 22 августа 1900 года за № 580; оцѣнено въ 7000 руб., съ каковой суммы и начнется торгъ. Опись и оцѣнку имѣнія, а также всѣ бумаги, до торга относящіяся, можно видѣть въ канцеляріи окружнаго суда.

Судебный приставъ тамбовскаго окружнаго суда Адамацкій, жительствующій въ 1 части г. Тамбова, на углу Кадетской и Архангельской улицъ, въ домѣ Михайловыхъ, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій купца Веніамина Абрамова Веллеръ въ суммѣ 1015 руб. 84 коп. съ процентами на 949 руб. 72 коп. съ 6, 20 и 27 сентября 1897 года по день уплаты и мѣщанина Зелика Зуселева Суровича въ суммѣ 773 р. 60 к. съ процентами на 720 руб. съ 25 сентября 1897 г. по день уплаты, будетъ произведена *24 февраля* 1901 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій гражданскаго отдѣленія тамбовскаго окружнаго суда публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго вдовѣ козловскаго купца Варварѣ Ивановнѣ Васильевой, заключающагося въ усадебномъ мѣстѣ, мѣрою въ ширину 10 саж. и 2 арш. и въ длину 36 саж. съ находящимися на немъ каменными: двухъ-этажнымъ домомъ, жилымъ строеніемъ, строеніемъ для магазина, конюшней и деревянными амбаромъ и каретнымъ сараемъ, состоящаго тамбовской губерніи, въ г. Козловѣ, 2 части 18 квартала, на углу Московской и Питейной улицъ. Имѣніе это находится въ залогѣ: а) у мѣщанъ Филиппа и Григорія Яковлевыхъ Порецкихъ и Константина Иванова Кожевникова, въ суммѣ 6000 р. по закладной отъ 23 ноября 1888 г., б) въ козловскомъ обществѣ взаимнаго кредита, за открытый кредитъ, въ суммѣ 9988 р., по свидѣтельству отъ 21 декабря 1889 г., в) у купца Константина Иванова Кожевникова въ суммѣ 10000 р. по закладной отъ 23 іюля 1897 г. и г) въ московскомъ земельномъ банкѣ, въ суммѣ 12000 р., по свидѣтельству отъ 15 сентября 1897 г., и будетъ продаваться въ полномъ составѣ. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 15000 руб. Всѣ бумаги, до продаваемаго имѣнія относящіяся, могутъ быть разсматриваемы въ канцеляріи гражданскаго отдѣленія тамбовскаго окружнаго суда.

Вслѣдствіе отношенія г. начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, отъ 5 декабря 1900 года за № 53081, назначены *8 января* 1901 г., въ 12 час. дня, вторые торги, съ переторжкою черезъ три дня, въ соединенномъ присутствіи симбирскихъ казенной палаты и губернскаго распорядительнаго комитета, на отдачу въ содержаніе на новый съ 1 января 1901 года шестилѣтній періодъ поименованныхъ въ прилагаемой при семъ вѣдомости 8 почтовыхъ станцій, находящихся въ симбирской губерніи. Означенные торги будутъ производиться на отдачу станцій въ новое содержаніе по кондиціямъ, утвержденнымъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 8 мая 1889 года.

Кондиціи на содержаніе станцій желающіе могутъ видѣть въ симбирской казенной палатѣ.

На основаніи 158—177 ст. Полож. о казен. подряд. и поставкахъ, т. X, ч. I, изд. 1887 свод. зак. гражд., допускается присылка и подача къ торгамъ запечатанныхъ объявленій.

Желающіе торговаться должны ко дню торга, согласно 39 ст. того же Положенія о казен. подряд. и поставкахъ, представить денежный залогъ или поручительство сельскаго общества на одну третью часть заявленной цѣны за содержаніе всѣхъ лошадей, положенныхъ по комплекту на станціи.

ВѢДОМОСТЬ

о номинальномъ комплектѣ лошадей, долженствующихъ быть на 8 почтовыхъ станціяхъ симбирской губерніи.

№№ по порядку.	Названіе почтовыхъ станцій	Число лошадей		Ежегодная плата, производимая въ настоящее время за содержаніе каждой лошади.		Отводъ безплатныхъ помѣщеній для почтово телеграфныхъ учрежденій съ опредѣленіемъ ихъ размѣра.
		Зимою.	Лѣтомъ.			
1	Часовенская	4	4	167	—	Требуется отъ содержателя помѣщенія для почтоваго отдѣленія и квартиры начальника изъ двухъ просторныхъ комнатъ и кухни.
2	Ключищенская.	8	4	79	50	Требуется отъ содержателя помѣщенія для почтоваго отдѣленія и квартиры начальника изъ двухъ просторныхъ комнатъ и кухни.
3	Сызранская.	12	10	130	—	Помѣщеній для почтоваго и почтово-телеграфнаго учрежденій не требуется.
4	Тушнинская	4	2	89	50	
5	Сенгилеевская	4	4	29	90	
6	Шумовская.	6	4	159	—	Требуется отъ содержателя помѣщенія для почтоваго отдѣленія и квартиры начальника изъ двухъ просторныхъ комнатъ и кухни.
7	Бурундуковская	6	2	139	—	Помѣщеній для почтоваго или почтово-телеграфнаго учрежденій не требуется.
8	Чирковская	6	6	84	—	Требуется отъ содержателя помѣщенія для почтоваго отдѣленія и квартиры начальника изъ двухъ просторныхъ комнатъ и кухни.

Примѣчаніе: 1) на всѣхъ поименованныхъ 8 станціяхъ должно быть отведено по одной помѣстительной комнатѣ для пріѣзжающихъ, особо отъ помѣщеній почтово-телеграфнаго чина, съ приличною, согласно 16 ст. кондицій на содержаніе станцій, меблировкою;

2) одновременно съ открытіемъ Мелекесской жел. дороги, казнѣ предоставляется право часовенскую почтовую станцію упразднить

и 3) на Сызранскую почтовую станцію возлагается перевозка почтъ изъ Сызрана въ с. Паньшино за установленные прогоны.

Въ третій разъ.

Правленіе московскаго округа путей сообщенія объявляетъ, что въ общемъ присутствіи онаго будутъ производиться изустно и посредствомъ запечатанныхъ объявленій торги:

12 января (16 января 1901 г. переторжка) на отдачу въ подрядъ слѣдующихъ работъ въ 3 техническомъ участкѣ округа:

1) капитальный ремонтъ шлюза № 1 на рѣкѣ Тезѣ, по смѣтнымъ цѣнамъ на сумму . . . . . . 3227 р. 41 к.

2) перестройка головъ и карасей у шлюза № 3 на рѣкѣ Тезѣ, по смѣтнымъ цѣнамъ на сумму . . . . . 2327 р. 93 к.

и 3) перестройка головъ и карасей у шлюза № 5 на р. Тезѣ, по смѣтнымъ цѣнамъ на сумму . . . . 2061 р. 94 к. и

13 февраля (17 февраля 1901 года переторжка) на отдачу въ подрядъ работъ перестройки двухъ карасей въ деревянномъ однокамерномъ шлюзѣ № 2 на рѣкѣ Тезѣ въ 3 техническомъ участкѣ округа по смѣтнымъ цѣнамъ на сумму . 446 р. 15 к.

Желающіе изустно участвовать въ торгахъ должны до начала торговъ представить документы о своемъ званіи и залоги на $^{1}/_{5}$ часть подрядной суммы наличными деньгами или процентными бумагами изъ числа поименованныхъ въ 77 ст. Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изданія 1887 года, по цѣнамъ, утвержденнымъ г. министромъ финансовъ, для принятія въ залогъ тѣхъ бумагъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

Подаваемыя и присылаемыя запечатанныя объявленія съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ 9, 39, 98, 144, 145 и 147 статьяхъ Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изданія 1887 года, и въ срокъ, указанный 171 ст. того же Положенія, будутъ принимаемы до часу дня въ день торга.

Послѣ переторжки никакія предложенія на основаніи 109 ст. того же Положенія приняты не будутъ.

Кондиціи и смѣты могутъ быть разсматриваемы въ правленіи округа во всѣ присутственные дни отъ 10 до 3 часовъ пополудни.

Казанское губернское правленіе объявляетъ, что въ общемъ присутствіи губернскаго правленія и казенной палаты, въ помѣщеніи послѣдней, назначены въ *3 день января* 1901 года торги, съ узаконенною черезъ три дня переторжкою, на поставку въ 1901 году для отопленія и освѣщенія казанскихъ: исправительнаго арестантскаго отдѣленія: дровъ, трехполѣнной мѣры, разнородныхъ, 138 саж. $10^{2}/_{3}$ вер. и сальныхъ свѣчъ 103 пуд. $12^{1}/_{2}$ фунт., центральной пересыльной тюрьмы: дровъ 193 с. и сальныхъ свѣчъ 144 пуд. 30 фунт., губернской тюрьмы: дровъ 282 саж. и сальныхъ свѣчъ 220 пуд. 28 фунт., а всего потребно къ заготовленію въ 1901 году дровъ трехполѣнной мѣры, 613 с. $10^{2}/_{3}$ вер., на сумму, по справочнымъ цѣнамъ, 8953 руб. 4 к. и сальныхъ свѣчъ 468 п. $30^{1}/_{2}$ фунт. на сумму, 2812 р. $57^{1}/_{2}$ коп. Подача запечатанныхъ заявленій, съ надлежащими залогами, допускается до 12 час. дня въ день торга и переторжки. Желающіе торговаться могутъ видѣть кондиціи въ дни и часы присутствія въ канцеляріи казенной палаты.

Подписалъ: За Вице-Губернатора
Старшій Совѣтникъ *А. Нассоновъ*.

Секретарь князь *А. Дадіанъ*.

И. д. редактора **А. Касаткинъ**.